

Хелена Мур

ПОРТАЛ В ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Глава 1

— Напилаааа я пъяаанаааа!!! Ик. Доползтиии бы до дооомаааа!!! Ик.

Эх! А ведь так все хорошо начиналось! А ведь зареклась же, что пить не буду!

А дело было так: пригласила подруга на одну вечеринку, где собирался весь второй курс университета. Машка долго уговаривала меня пойти туда, ведь там будут все «самые-самые» парни университета.

И ведь знает же, что не люблю все эти «встречи»! Но долгие уговоры и хождение за мной по пятам, звонки и письма, днем и ночью, без перерыва, сделали свое дело и я согласилась. (Хотя это еще мягко сказано! Я буквально сдалась на милость победителя, то бишь Машки.)

Как только я там появилась, она стала знакомить меня с этими «самыми-самыми». Как же! Давно уже вынашивает планы свести меня с кем-нибудь! Как же мне это надоело! Я прямо так ей и заявила, что если она надеется на то, что ей это удастся, то я прямо сейчас же уйду и ноги моей здесь больше не будет!

И это подействовало. Подруга посмотрела на меня с укором в глазах, погрозила пальцем, пообещала, что я никуда не денусь от ее сватовства, и убежала флиртовать с каким-то парнем. А я все это время стояла и качала головой, а сама про себя думала «Не дождешься!».

Затем решила подойти к столу с закусками и налить себе сока. Кто же знал, что какому-то идиоту придет в голову налить туда какой-то гадости, которую алкоголем назвать можно с натяжкой! К сожалению, есть у меня такое свойство, если выпить небольшой не то, что стакан, а сделать маааленький глоток сей жидкости, я начинаю быстро и качественно пьянеть.

Ну так вот, выпила я стакан сока с подмешанной в него жидкостью, поняла о подставе и сказала своему разуму «пока-пока» и помахала на прощание ручкой. Что после этого началось!

Сначала подошла к Машке и начала выяснять с ней отношения по поводу ее стремлений в отношении меня. Причем делала я это примерно так:

— Как смеешь ты, моя автотрофная автохтонная подруга, пытаться навязать чуждое мне общество? — Затем уже повернулась к залу и крикнула в толпу: — А вы зачем поддаетесь на ее провокации?!

Маша, извинившись перед кавалером, красная как рак, отвела меня в сторону и спросила сквозь зубы:

— И что это сейчас было? — затем посмотрела на меня внимательнее и всплеснула руками. — Да ты пьяная! Пойдем, посидишь немного, пока я с ребятами попрощаюсь. — И повела меня к лавочкам.

— Да я чуть-чуть! И то не специально! — Но на меня не обратили внимания.

— Подожди меня! Слышишь? Не смей никуда уходить! Поняла? — Она ушла, оставив меня на скамейке.

От такого отношения к себе я взбунтовалась, встала и подошла к столу с закусками. Там мои глаза наткнулись на бутылочку пива. Я взяла ее и выпила одним махом. Затем услышала объявление конкурса караоке и решила спеть. Однокурсники, увидев, как я вползаю на сцену, начали жалобно всхлипать и что-то кричать про то, чтобы остановилась. Но я упрямая, переспорить меня могут немногие. А в нетрезвом виде так вообще никому сей подвиг не удавался.

Когда я взошла на сцену и начала петь, то все начали материться, многие порывались снять меня со сцены и заткнуть, но у них не получилось это сделать. Даже без микрофона меня можно было услышать на другом конце зала. А дело вот в чем: слуха у меня нет совершенно и, когда я начинаю петь, осужденные на казнь сами стремятся побыстрее избавиться свой слух от этих мучений. Теперь понятно, о чем я? Вот-вот.

Как только песня закончилась, все вздохнули с облегчением. А я пошла разговаривать с вешалкой, как со старым другом. А Маша всеми силами пыталась оттащить меня от моего знакомого.

Когда же ей, наконец, удалось отлепить меня от «друга», за нами приехало такси. И когда только успела?.. Пока Машка вытаскивала меня из здания, я рассказывала ей о преимуществах самостоятельной и независимой жизни.

Посадив меня в такси и заплатив водителю, подруга было направилась обратно, но не тут-то было! Водитель уехал, а я крикнула:

— Хэй! Подруга! Поймай меня, если сможешь! — И я побежала.

Машка следом за мной. Хоть и в нетрезвом состоянии, но бегаю я быстро. Дает знать о себе хорошая физическая подготовка. Машка же недавно отошла от перелома спины, а потому бегать ей пока еще нельзя. Подруга нагнала меня в магазине, где я вовсю ругалась с продавцом, стоя на выходе. И было бы из-за чего! Видите ли, я взяла маленький пакетик чипсов и не заплатила! Подбежавшая Маша дала деньги этому напыщенному индюку, взяла меня за руку и потащила в сторону стоянки такси.

Опять заплатив водителю и посадив в такси, сказала мне отсыпаться и пожелала добраться домой без приключений. И мы тронулись, оставляя Машку с облегчением махать рукой нам вслед.

Где-то на середине пути мне стало плохо и водитель остановился. Подышав свежим воздухом, я попросила его не ждать меня, так как мне захотелось прогуляться. Нууу... как попросила... я ему начала высказывать все свои мысли по поводу некоторых людей, которые поганят этот мир к чертовой бабушке. Затем внимание переключила на самого водителя и на сигарету у него в руках. Вырвав сей вредный предмет из рук очумевшего таксиста и притоптав его о землю носком кроссовки, стала читать дяденьке лекцию о том, к чему приводит курение. Затем решила заявить о своем желании прогуляться. А так как меня не хотели отпускать по-доброму, я решила по-плохому и запела. После этого меня поняли и с невероятной скоростью удрали так, что даже колеса закрипели.

И вот иду я сейчас одна в сторону дома, пытаюсь не сшибить столбы или что-нибудь еще.

Вдруг передо мной появилось нечто вроде портала, какой часто можно увидеть в кино. Он был неровной формы, бело-голубой свет слепил глаза. Докатилась, называется! Допиться до такого состояния, что мерещится невеста знает что! Я протянула руку и заорала. А вы бы как поступили на моем месте, если вдруг непонятно что начало бы вас затягивать непонятно куда и зачем? То-то же!

Так вот, пыталась я вытащить руку из этого непонятно чего и всеми силами сопротивлялась, упираясь ногами в землю. Не помогло. Меня активно засасывало внутрь воронки. Кода же меня полностью поглотило облако, меня начало клонить в сон. Понимая, что сопротивляться бесполезно, и надеясь, что это со мной решили поиграть глюки, я закрыла глаза, отдаваясь во власть дядюшки Морфея.

Глава 2

Часом ранее.

Перед алтарем в храме стояла, сложив руки в молитве, девушка. Белокурые локоны, доходившие ей примерно до середины хвоста нежно-розового цвета, изредка колыхались от небольших потоков воды. Глаза девушки были закрыты. Губы беззвучно шевелились, произнося молитву Богине.

Девушка просила у богини помощи и была согласна даже на малую часть ее. Если бы был шанс избежать столь ненавистного брака с нелюбимым, который навязывают родители, она бы непременно им воспользовалась.

Вдруг в голове у девушки отчетливо зазвучал божественный голос.

«Хорошо, дитя мое. Я помогу тебе».

«О! Благодарю вас! Что от меня требуется?»

«Я пришлю к тебе того, кто сможет тебя спасти от этого брака. Ты же, в свою очередь, должна будешь слушать моего посланника. Она притворится твоей самой близкой подругой. Оставайся на месте, пока она не появится».

«Я поняла Вас. Благодарю» — Но Богиня уже покинула ее, оставив задумчиво стоять у алтаря.

Да. Не такого ответа ожидала принцесса. Но ничего, если задуманное мной пройдет как надо, то в конце все останутся довольны. Губы сами собой расплылись в предвкушающей улыбке.

На следующий день пробуждение было тяжёлым. Жутко болела голова и не хотелось вставать. Полежав немного в постели и почти опять провалившись в сон, я вдруг вспомнила о том, что мне пора в универ, и, что, возможно, я уже безнадежно опоздала. Вмиг открыв глаза и резко сев в постели, я не поверила открывшейся моему взору картине. Нет! Я точно все еще сплю!

Я с недоверием смотрела на окружающее меня пространство. Дело в том, что я оказалась в комнате, стены которой были полностью из воды! И не только стены, но и пол, потолок, даже кровать и тумбочка рядом с ней были из воды!

Согласитесь, есть от чего прийти в шок?

Вот и я, сидя на кровати, не верила своим глазам! И почему я, сидя на воде, не тону?! Чтобы проверить, не сон ли это, я несколько раз ущипнула себя за руку и похлопала по щекам. Не подействовало. Вокруг меня все так же была вода, а мимо проплывали рыбки. Я протянула руку в сторону «стены» и моя рука прошла сквозь воду. Резко отдернув руку и вытерев ее о джинсы (за неимением полотенец) произнесла:

— М-да... Это ж надо ж! Допиться до такого состояния! Так недолго и в дурку попасть!

Тут мои размышления нарушила девушка, вошедшая в комнату. Дааа... Куда там мне, с моей внешностью, тягаться с этой красоткой! А она действительно была прекрасна. Высокая, стройная, с волнистыми струящимися длинными черными волосами. На голове девушки была корона из ракушек и жемчуга. На шее весело ожерелье, запястья украшали несколько браслетов из того же жемчуга. Платье цвета морской пены, словно сделанное из воды, смотрелось на ней просто великолепно. Стоп! Оно же действительно состоит из воды! Я потеряла глаза и опять присмотрелась к платью. Ничего не изменилось!

— Здравствуй! — произнесла она. — Вижу, ты уже проснулась. Как ты себя чувствуешь? — Девушка улыбнулась мне такой ласковой улыбкой, какую я никогда прежде в своей жизни не видела.

— Привет. Нормально. А что здесь вообще происходит и кто вы такая? — Задала я наиболее интересующий меня на данный момент вопрос.

— О! Да ты, я посмотрю, не любишь долгих предисловий. — Девушка опять мне улыбнулась, а в ее зеленых глазах появились задорные искорки. — Вот, сначала выпей это. — Из воздуха появилась фарфоровая чашечка с какой-то вязкой жидкостью.

Я невольно сморщила нос от резкого и противного запаха, на что девушка едва слышно рассмеялась и заверила меня, что это не убьет меня, а всего — лишь избавит от ноющей боли в голове. Я же, услышав подобный комментарий, удивилась. Неужели у меня на лице написано о том, как мне паршиво? Решив не тянуть больше с напитком, взяла у девушки чашечку и одним залпом выпила сей снадобье. М-да... На вкус еще хуже, чем на взгляд и запах. Я невольно передернулась всем

телом. Но, что действительно странно, голова прошла. Даже таблетки действуют не столь быстро и эффективно.

— Ну вот, ты готова слушать. — Девушка села на материализовавшееся кресло, опять же, полностью из воды. И тут я поняла, что уже не удивляюсь.

— Так зачем я здесь? — Приготовилась слушать.

— Меня зовут Акваэрия. Я богиня всех вод в этом мире. Эрика, ты здесь потому, что это я тебя сюда переместила. Дело в том, что мне нужна твоя помощь.

А я то думала, меня уже ничем не удивить... Как оказалось, я ошибалась.

— Я в другом мире?! Офигеть! Я вам что, героиня какого-то фэнтези? Но если, предположим, я все же в другом мире, что мне надо делать? — Мне в голову пришла мысль, что обычно богам нужно, чтобы попаданец спас мир или что-то изменил. — Мне что, мир надо спасти??? — Хорошо, что я сидела, а то непременно упала бы.

Акваэрия смотрела на меня, не мигая, всем видом излучая спокойствие. Затем улыбнулась и спокойно произнесла:

— Почти. Ты здесь для того, чтобы спасти одну принцессу от брака по расчету.

— Что? И как вы себе это представляете?! Я что, соблазнить должна того старика, что решил жениться на принцессе из-за ее богатого наследства?

— Если придется, — Акваэрия спокойно посмотрела на меня. Ну, знаете! Во мне поднялось и начало закипать раздражение.

— И с какой радости вам пришло такое в голову?! Ну, уж нет! Дудки! Я не согласна!

— У тебя нет выбора. Хотя погоди! Выбор есть всегда. Либо ты помогаешь, а затем я благополучно возвращаю тебя домой. Либо ты остаешься здесь со мной до скончания своих дней без права вернуться. Так что ты выбираешь? — богиня невозмутимо посмотрела в мои глаза.

Эх! Вот засада, блин! Теперь я точно знаю, что слово попаданец, означает не переход в другой мир (хотя и это тоже). Блин! Это ж надо так влипнуть! Хотя о чем это я? Только со мной могло такое произойти! Вот же...! Я вздохнула. Если хочу попасть к семье, то придется соглашаться на эту сомнительную авантюру.

— Хорошо. Я согласна. Но при условии, что я обязательно вернусь домой.

— Вот и договорились! — Богиня улыбнулась. — И запомни. Ты принцесса Эрика из небольшого королевства Аниэлия, который находится в теплых водах. Ты — лучшая подруга принцессы Амалис. Вопросы есть?

— Да. А как же там магия и... все такое? А если мне нужно будет с вами связаться?

— Там, куда я тебя отправляю, магия есть. Но не у всех. Наличие дара зависит от двух составляющих: голоса и внутренней силы. Заклинания плетутся благодаря мелодии голоса, а подпитывает ее внутренняя сила. Если тебе надо будет связаться со мной, то просто позови.

— Замечательно! А я, может быть, петь не умею.

Богиня с минуту помолчала, словно прислушиваясь к чему-то. Затем посмотрела на меня и улыбнулась.

— Умеешь. Просто сейчас твоя внутренняя сила спит. Когда она проснется, проснется и твой голос. Только тогда ты сможешь колдовать. А сейчас тебе пора. Тебя ждет Амалис.

И, напоследок улыбнувшись мне своей неповторимой улыбкой и помахав на прощание ручкой, Акваэрия исчезла. В прямом смысле этого слова.

Вокруг меня завертелся водный вихрь. Подхватив меня, словно пушинку, «водный смерч» направился со мной (точнее я была в роли багажа) в неизвестном направлении. Я начала задыхаться от недостатка кислорода, а затем в мои легкие начала проникать вода. «За что мне все это?!» — такой была последняя мысль, мелькнувшая в моей голове. А затем я потеряла сознание.

Глава 3

Очнулась я на этот раз от того, что кто-то осторожно тряс меня за плечо.

Открыв глаза, я увидела перед собой обеспокоенное лицо молодой девушки. Это что? Линзы? Иначе как объяснить розовый цвет ее глаз? Да нет, не похоже.... Хотя, кто знает? Ее светлые волосы колыхались, словно мы находились в воде. Стоп! В воде?! От неожиданности я резко села и стукнулась лбом о голову девушки.

— Черт! Как же больно! Ты кто? — спросила я девушку, смотря на нее и потирая одной рукой ушибленный лоб. Другая моя рука опиралась на каменные плиты пола. Интересно, как у меня получается дышать в воде? Надо бы потом спросить об этом у Акваэрии...

— Меня зовут Амалис. Я принцесса королевства Лазарда. А вот кто ты — русалка, которая еще не открыла в себе силы?

— Что? Русалка?! — я посмотрела вниз. Действительно! Вместо ног у меня теперь красовался белый хвост. Вот и ответ на вопрос, почему я могу дышать в воде. Теперь же у меня появился другой — как я могла стать русалкой?! Хотя о чем это я??? Это все богиня устроила. Эх...! Я в задумчивости стала накручивать прядь своих волос на палец. Ой! Мамочки! Кажется, у меня волосы поседели! И не только поседели, но еще и отросли примерно до копчика! Ну, Акваэрия! Получишь ты у меня по первое число! И плавать на то, что ты — Богиня! За такие метаморфозы.... Даже слов на все это безобразия нет! — Так. Ладно. С этим потом как-нибудь разберемся. Просила у Богини помощи? — Девушка медленно кивнула. — Зовут меня Эрика. Я — та самая помощь, о которой ты просила. Я из другого мира. Вроде ничего не забыла? Хотя, нет.... Это еще не все. Я здесь буду в роли твоей лучшей подруги. Принцесса из королевства Аниэлия, что в теплых водах. Теперь, вроде бы, все.

Некоторое время мы пристально разглядывали друг друга. Девушка была стройной и привлекательной. Хотя и выглядела, на мой взгляд, немного странно. Еще бы! В нашем мире русалки не водятся. У девушки были нежно-розовый хвост, правильные черты лица, светлые волосы цвета солнца доходили ей примерно до середины хвоста. И глаза... Глаза тоже были светло-розового цвета. Мне вот до сих пор интересно... Это линзы или нет?

В следующий миг произошло то, чего я никак не ожидала. Русалка кинулась меня обнимать и шептать слова благодарности, как в мой адрес, так и обращенные к Богине. А так как я сидела, то Амалис меня снова едва не уложила на каменный пол.

— Ладно-ладно. Все. Хватит. А то задушишь. — девушка смутилась и оставила меня в покое, сев рядом со мной. — Можно задать тебе несколько вопросов?

— Да. Конечно. Задавай. — Амалис улыбнулась.

— Почему я вся белая, кроме тела? Как пользоваться этой штукой? — Я указала на мой новоприобретенный хвост. — Что с тобой произошло? И где мы сейчас находимся? — Для начала, пожалуй, хватит.

— Нууу... Белый цвет у тебя потому, что ты еще не обрела силу. Когда обретешь дар, то появится и цвет, который будет характеризовать твою сущность. — Она дала мне пару минут на осмысление, а затем продолжила говорить. — Сейчас ты находишься в одном из королевств в Черном Море. То, где сейчас находимся мы, третье по счету. Это — Лазард. Со мной произошло то, что родители насильно хотят женить меня на одном заносчивом принце из первого королевства в Теплых водах. — девушка грустно вздохнула. — Только они не подумали о том, что я хочу заключить брак только по любви. — Амалис замолчала и посмотрела прямо мне в глаза.

— Да... Я здесь именно за тем, чтобы помешать вашему фиктивному браку. — Я опять посмотрела на свой хвост. — И как пользоваться этим?

— А в своем мире ты разве не была русалкой? — принцесса заинтересованно посмотрела на меня.

— Нет. У нас там вообще нет ни русалок, ни эльфов, ни каких-либо других сказочных существ. Одни только люди и животные. Я, если честно, до того как встретила Акваэрию, думала, что все это — я сделала полукруг рукой, указав на окружающее меня пространство — просто выдумки фантастов.

Амалис с грустью и сожалением посмотрела на меня, но так ничего и не сказала. Затем она начала учить меня плавать. Что самое интересное, я раньше никогда до этого по-настоящему не плавала (сидение в ванной с пеной или солью никак нельзя считать плаванием). А все потому, что боялась

глубины. Боялась того, что могу пойти на корм рыбам. А после того, как старший братик схватил меня в озере за ноги и в шутку потащил на дно, когда я первый и последний раз в своей жизни решила научиться плавать, вообще исчезло всякое желание учиться дальше. Теперь же получилось так, что я училась плавать на глубине, где обычный человек давно бы уже погиб от недостатка кислорода.

Я оказалась довольно-таки неплохой ученицей, а потому уже через несколько часов я плавала спиралью в храме Всех Богов, а синее платье, обволакивающее меня и поначалу мешавшее, совершенно не беспокоило.

Это оказалось настолько здорово, что я никак не могла успокоиться. Амалис же спокойно наблюдала за тем, как я пересекала водную гладь. Когда я, наконец, успокоилась и устроилась поудобнее на полу рядом с принцессой, то решила задать еще один интересующий меня вопрос, но не менее важный, чем все остальные.

— Амалис, а как мы с тобой сможем связаться в случае необходимости? Если вдруг возникнет такая ситуация, когда кого-нибудь из нас не будет рядом с другой, чтобы помочь? У вас есть что — то похожее на сотовую связь?

— Я не знаю, что такое сотовая связь, но есть одно заклинание, которое мне известно. Оно связывает двух русалок вместе. То, что происходит с одной, то происходит и с другой. Я не знаю точно, как оно действует, так как сама ни разу не плела его.

— Давай попробуем, а? Мне почему-то кажется, что в дальнейшем нам может это пригодиться.

Амалис некоторое время помолчала, раздумывая над моими словами, а затем произнесла:

— Хорошо. Я согласна. Встань напротив меня. Так. Возьми этот кинжал — принцесса достала висевший на ее поясе небольшой кинжал, хорошо спрятанный под белым прозрачным платьем. Платье было необычным, с точки зрения землянина. Лямочки были сделаны из небольших белых жемчужин. Где-то примерно от середины живота оно расходилось, давая возможность хвосту свободно двигаться. Мое платье было похожим, но синего цвета. — Теперь надо сделать по небольшому разрез на ладонях.

Мы сделали надрез на каждой ладони, а затем соединили их вместе. Ее руки оказались теплыми. После этого, Амалис начала петь заклинание. Голос ее был очень красивым и мелодичным. Такого пения я раньше никогда не слышала. Слова струились, точно журчание летнего ручейка.

Я скрепляю чары речью
Чтоб отныне нас связало
Нитью прочною навечно
Без конца и без начала.
Что с одною — то с другой.
Кровь единая у нас.
Чары я плету с тобой.
Да услышит Море Глас!

По мере того, как принцесса пела заклинание, я испытывала одновременно зависть, волнение и восхищение. Завидовала я тому, как эта красотка пела. Эххх... Мне бы такой классный голос! Волнение потому, что совершалось нечто таинственное и непривычное. Восхищение я испытывала потому, что к концу действия я заметила тонкую серебристо-синюю нить, которая тянулась от меня к Амалис. Когда девушка закончила петь, нить пропала. Но чувство, что мы теперь связаны с принцессой, не исчезло.

— Ну, вот и все. Где бы мы ни находились, мы всегда будем связаны, — произнесла девушка. — Теперь, к сожалению, нам пора идти. Скоро рассвет. Если нянюшка не застанет меня в постели, то все наши планы могут пойти на корм рикрам.

После этого мы выплыли из храма и направились в сторону дворца. Я с любопытством озиралась вокруг. Мы проплывали мимо каких-то кораллов, которые еще не распустились и мирно спали под покровом морской ночи. Вокруг, кроме нас, не было ни души. Наверное, мы в саду. А здесь красиво! Скамейки были каменными, но не из обычного серого камня, они были изумрудного цвета. Свет давали светящиеся цветы и бактерии.

— Это дворцовый сад. Храм расположен в конце сада. Его построил мой предок как свадебный подарок для королевы. Давай за мной. — Сказала русалочка.

И поплыла к арочному проему, оказавшемуся окном, на третьем этаже.

Здесь было три кровати, на одной из которых мирно спал дельфин, а две другие были пустыми. Возле одной из них стояли сундуки. Сами кровати были похожи на большие раковины.

— Это моя комната. Но почему здесь три кровати? — пробормотала принцесса.

Подплыв к этим «раковинам», мы обнаружили большой листок какого-то растения, на котором было написано, что это все для меня. Послание оказалось от Акваэрии. Пока мы разбирались с тем, куда пристроить мои вещи, за окном вода начала светлеть. Оставив все как есть, мы решили лечь в кровати, чтобы в случае чего, не вызвать подозрений. Как только мы легли и укрылись чем-то, похожим на одеяло, в комнату кто-то вошел и удивленно охнул.

— Что здесь происходит?! — воскликнул женский голос. Ну, вот и все. Настало время объяснений.

Глава 4

В покои принцессы ворвалась разгневанная русалка. По человеческим меркам, ей можно было бы дать лет пятьдесят. Кстати, надо будет спросить у новой знакомой про систему местного летоисчисления. На русалке было надето платье темно-коричневого цвета. Оно отличалось от наших тем, что расходиться начинало около бедер, тем самым скрывая полную талию и оставляя на обозрение только темно-зеленый хвост. Волосы были собраны в тугий пучок на затылке, и лишь челка не позволяла принять ее за учительницу, а, наоборот, делала русалку... моложе, что ли?

— Нянюшка! — воскликнула Амалис. — Что ты здесь делаешь?

— Что я здесь делаю? ЧТО Я ЗДЕСЬ ДЕЛАЮ?! — Кажется, у нянюшки не хватало слов, чтобы выразить словами свою мысль. Она с возмущением взирала на свою подопечную, безмолвно, то открывая, то закрывая рот. Глаза были распахнуты так, что казалось, еще чуть-чуть, и они вылезут из орбит. В тот момент она была похожа на золотую рыбку. Хотя погодите, о чем это я? Ведь она и есть рыба! (правда, пусть только и наполовину)...

Я с интересом смотрела на то, как девушка хлопотала вокруг растерявшейся русалки.

Успокоившись, нянюшка вспомнила, что нас не представили друг другу, и так посмотрела на принцессу, что даже мне стало не по себе. После того, как нас представили друг другу, Сизнелия (так звали няню) повторила свой вопрос и выжидающе посмотрела на нас. И мы начали рассказывать историю о том, что я самая близкая подруга принцессы. Приехала из королевства Аниэлии, которое находится в Теплых водах. О том, что я, якобы, незаконнорожденная дочь короля, которому только недавно признали в семье (это мы с Амалис придумали для того, чтобы объяснить, почему раньше обо мне никто не знал), что я здесь инкогнито, а потому без свиты. И, что я не захотела отдельную комнату, так как предпочитала оставаться со своей подругой, ведь больше я никого не знаю. Выслушав все это, Сизнелия посмотрела на нас и обратилась к принцессе:

— Амалис, ну неужели ты думаешь, что меня легко обмануть? Или ты забыла, что я тиалла? (Как позднее мне объяснила девушка, тиалла — это русалка, распознающая ложь в любом ее проявлении.) — Амалис стояла с поникшей головой, а щеки ее постепенно приобретали румянец. — А даже если бы я и не была тиаллой, то многое остается непонятным. Вот, например, почему она не имеет цвета? Ведь все русалки приобретают цвет максимум к пятнадцати годам. И у тех, кто не открыл в себе силы или не имеет таковых, он, как ты знаешь, темно-серого цвета. И к тому же, когда я заходила в комнату проверить, все ли у тебя в порядке, больно уж бледной ты выглядела во время ужина, тебя не было в комнате! Мне пришлось весь замок оплывать в поисках тебя! Хорошо еще, что я решила проверить твою комнату еще раз, перед тем, как плыть к вашему папеньке! И что я тут вижу?! Двух совершенно потерявших совесть русалок, которые так самозабвенно врут! Так что, леди, я требую правдивых объяснений того, что здесь происходит!

С понурым и пристыженным видом переглянувшись с принцессой, мы синхронно вздохнули и начали рассказ. На этот раз мы рассказали всю правду. О том, как Амалис просила помощи у Акваэрии и о том, как я оказалась здесь. Внимательно выслушав нас, Сизнелия в задумчивости присела на краешек моей кровати и подперла подбородок рукой. На несколько минут няня полностью ушла в себя, обдумывая сложившуюся ситуацию. Нам надоело просто так стоять, и мы тоже решили сесть. Амалис села на свою кровать, а я присела рядом с Сизнелией. Через некоторое время няня произнесла:

— Да уж... Ну и ситуация. Значит, так. Поступим следующим образом. Ты, Эрика, пока будешь находиться здесь. И никуда не выходи. Принц должен приехать во дворец через две недели. За это время ты должна будешь выучить основы того, что знает даже нищий. Так же за это время ты должна выучить историю, географию, танцы, этикет, музыку, культуру, знать наизусть правящие династии. Этого должно хватить на первое время. Так же, мы с Амалис начнем обучать тебя магии и попробуем открыть твой дар. — Сизнелия устало потерла глаза. — А сейчас, вам стоит лечь и отдохнуть. Завтра, а, точнее, уже сегодня, нам предстоит трудный день. Что делать дальше, мы решим позднее. Я приду к вам через три часа.

На этом моменте няня поставила точку и выплыла из комнаты. Я же была полностью ошарашена. Блин, во что я вляпалась на этот раз?! Что я такого сделала, за что мне вся эта напасть? Верно люди говорят, что беда не приходит одна! Я глухо застонала, после чего отправилась на боковую. Сон пришел мгновенно. А в следующий миг меня уже кто-то активно тормозил. Открыв глаза, я в недоумении посмотрела на няню. Неужели уже прошло три часа??? Встав с постели, я обратилась с просьбой показать мне ванную комнату. Меня, естественно, не поняли. Тогда я начала краснеть и объяснять, что это такое. Няня сказала, что это называется уборной, и показала мне нужное направление. Умывшись, я переоделась в платье, чем-то похожее на платье няни. Только, мое было черного цвета. Волосы же я свободно оставила колыхаться в воде. Амалис завтракала вместе с родителями. Дельфина в комнате тоже не было.

Сизнелия принесла завтрак в комнату, и я с опаской покосилась на незнакомые мне блюда. Осторожно попробовала первое блюдо. На вкус вроде ничего.

— А что это? — Спросила я и указала на то, что сейчас ела.

— Это? Это омертвевшая кожа ниара. Деликатес из Северных вод. — Я аж поперхнулась после этих слов. Прокашлявшись, я отложила сей «деликатес» от себя подальше и спросила о содержимом двух оставшихся блюд. В итоге свой выбор я остановила на салате из водорослей и камиалий (что-то вроде ягод). Третьим принесенным блюдом оказались глаза, какой-то рыбы (извините, название произнести не смогу, так как пока я его выговорю, то язык сломаю).

После завтрака мы занялись изучением истории и географии. Большое место в Шайэрии (мире, в котором я оказалась) занимает вода. Всего три континента. Один большой, на котором проживают люди, эльфы, гномы, оборотни, вампиры, феи и друу. И еще два небольших. На одном из них обитают драконы, а на другом циклопы.

Все остальное пространство занимала вода. В свою очередь, водный мир был поделен на крупные территории. Однако, сначала их было всего три. И правили три короля. Затем они решили поделить свою власть с другими и уйти на покой, слившись с морем. Да, да, да! Вы не ослышались! Оказывается, когда русалка или тритон погибают, они растворяются в океане, становясь с ним единым целым. При всем при этом, они становятся как бы духами или что-то вроде того, и при желании могут переродиться, но всегда забывают прошлую жизнь. Так образовались Теплые воды, Срединные воды, Туманные воды, Кристальное море, Северные воды и Черное море.

Кроме этого есть еще территория Кауонов, которая не принадлежит русалкам. Мдаа... Выглядят они жутковато... Или это только мне так кажется? Чем-то они были похожи на людей. В общем, выглядели они примерно следующим образом: две руки, две ноги, высокого роста, кожа золотистого, красного или темно-зеленого цвета. Глаза... чем-то напоминают кошачьи. Зрачок узкий и черного цвета, а радужка может быть самых разных цветов. У них есть хвост, чем-то напоминающий хвост ящерицы. Там, где находятся локти, есть небольшие плавники.

Есть еще запретные воды, куда ни разу не вплывал хвост русалки. Об этом месте ходят самые разнообразные и многочисленные легенды. Но никто не отваживался отправиться туда.

Каждая территория делилась на три королевства. Первое королевство обычно является самым большим и богатым, далее идет второе, а затем третье. Третье королевство в сравнении с первым является не очень богатым. То, где мы сейчас находились, расположено в Черном Море и является третьим по счету. Лазард. Принц же из первого королевства в Теплых водах. Мдаа... А принц то из богатеньких будет...

Затем мы прервались на обед. И, на этот раз, все было не так уж и страшно. На обед был салат из водорослей и какая-то рыба. Сизнелия извинилась передо мной за то, что обед такой скромный. Но другое она пока не может мне принести, чтобы не вызывать подозрений у другой прислуги.

Когда пришла Амалис, мы начали изучать танцы. Как хорошо, что у меня не ноги, а хвост! Иначе бы я точно оттоптала все ноги принцессе. После долгого разучивания сложных фигур и пазов (не знаю даже, сколько прошло времени) мы начали изучать музыку. Мдаа... Не знаю, как все это выдержали мои «учителя»... Но и Амалис, и Сизнелия заверили меня, что я просто молодец и что все так поют ровно до того момента, пока не приобретают силы. Затем мы попытались раскрыть мои силы. Но не вышло.

После этого мы успели поговорить про этикет, пока вода за окном не начала темнеть. Нянюшка дала мне книги о культуре и правящих династиях и ушла, при этом строго наказав мне не ложиться спать, пока не просмотрю их.

А потому, после того как она ушла, я направилась в уборную, чтобы принять душ. Это было немного странно... для человека. Принимать душ в воде... (ну, вы поняли, о чем я).

Приняв душ, я приступила к изучению книг. В итоге, поспать мне удалось не больше трех — четырех часов. А потому на следующее утро я встала жутко уставшая. И опять все пошло по кругу: завтрак, занятия, обед, занятия, ужин, занятия, сон. Времени на то, чтобы продумать сложившуюся ситуацию, не оставалось. И, не успела я оглянуться, как две недели пролетели, словно их и не было. В комнату вплыла Амалис и произнесла тихим грустным голосом:

— Принц со своей семьей и свитой прибыли.

Глава 5

Мы с няней переглянулись и посмотрели на вошедшую Амалис.

— Что? — Спросила я. И одновременно со мной Сиэнэлия произнесла:

— Когда?

— Принц, его свита и семья здесь. Приехали они сегодня утром. Мы уже их встретили и показали им дворец. Король Анеар и королева Анэрия остались довольны. Они позднее присоединятся к нам за ужином. Что мы будем делать?

Я встала и начала плавать туда-сюда, раздумывая над ситуацией. В свою очередь, Амалис присела рядом с Сиэнэлией. Обе в молчании стали смотреть на меня, не прерывая лихорадочного потока моих мыслей.

Что же мне делать? Идей вообще никаких нет! Интересно, как я должна отвести жениха от принцессы? Хммм... Мне явно нужно время, чтобы придумать четкий план действий... А пока, на первое время, можно просто устроить веселую жизнь принцу.

— Так. Амалис, у вас во дворце есть врач? — я в ожидании посмотрела на девушку.

— Что? А что такое «врач»? — Амалис непонимающе посмотрела на меня.

— Нуууу.... По-вашему, наверное, будет вернее сказать, лекарь? Так, есть? — и я вновь посмотрела на принцессу.

— Да. Только не понимаю, зачем тебе это нужно знать?

Я пропустила ее слова мимо ушей и продолжила:

— Вот что. Амалис, ты сейчас иди к своим родителям и узнай у них, когда будет помолвка. Сиэнэлия, мне нужна ваша помощь. — Няня встала и внимательно посмотрела на меня, ожидая дальнейших указаний. — Мне нужно, чтобы вы каким-либо образом попали в кабинет или комнату лекаря, и взяли разного вида травы. Кто знает, может, там окажется что-то полезное? — Я посмотрела на Амалис и Сиэнэлию и улыбнулась им. — За дело!

Когда принцесса и няня выплыли из комнаты, я лихорадочно принялась искать информацию в книге о династиях. Вот оно! Нашла! Блин, жаль, что фотографии нет, и нельзя посмотреть, как выглядит тот, с кем мне придется иметь дело. Эххх...

Пожалуй, я не буду сейчас читать о самом первом короле, так как к делу это не имеет совсем никакого отношения. Ага. Вот то, что мне нужно. Королевство, из которого прибыли гости, находилось в Теплых водах и являлось первым. Лианиэлия. Король — Анеар дес ла шиэнэ Аллэ. Королева — Анэрия дес ла шиэнэ Аллэ. У короля с королевой есть сын и по совместительству наследный принц — Дантаниель дес ла шиэнэ Аллэ и дочь — Тринитрианна дес ла шиэнэ Аллэ. Мдяяя... Ну и имена... Как бы их все запомнить?!

В дверях показалась Амалис, бледная, словно тень. Я посмотрела на девушку, ожидая ответа. И он не заставил себя долго ждать.

— Родители сказали, что через две недели состоится бал в честь помолвки, а затем, через три дня, будет венчание. Представляешь, они сказали, что у нас пока есть время познакомиться и узнать друг — друга лучше! Но, дело в том, что мне это не нужно! Совсем, — она грустно вздохнула.

— Не переживай раньше времени! Все обязательно будет ХО-РО-ШО! — Произнесла я по слогам. — Амалис, можешь сходить в библиотеку и принести какую-нибудь литературу о травах? — Принцесса согласно кивнула. — Вот и отлично! Принеси, пожалуйста, — я улыбнулась.

Амалис вышла, а я села думать о том, что мне делать. Здесь, конечно, хорошо. Но не хватает моей верной подруги Маши, брата и мамы. Я вздохнула. Тут появилась Сиэнэлия.

— Чего так грустно вздыхаешь? — спросила она.

— Да так, по родным соскучилась. — Я опять тяжело вздохнула. По щеке невольно скатилась слеза и слилась с пузырьками воды. Не люблю показывать свою слабость при посторонних. Я отвернулась, чтобы этого не заметила няня. Поздно.

— Ну что ты, что ты! — Сиэнэлия присела рядом, ласково погладила меня по волосам. — Все образуется, — и, с нежностью во взгляде, улыбнулась мне доброй улыбкой.

— Спасибо вам. — Я тоже в ответ улыбнулась.

— Ну, вот и славно. — Няня похлопала меня по плечу и достала из сумки принесенные травы. Я, еще раз поблагодарив ее, стала внимательно рассматривать принесенные пучки трав, скляночки с неизвестным содержимым. Вплыла Амалис с книгами.

— Спасибо большое. — Я забрала у нее книги и стала их пролистывать (кстати, тут книги были сделаны не из бумаги, а из больших плотных зеленых листьев, на которых писали чернилами осьминога) и сверять с принесенными мне травами. Отлично! Некоторые можно неплохо использовать!

— Амалис, можешь взять вот эти лепестки — я указала на синие цветочки с желто-красной серединой — и подсыпать их принцу за ужином?

— Зачем? — она непонимающе уставилась на меня.

— Затем, что эти лепестки вызывают сильные галлюцинации, если смешать их с пищей.

— Хорошо. — Принцесса принялась отрывать лепестки от цветов.

— А есть место, где я смогу наблюдать за ходом событий? — обратилась я с вопросом к няне.

— Ты можешь наблюдать за всем со второго этажа. Там, как раз, находятся коридоры. Хорошо просматривается вся зала.

— Спасибо, Сизэнэлия.

Таким образом, я решила немного поиздеваться над принцем сегодня вечером. Ведь остальное его ожидает завтра.

Через некоторое время, все обсудив с няней и ее-своей подопечной, я решила поплавать. Они обе меня поддержали и сказали, что один день можно и отдохнуть от учебы. И я выплыла в окно и направилась вглубь сада. Там обнаружила беседку, скрытую высокими водорослями. Я прилегла на скамейку, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Как же все-таки необычно дышать под водой! До сих пор не могу привыкнуть!

Как же мне надоело то, что я не могу принимать самостоятельные решения в своей личной жизни! Хотя, если подумать, у меня ее почти и нет. Я грустно усмехнулся и направился в сторону сада. Погруженный в печальные раздумья о своей судьбе, я не заметил, как оказался в самой его глубине. Тут находилась беседка, скрытая высокими водорослями. Даа... Отличное место, чтобы уединиться. Видно только небольшой кусочек беседки. Я решительно направился туда. Наконец — то смогу побыть один!

Но меня ждало разочарование. Вплыв в беседку, я увидел русалку, лежащую на скамейке. Я решил подплыть поближе, и убедиться, что с ней все в порядке. Оказалось, девушка мирно спала! Интересно, почему она не имеет цвета? Лица спящей не было видно, так как голова была повернута к стенке, да и волосы его закрывали.

Я осторожно тронул ее за плечо, но русалка лишь повернулась в мою сторону и что-то сонно пробормотала. А я замер и перестал дышать. В этот самый момент я понял, что пропал. Я не смог удержаться, нагнулся и поцеловал незнакомку. А в голове промелькнула мысль: «Что это я творю?»

Мне снился удивительный сон... (Хотя это было немного странно, ведь мне никогда не снятся сны) Кто-то нежно провел ладонью по моим волосам, а затем я почувствовала на своих губах поцелуй. Я обвила руками шею незнакомца и стала отвечать на этот поцелуй, отдаваясь во власть ощущений. И тут моя голова резко стукнулась о перегородку беседки, и до меня стало доходить, что это вовсе не сон. Я поморщилась от боли и резко оттолкнула от себя неизвестного субъекта.

— Ты что это себе позволяешь?! Кто ты, вообще, такой?! — я с негодованием уставилась на незнакомца, потирая ушибленный затылок.

От одного только взгляда на него, у меня перехватило дыхание (хотя, это может быть последствием удара). Длинные черные волосы, примерно где-то до середины плеч, были собраны в хвостик. Подтянутый, с хвостом синим-синим, точно сам океан, а глаза — темно-зеленого цвета. На нем была надета рубаха, чем-то похожая на пиратскую (какие, часто, бывает, показывают на капитанах в различных фильмах). Две верхних пуговицы были расстегнуты. Я пристально посмотрела в его глаза. Ох...! Эти прекрасные, искрящиеся задорными смешинками глаза...

— Позвольте представиться, леди. Я — Дан. К вашим услугам. — Он поклонился мне, не скрывая своего веселья. Я возмущилась еще больше. Когда тритон выпрямился, то продолжил: — А вот по поводу того, что это я себе позволяю.... Мне кажется, ты сама была не против. — И он улыбнулся

мне такой очаровательной улыбкой, какую я раньше никогда не видела даже у самых красивых парней универа. Мне стоило больших трудов не поддаться на его обаяние. Да что со мной происходит???

— Да ты в курсе, что вообще только что сделал???! Ты украл мой первый поцелуй, который я собиралась подарить тому, кого люблю всем сердцем!!! — Да, вот такая я романтичная идиотка, но ничего с собой сделать не могу.

— Отлично! Да я счастливчик! — И он улыбнулся еще шире, ну прямо Чеширский кот!

Я не могла подобрать слов, от такой наглости Дана. Со мной такое происходит впервые! Чтобы я, да не могла ответить? А сейчас я просто стояла, то открывая, то закрывая рот. А этот прохиндей, вместо того, чтобы попросить прощения за свое поведение, извинился за то, что сейчас должен меня покинуть, но мы обязательно продолжим этот интересный разговор.

И, представляете, он развернулся и выплыл из беседки! Очнувшись, я поплыла за ним, но его и след простыл! И я, вся на нервах и злая как черт, поплыла в комнату, на пути проклиная и ругая, на чем свет стоит, этого пройдоху.

Глава 6

В комнату я приплыла жутко раздраженная и злая. Амалис и Сиэнэлия с удивлением посмотрели на меня, но ничего не сказали.

— Нет! Да, как он смеет так себя вести????!! Он слишком много на себя берет! — Я разразилась гневной тирадой, где только отдельные слова можно было бы назвать приличными. И тут в моей голове сложились строчки, которые мне почему-то захотелось пропеть. И я запела:

Во мне бушует ураган, По силе равный смерчу. Как ты посмел украсть мой дар? За то тебе отвечу! И яркий пламенный привет Тебе я посылаю От всей души. Долою латы! «Держи, фашист, мою гранату!»

А затем я метнула огненный синий шар прямо в окно. Стоп. Что я сделала???

— Что?! Как это...? Что это...?! — я с удивлением посмотрела сначала на свои ладони, а затем на Сиэнэлию и Амалис.

— Ты обрела цвет и силу! — воскликнула принцесса. — Поздравляю!

— Да. Прими наши поздравления! — присоединилась Сиэнэлия.

Я, все еще не веря в случившиеся, подплыла к зеркалу. Действительно! Теперь я стала обладательницей сиреневого хвоста, фиалкового цвета глаз и красных волос. Что??? Да что же это творится с моими волосами??? Сначала были седыми, а теперь стали темно-красными, прямо-таки огненными! Ладно бы еще были рыжими, но это уже перебор! Тут Амалис произнесла, отвлекая от созерцания моего нового облика:

— Мы позднее научим тебя владеть твоей магией. А сейчас нам пора идти, скоро начнется ужин. — Затем она взяла скляночку с лепестками и поплыла к выходу, взглядом приглашая нас проследовать за ней.

Я спокойно отдыхал в отведенных мне покоях, лежа на кровати, закинув руки за голову и думая о незнакомке, когда в комнату влетело синее пламя. Я встал и занял боевую позицию, на всякий случай, сказав заклинание щита и стал смотреть на огонь.

Сначала ничего не происходило и, я уже подумывал убрать щит, как тут из огня появились какие-то письмена на неизвестном мне языке. Я не смог даже прочитать надпись, не то, что произнести! Наверное, это какое-то заклятие...

Не успел я толком подумать над этим, как слова сложились в огненный синий шар, и он мощным потоком двинулся на меня. Хорошо, что я догадался поставить защиту, не то я бы точно превратился в вареную рыбу!

Я сидела, уютно расположившись в месте наблюдения, откуда прослеживалась вся обеденная зала. Почти все были на месте, за исключением принца. Интересно, почему он опаздывает? На ужине присутствовали лишь гости и члены королевской семьи. Король Файнер — отец Амалис, королева Сэйрра — ее мать и сама принцесса. Со стороны гостей были король Анеар и королева Анэрия, младшая сестра принца — Тринитрианна и сам принц (который по неизвестной причине задерживался). Пришла Сиэнэлия и села рядом со мной на стул.

— Вот, возьми. — И протянула мне что-то оранжевого цвета, сильно смахивающее на бобы.

— Что это?

— Это называется занил. Съешь, и станешь лучше слышать то, что происходит вокруг.

Я взяла занил и быстро проглотила. Действительно! Уже через минуту я слышала то, о чем разговаривали в зале. Сиэнэлия сделала то же самое.

Тут дверь отворилась, а тучный русал в забавной шляпе объявил о прибытии принца. Я не могла поверить своим глазам! Принцем оказался не кто иной, как тот самый нахальный тип из беседки! Это же надо! Дан... Дан... Как же полное имя? Дана... Дина. Данат... О, вспомнила! Дантаниель.

Тем временем, принц уже сел за стол и начал рассказывать то, что с ним произошло.

— ... и тут залетает ко мне огненный синий шар, который складывается в неизвестные мне письмена, а затем нападает на меня!

— А что это за письмена? Может, эльфийский, или драконий? — спросил отец Амалис.

— Нет. Это определенно не их языки. И, честно говоря, я такого языка ни разу еще не встречал.

Принц вытянул из своей головы серебряно — голубые нити (ну прямо как в Гарри Поттере!), и представил их вниманию окружающих. Тут же все начали строить догадки о том, что это может быть за язык. В итоге все пришли к мнению, что это — древние письмена. Настолько древние, что память о них утратилась. Я же сдерживалась изо всех сил, чтобы не рассмеяться. Я даже покраснела и Сиэнэлия спросила меня о том, все ли со мной хорошо. Ответив, что да, я рассказала о том, что это русский язык моего мира, а вовсе не древние руны. И написано там следующее: «Получай, фашист, гранату!». Я постаралась объяснить няне примерное значение фразы и потом уже няня чуть не лопалась от смеха.

Пока я и Сиэнэлия разговаривали, собравшиеся приступили за трапезу. Мой желудок возмущенно отозвался на то, что хозяйка отказывается его кормить. Я приказала ему немного подождать и переключила внимание на то, что происходило в обеденной зале. А там как раз началось действие первого акта: завершала Амалис и окружающие повскакивали с мест. Пока разбирались, что да как, принцесса решила подсыпать лепестки в стакан — вином принцу. Не вышло. Русалка настолько переволновалась, что ее рука дрогнула, и лепестки плавно спикировали в блюдо к проходившему мимо слуге, которое торжественно было поставлено на стол. Никто ничего не заметил. Амалис же сказала, что ей показалось, что мимо проплыла гиара (млекопитающее хищное животное, чем — то похожее на плезиозавра, только раза в два крупнее и с четырьмя глазами). Уфф... Прямо мурашки по коже пробегают, когда вспоминаю информацию о нем... Брр!

Затем извинившись, что плохо себя чувствует, она покинула помещение. Через некоторое время она поднялась к нам.

— Вы видели? У меня до сих пор руки дрожат! К тому же, я просыпала их не туда, куда надо! — Амалис до сих пор дрожала, это было видно даже невооруженным глазом.

— Успокойся. Все уже позади. Теперь, все равно, уже ничего не исправишь. — Я похлопала ее по руке, успокаивая.

Принцесса села на заранее приготовленный для нее стул и мы стали наблюдать за развитием событий.

Сначала ничего не происходило, а затем начался второй акт. Это был просто хаос! Королева Анэрия представила себя лекарем и пыталась всех накормить листьями неизвестного мне комнатного растения, служившего когда-то украшением этого зала, а сейчас стоявшего общипанным. Король Анеар представил себя этаким ловеласом со стажем и плавал, заигрывая со всеми подряд. Причем, не только со всем, что двигалось, но также и со статуями, едой, тем самым общипанным растением и мебелью. Король Файнер кричал о том, что его пожирает зеленое пламя и, как мог, старался потушить огонь, плавая по комнате и выливая на себя напитки. Королева Сэйрра оказалась под столом, громко крича о том, что на нас совершено нападение с сухих земель. И что им в этом помогают зеленые светлячки и планктон. Принцесса Тринитрианна оказалась феей и плавала, исполняя желания окружающих, при этом стучая всех, непонятно откуда взявшейся палкой, по головам. А принц Дантаниэль активно орудовал мечом, гоняясь за чертиками, сидевшими верхом на гиппокампах.

На шум сбежалась стража и слуги. Во время попытки утихомирить разбушевавшихся правителей, многим сильно досталось... Кому-то синяков и шишек, а кому-то поцелуев и обнимашек от короля Анеара. Мдяяя... Теперь все особи мужского полу, находясь в здравии, будут обходить его стороной.

Мы же сидели, так и норовя скатиться на пол, и во весь голос смеялись, не боясь, что кто-то может нас услышать. Сиэнэлия поставила небольшой купол, не позволяющий нас услышать.

— Пожалуй, нам пора идти. Как бы нас не обнаружили.

Согласившись с Сиэнэлией, мы направились обратно в комнату.

Часа через два принцесса и няня отправились на разведку. Няня решила расспросить слуг и стражу, а Амалис — навестить лекаря. Я же направились в душ. Обожаю петь, когда принимаю ванну! Кстати, тут они ничуть не отличались от наших. Были и душ, и ванная, так что, можно было выбирать на свой вкус. Вот и на этот раз я решила спеть одну из своих любимых песен:

Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно. Там бы, там бы, там бы, там бы пить вино. Там под океаном Мы трезвы или пьяны — Не видно все равно. Эй, моряк, ты слишком долго плавал. Я тебя успела позабыть. Мне теперь морской по нраву дьявол. Его хочу любить. С якоря сниматься, по местам стоять. Эй, на румбе, румбе, румбе так держать! Дьяволу морскому Свезем бочонок рому, Ему не устоять. Эй, моряк, ты слишком долго плавал. Я тебя успела позабыть. Мне теперь морской по нраву дьявол. Его хочу любить.

Когда я вышла из душа, моим глазам предстала следующая картина, от которой мое сознание собрало чемоданы и помахало мне рукой.

На моей кровати сидел мохнатый чертенок с рожками и длинным хвостом, на конце которого была кисточка. И был он в нетрезвом состоянии, так как рядом с ним лежали несколько выпитых бутылок с вином. Рядом с кроватью стояла большая бочка с ромом. Заглянув внутрь, я увидела, что она была уже ополовинена. Тут чертенок заметил меня и произнес заплетающимся языком:

— О! ИК. Хозяйка! ИК. Спасибо тебе за пдарки! ИК. Извини, но у сан с тбой ИК чиноге не получится! ИК. У мня есть жена и ррятикши. Тьфу! Ребятишки! ИК. Но можжем стать зудьями. Ент... Не то. ИК. О! Друзьями! — а затем откинулся на подушки и уснул, так и не дождавшись моего ответа.

Мдяяя... Ситуация... Взять себе на заметку: теперь петь песни можно только тогда, когда плетешь заклинание!

Глава 7

Я подошла к чертенку и немного потрясла его. Реакция нулевая. Что же теперь делать? Тут в комнату вплыли Амалис и ее верный спутник-дельфин.

— Лекарь сказал, что... — Тут ее взгляд упал на мою кровать. — А как здесь оказался водный черт?

— Понимаешь, я тут вдруг поняла, что, кажется, петь можно только когда плетешь заклинания, ... Я спела одну песню из моего мира, и вот... результат... — Я немного смущенно посмотрела на русалку.

А Амалис вдруг звонко расхохоталась. Я недоуменно посмотрела на нее. Принцесса, заметив мой взгляд, поспешила пояснить:

— Не переживай! Это только пока ты не научишься владеть своим даром! — И она улыбнулась мне. — Давай пока перенесем его на кровать к дельфину? А он поспит со мной? — Это уже к ее спутнику.

Я кивнула, и мы перенесли чертенка. Сегодня был очень трудный и насыщенный день, а потому, не сговариваясь, мы легли спать, так и не дождавшись няню.

Проснулась я от того, что на меня что-то давило. Открыв глаза, увидела перед собой черную мордочку, зеленые глаза и свисающую на эти глаза челку, как, бывает, рисуют в аниме. Его руки (или лапы?) давили мне на грудь, а глаза с любопытством заглядывали в мои. Я вскрикнула и спихнула незваного гостя с себя прямо на пол. Послышалось возмущенное «ой», и на меня с укором посмотрели.

— Ты зачем это на меня уселся?! Я тебе что? Кресло какое-нибудь? — Я с возмущением посмотрела на нарушителя сна.

— Нет! Просто я никак не мог дожидаться, когда же вы, хозяйка, наконец-то проснетесь!

— Так. Подожди, пока я умоюсь и переоденусь. Хорошо? — я устало потерла глаза. — Потом мы спокойно все обсудим. Договорились?

Чертенок кивнул, и я направилась в ванную. Там привела себя в порядок, и немного успокоилась. Это же надо! Усесться на человека тогда, когда он спит! Ну ладно, может, на не совсем человека.... И вообще...!

Когда я вышла из ванной, то уже полностью успокоилась. И решила начать разговор.

— Как тебя хотя бы зовут?

— Меня зовут Шишиэшшесси Шер ша Шиэшери Шишиэши.

— Как как? — Да что это такое, в самом деле? Почему в этом мире имена одно сложнее другого? Блин! Я уже соскучилась по простым Машам, Катям и другим подобным именам.

— Меня зовут Шишиэшшесси Шер ша Шиэшери Шишиэши.

Жаль, что я не могла в тот момент увидеть свое растерянное выражение лица. Наверняка мои глаза оказались где-то в районе лба. Увидев, что я не запомнила, он уже было собирался повторить, но я быстро остановила его движением руки.

— Так. Поскольку я все равно не запомню такое величественное имя, как твое, можно называть тебя просто Ши? — и я улыбнулась тому забавному существу.

— Как прикажет моя госпожа! Мне даже нравится! — И мне низко поклонились.

— Ши, расскажи мне немного о себе. Откуда ты, кто ты и как здесь оказался? — Я присела на кровать и с ожиданием посмотрела на него. Он встал и направился в мою сторону. Подождала, пока он устроится. — Ну и?

— Меня зовут Шишиэшшесси Шер ша Шиэшери Шишиэши. Я демон из бездны. У меня есть семья: жена, дочь и любимая бабушка. — Он улыбнулся. — А можно моей семье тоже здесь жить? Мы будем служить вам верой и правдой! Честно-честно! — И на меня посмотрели большими просящими глазами. Ну, точно, как у кота из «Шрека»!

— Ну, если честно, то я согласна! — И я улыбнулась ему. Ши поклонился мне в ответ, а затем улыбнулся. — И чтобы без всяких поклонов и госпожей! Можно просто Эрика. — И я строго указала ему пальцем, изо всех сил пытаюсь сдержать улыбку. Настолько у него был забавный вид!

— Хорошо, Эрика. — Ши улыбнулся мне.

— Ши, мне нужна твоя помощь...

Я проснулся в своих покоях с жуткой головной болью и увидел лекаря, склонившегося надо мной. Перед глазами пронеслись события прошедшего неудавшегося ужина и последующие за этим события. Злость во мне поднялась такая, что я был готов убить виновника моего вчерашнего безумного состояния.

— Что вчера произошло?! — я в гнев посмотрел на уже явно немолодого русала, с посеребренными прядками в черных волосах, мудрого и всего повидавшего в жизни. Глаза за круглыми стеклами очков встретили мой взгляд спокойно. Я уже пожалел, что сорвался на нем, ведь лекарь ни в чем не виноват.

— Видите ли, дело в том, что в еду было подсыпано одно из растений, которые были украдены из моего кабинета, не так давно... Оно вызывает галлюцинации...

— Известно, кто это сделал, и чего хотел добиться? — Злость так и распирала меня изнутри, но я сдерживал себя, понимая, что лекарь не виноват в случившемся.

— Пока ничего не удалось узнать. А теперь мне пора к другим своим пациентам. Выпейте, пожалуйста, вот эту настойку — и мне протянули какой-то флакончик с зеленой жижей. Я послушно выпил, стараясь не показывать, насколько оно оказалось противным. Лекарь же, удостоверившись, что я сейчас никуда не собираюсь выходить, посоветовал мне хорошо отдохнуть и покинул мои покои. Я решил последовать его совету и провалился в сон.

Обсудив с Ши план действий, мы начали подготовку. Вскоре пришла Сиэнелия, и мы начали изучать основы магии. Мдаа... Чувствую, учиться мне еще и учиться... Для начала, мы попробовали простое заклинание перемены цвета у предмета. В итоге вместо того, чтобы изменить цвет шарфика с зеленого на желтый, у меня получилась огромная змея, которая чуть не прикончила Сиэнелию. В итоге няне пришлось все исправлять. Получилось поменять цвет только, наверное, раза с двадцатого. И то не на желтый, а на какой-то болотный... Дальше мы попробовали растопить в камине огонь. Сиэнелия продемонстрировала, как это сделать, а я просто не могла поверить своим глазам! Вот честно, не понимаю, как огонь не гаснет в воде! Когда же я попробовала это заклинание, то сначала устроила в комнате пожар (нет, ну, вот, как огонь может находиться в воде???), а потом огненный фаербол метнулся в окно, а не в камин. Дааа... не повезет кому-то...

— Думаю, с тебя сегодня хватит... — няня посмотрела на меня оценивающим взглядом. — Я принесу тебе ужин, а ты пока отдыхай.

Я с благодарностью посмотрела на русалку, и кивнула. Амалис весь день где-то пропадала, но я чувствовала, что с ней все хорошо. Приняв душ, я легла на кровать. Вскоре появилась Сиэнелия, и я накинулась на еду. Утолив голод и поблагодарив няню, я решила немного вздремнуть, пока есть время.

Не успела толком вздремнуть, как меня уже начал будить Ши. Встала и немного размялась. Амалис уже спала. Не удивительно! Ведь уже была ночь! Собравшись и взяв все необходимое, мы начали претворять наш план, под кодовым названием «Операция Ы» или «Как достать напыщенного принца», в действие.

Глава 8

Я проводил тренировку у молодых новобранцев, прошедших отбор в дворцовую стражу. Многие показывали неплохие успехи, но работы предстояло еще много. Чтобы натренировать их до нужного состояния, уйдет не один месяц. Но среди всех новичков выделялся русал. Видно было, что у него неплохая физическая подготовка, да и он великолепно управлялся с мечом, так как остальные, насколько хороши бы они ни были, не могли с ним сравниться. Заметив, что многие уже валятся с ног, я решил дать им небольшую передышку.

— Новобранцы! Внимание! — Я подождал, пока все опустят мечи и обратятся в слух.

— Я вижу, что все очень устали, поэтому даю вам на отдых пять минут, а затем бежим десять кругов без остановок. А вам, Рэм, двадцать, так как вам это сделать проще, чем остальным. И будьте добры, подойдите ко мне после тренировки.

С этими словами развернулся и направился к манекену, стоявшему неподалеку от меня. Я начал нападать на невидимого противника. Я вспомнил, почему оказался сегодня здесь. И дернул же меня черт морской разозлить отца! Ну, подумаешь, послушался королевского приказа и отправился ловить разбойников, что грабят наши деревни. Правда, один (ну, как один... вместе с Рэмом)... И, что с того? Это не повод раздувать из планктона гиару! На одного безобидного прохожего (или двух) легче напасть и попытаться ограбить, а потому я решил попытаться их обнаружить таким способом. По глазам видел, что отец доволен мной! Но вот магушка.... Разволновалась, когда узнала о моем поступке и велела отцу наказать меня. Теперь я вынужден тренировать вновь прибывших. Эхххх...

Остановился и заметил, как заморожено, смотрят на меня собравшиеся здесь молодые воины. Один лишь Рэм стоял и хмылялся, глядя на мое раздражение.

— И что мы делаем? Почему не бежим? Каждому назначу два наряда вне очереди, если сейчас же не начнете бегать! — Я с довольным видом стоял и смотрел на то, как новобранцы побежали круг.

— На сегодня все. Приведите себя в порядок и займите свои посты. Я проверю!

Услышав уже отработанное «Так точно, ваше высочество!», я обреченно вздохнул, и пошел в сторону стоявшей неподалеку беседки.

После тренировки ко мне подошел Рэм. Не знаю, как он попал к нам в королевство. В тот день я решил немного прогуляться. Захотелось оказаться подальше от дворцовой суеты. Сам не знаю почему, но я решил отправиться в заводь, которая располагалась за лесом водорослей. Пока через них пробирался, слышался чей-то стон. Я направился на звук, и вскоре заметил запутавшегося в листьях тритона. Помню, как тогда удивился! Не часто можно встретить здесь таких гостей... Русал был жестоко избит. Одет он был в лохмотья. Дунув в большую раковину, которую всегда носил с собой, привязанной на поясе, стал сооружать носилки из водорослей. Когда приплыла Феля, моя акула, я нацепил ей на шею сооруженные мною носилки, перенес на них тритона, и поплыл в сторону замка.

Неделю он пробыл без сознания. Над ним трудились лучшие лекари замка. Служанки не отходили от покоев и его постели ни на шаг. Стражники контролировали посещение незваных гостей. Когда тритон пришел в себя, то совершенно ничего не помнил. Даже своего имени. И я стал называть его Рэмом. Сейчас он полностью оправился и окреп после случившегося. Но память по-прежнему молчала.

— Ну? Как ты себя сегодня чувствуешь? — Обратился я к подплывшему тритону.

— Если ты спрашиваешь о том, вернулась ли ко мне память, то мой ответ остается прежним. Нет. Я ничего не вспомнил. — Рэм печально улыбнулся. Я похлопал приятеля по плечу, и мы не спеша направились в сторону замка.

Я проснулся, выспавшийся и отдохнувший. И полон сил. Да, настойка, что дал мне лекарь, оказалась действенной. Я спал как убитый. Почувствовав непонятный зуд по всему телу, скинул с себя одеяло и посмотрел на руки. Все мое тело покрывали ужасные волдыри, которые невыносимо чесались! Посмотрев на постель, я заметил какой-то порошок. Понюхав его, учуял запах ядовитого плюща. Злость охватила меня. Сначала растение, вызывающее галлюцинации, теперь это. А еще тот непонятный фаербол с незнакомыми рунами. Против меня явно кто-то затеял войну! Ну, ничего, я обязательно найду нарушителя моего спокойствия, и тогда ему ох как не поздоровится! Я решил сходить в душ, чтобы немного унять зуд, а затем к лекарю — за мазью.

Но меня ждало еще одно разочарование. Как только я открыл кран, на меня тут же вывалился ком ила, сопровождаемый водорослями. И я весь оказался в мерзкой грязи. Покрутив краны с холодной

и горячей водой, понял, что мне придется принимать душ в других покоях, так как мой сломался.

Выйдя из ванной комнаты, я направился к шкафу, чтобы взять чистую одежду и полотенце, и пойти в соседние покои к родителям, чтобы, наконец, отмыть с себя всю эту грязь. Но и тут меня ждал сюрприз. Как только я открыл дверцу, то на меня обрушился удар от ореха, который оказался прикрепленным к стреле, привязанной особенным образом к ручке двери, которая вела в коридор. Веревка оказалась замаскирована, чарами, и потому я ее не заметил. От удара страшно заболела голова, и я решил подплыть к зеркалу, чтобы оценить ущерб. Как только я развернулся и сделал насколько движений хвостом по направлению к зеркалу, как тут же запнулся о веревку и упал на что-то мягкое, что наполовину высывалось из-под кровати. Это «что-то» возмущенно пискнуло и мигом окутало меня слоем чернил, при этом оставив на лице несколько кругов от щупалец, когда я все же отцепил от себя осьминога. Я уже был вне себя от бешенства! Направился к двери, яростно повернул ручку, и ничего! Дверь была заперта! И даже выломать ее не получилось, так как она была запечатана чарами морского черта! Чтоб этого самого черта!.. Подплыв к окну, убедился, что оно запечатано магически тем же самым образом! Жаль, их заклинания не поддаются чарам русалок.

НУ, ДЕРЖИСЬ! Когда я выйду отсюда, то обязательно достану того, кто все это устроил! Даже если придется спуститься в морскую бездну или отправится в запретные земли!

Гневные крики принца, казалось, разносились по всему замку. День клонился к закату, а Дантаниэль все так же находился в заточении. Стражники, как ни пытались, не могли вытащить его, ведь заклинание, наложенное морским чертом, мог снять только морской черт. А так как заклинание вызова его было утрачено (по словам няни и Амалис), то никто не знал, как его призвать. Конечно, уже отправили одного гонца, чтобы тот любыми способами доставил хотя бы одного в замок. Но до ближайшего из известных чертей было три дня пути на гиппокампе, а потому необходима была примерно неделя, прежде чем гонец вернется обратно.

И я решила еще немного помучить принца, а затем сказать Ши, чтобы тот освободил его. Еще немного понаблюдав за стражей и зная, собравшейся возле покоев принца, я направилась в сад.

Мысленно связавшись с Амалис и попросив ее о встрече в той самой беседке, где меня поцеловал, Дан, я выплыла из дворца. Перед тем как заплыть за водоросли, я посмотрела вверх. Туда, где находилось окно принца. Вокруг него тоже выстроились русалы, пытаясь пробить защиту, при этом понимая всю тщетность этих попыток. В беседку Амалис приплыла почти сразу после меня. Когда принцесса появилась, в ее глазах горел лихорадочный блеск.

— Я уверена, что такими темпами он скоро уедет отсюда! — она радостно улыбнулась, предвкушая тот момент, когда она станет свободной.

— Дааа... Сегодня ему знатно досталось. — Я улыбнулась.

Затем мы немного поболтали с ней о всяких вещах, не касающихся нашего дела. Странно, но я чувствовала, что мы можем стать подругами. Через некоторое время мы направились обратно в замок. Уже стемнело, и солнце сменила луна.

Доплыв до угла, где можно было спокойно наблюдать за покоями принца, затаились. Я тихонько позвала Ши, и он не заставил себя ждать. Хорошо, что я успела накинуть на нас купол, чтобы никто ничего не мог услышать, так как появление чертенка сопровождалось невообразимым шумом, которое мигом привлекло бы стражников.

— Ну чего? Уже можно выпускать беднягу? — Воскликнул Ши — Видели бы вы его сейчас! — чертенок рассмеялся так, что разбил вазу, стоявшую рядом с ним на столике.

— Да. Снимай чары. — Я улыбнулась ему.

Чертенок ухмыльнулся, снял защиту и исчез. Дверь тут же резко растворилась, и из покоев выплыл разгневанный принц. Мы с Амалис не удержались и засмеялись во весь голос.

Нашему взору пристал грозный и злой тритон, явно желающий прибить кого-нибудь. Его покрывал плотный слой волдырей, ила и синих чернил, в волосах застряли водоросли, на левой щеке можно было разглядеть два больших следа от щупалец, а на лбу большой синяк и шишку от подводного ореха, чем-то похожего на кокос. На глаза Дану попался один из стражников, которому с трудом удавалось сдерживать улыбку. Он накинулся на него, выплескивая накопившееся раздражение и злость.

— Кажется, нам пора идти — я посмотрела на принцессу, — а то как бы нас не заметили.

Согласившись со мной, сняла звукоизолирующий купол, и мы направились в комнату.

Я понимал, что стражник ни в чем не виноват, но ничего не мог с собой поделать.

Злость прямо распирала меня изнутри, я был весь грязный, тело невыносимо зудело. Приведя себя в порядок, направился к лекарю, чтобы тот избавил меня от этого мучения, пока мои покои будут приводить в порядок. Когда я уже шел обратно, то заметил, как какой-то маленький человечек, оказавшийся чертенком, с ведром на голове, целенаправленно куда-то шагает. Что-то подсказывало мне, что я должен последовать за ним. Ну, все! Сейчас я тебя поймаю, и тебе не жить!

Через некоторое время он пришел к водорослям, за которыми скрывалась беседка. Так даже лучше! Сейчас посмотрим, кто вздумал играть со мной! Стояла глубокая ночь, а потому, я мог, не скрываясь, следовать за этим существом. Я услышал голос той самой незнакомки, с которой встретился в этом самом месте. И не ошибся! Взору предстала картина, как она разговаривала с дьяволенком! Гнев опять запылал во мне, и я громко произнес:

— КТО ТЫ ТАКАЯ???!!!

Глава 9

Ночью я должна была встретиться с Ши в беседке, чтобы обсудить дальнейшие планы действия. А потому, сразу после ужина направилась туда. Мне хотелось немного побыть одной, обдумать сложившуюся ситуацию. Спрятавшись в уютной беседке, погрузилась в свои мысли.

Долго так продолжаться не может. Мои выходки только злят его, а этого мало. Мне нужно, чтобы он оставил Амалис в покое. Как? Как это можно осуществить? Я в задумчивости постучала пальцем по подбородку. На ум ничего не приходило. Настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу услышала Ши, который появился в беседке. Чертеночек сел на скамейку, опираясь на нее руками, и посмотрел на меня выпученными глазками.

— Эрика, что мы будем делать дальше? Как будем выдворять принца из замка?

Но не успела я ответить, как в беседку ворвался ураган по имени Дантаниэль с воплем, от которого мы с Ши подскочили, как ошпаренные. А чертеночек, предатель маленький, решил ретироваться, и растворился в воздухе. Мне же захотелось стать очень маленькой и незаметной.

— КТО ТЫ ТАКАЯ???! — прорычал русал. В глазах его плескалась злость.

Да какого черта, в конце концов! Я не просила о том, чтобы меня забирали в другой мир и поручали работу по избавлению принцесс от всяких принцев! Во мне тоже начала закипать волна гнева.

— Я Лебедева Эрика Геннадьевна! Принцесса из королевства Аниэлия, что в теплых водах. Я лучшая подруга Амалис. Нахожусь здесь инкогнито. Даже король с королевой не знают о моем визите. Поэтому попрошу вас, Дан, не сообщать об этом больше никому. Не хочу, чтобы о моем присутствии стало известно всей округе.

— Скажите-ка мне, леди Эрика, почему вы всеми силами пытаетесь выжить меня из замка?! — Дантаниэль был напряжен, как натянутая струна.

Я послала мысленный призыв Амалис, и принцесса тут же отозвалась. Правда, немного сонным голосом.

«Эрика? Что случилось? От тебя так и исходят волны волнения.»

«Амалис, тут твой жених нарисовался. Услышал наш разговор с Ши и устроил мне допрос на тему того, почему я устраиваю ему пакости. Так что давай быстрее тащи свой хвост сюда, и спасай меня от его Высочества!»

«Хорошо, скоро буду. Ты держись там».

Я посмотрела на принца, ждущего ответа, и упрямо поджала губы. А вот не дождетса! Не скажу ему ничего! Буду нема, как рыба! Я невольно усмехнулась от пришедшей в голову мысли. Если так подумать, то в каком-то смысле я и есть рыба.

Принц прищурился и настороженно посмотрел на меня, что заставило еще шире улыбнуться. Вон как смотрит! Явно ожидает от меня какой-нибудь подлянки!

— По-моему, я задал вам вопрос. Вы, случайно, не хотите ли на него ответить?

— Неа! Не хочу! Но спасибо за предложение! — я постаралась вложить в улыбку все свое очарование, на какое была способна. Похоже, мое поведение еще подлило немного масла в огонь. Принц, сжав кулаки, направился в мою сторону и хотел уже что-то сказать, как показалась встревоженная Амалис.

— Эрика, ты мне срочно нужна, кое-что.... Ой! Простите, Ваше Высочество, я вас не заметила!

— Ничего страшного, я уже уплываю! — резко развернувшись, принц выплыл из беседки.

Подождав немного, не произнося ни слова, выплыли из беседки и направилась в покои принцессы. Только оказавшись внутри, обсудили произошедшее. Договорившись обо всем подумать завтра на свежую голову, разбрелись по постелям. Все! Спать, спать, спать и еще раз спать! Утро вечера мудренее! Обо всем подумаю завтра.

Нет! Это же надо! Какая нахалка! Ну, ничего, рано или поздно я докопаюсь до истины!

Как только оказался в покоех, рухнул на чистую постель и заложил руки за голову. Стоило подумать над ситуацией. Что-то не сходится.... Надо бы проверить девушку, правду ли она говорит?

Если мне не изменяет память, то у короля Аниэлии нет дочерей, только сыновья. Но, может, она незаконнорожденный ребенок? Вполне возможно! С его-то любвеобильностью! Бедная королева! К тому же имя у девушки довольно странное и необычное... Лебедева Эрика Геннадьевна...

Встав с кровати, я сплел заклинание вызова. Через некоторое время передо мной появилось изображение моего верного друга и помощника, окутанное овальной дымкой.

— О! Привет! — весело отозвался Сэм, — Что случилось?

На заднем фоне слышались веселые голоса. Приятель явно находился на гулянке.

— Неужели невеста оказалась такой уродиной, что ты решил внять моим советам, и мотать куда глаза глядят? — Сэмэнтаэль лукаво улыбнулся.

— Нет. Слушай, Сэм, у меня к тебе есть одно очень важное дело.

Вмиг став серьезным, русал принялся слушать. И даже кому-то шикнул, чтобы помолчали.

— Так вот. Я недавно познакомился с одной особой, ... Её бы стоило проверить. Зовут Лебедева Эрика Геннадьевна. Утверждает, что является принцессой из королевства Аниэлия. Как только узнаешь о ней хоть что-нибудь, сразу сообщи мне. Все. До связи.

Не став дожидаться ответа друга, развеял зеркало. Ну что же, посмотрим, Эрика, правду ли говоришь, и кто ты на самом деле. Удовлетворенно улыбнувшись своим мыслям, отправился спать.

Войдя в покои Рема, я застал того задумчиво мерившим плавками покои. Друг явно не замечал никого и ничего вокруг, так как был полностью погружен в себя. Чтобы привлечь внимание тритона, я кашлянул:

— Кхм-кхм!

— О! Привет, Нэйлар! Что случилось? Почему так поздно пришел? Вообще-то ночь уже! — Рэм улыбнулся, — Ну? Рассказывай, во что ты опять вляпался?

— С чего ты взял, что я опять попал в неприятности?

— С того, что ты всегда заявляешься ко мне в такое время лишь тогда, когда собираешься проверить очередную авантюру или уже сделал это.

— Да. Ты прав. — Я вздохнул, — Дело в том, что я сегодня опять ходил в город, поменяв облик. Там повздорил с одним грубияном, который в таверне на глазах у всех начал приставать к бедной официантке с непристойными предложениями. Нууу... Я и сказал ему отстать от нее. Потом мы еще немного побеседовали, в итоге встречаемся через час. Я привожу с собой друга, и он тоже приводит своих друзей. Будем решать наши с ним разногласия.

— Нет! Ну, это же надо! Ты как всегда, Нэй! Ладно. Подожди меня, сейчас соберусь, и пойдем.

Рэм накинул плащ, взял меч, и мы направились к месту встречи. Когда никого не застали, то я уже было решил, что главарь струсил, но нет! Тут из зарослей водорослей вышло семь таких же огромных и широкоплечих кауонов с дубинками и клинками. Обнажив мечи и заняв боевую позицию, мы стали ждать, когда кто-нибудь из них кинется в бой.

— Ты куда меня привел, Нэйлар?

— А что такое? Неужели испугался? Не верю!

— Да нет, просто я думал, что их больше будет. С твоим-то умением попадать в разные передраги! Ты разочаровал меня. — Рэм вздохнул и покачал головой.

— Извини, что не оправдал твоих ожиданий. — Я усмехнулся.

— Хватит болтать! Сейчас вы оба пойдете на корм гиарам! — произнес главарь шайки, — Кулак, Череп! Займитесь, — кауон кивком головы указал на нас.

Кулак и Череп, с дубинками наперевес ринулись в бой. Я не видел, что делает Рэм, так как был полностью сосредоточен на противнике. Уклонившись от удара, нанес ответный удар мечом по бедру нападавшего. Рыкнув от боли, тот опять замахнулся. И снова мимо. И снова мое попадание. На этот раз по плечу. Бой продолжался недолго. Мы с русалом только размялись, тогда, как Кулак

и Череп были ранены и основательно потрепаны.

Главарь кивком головы указал на нас остальным своим ребятам, и те тут же ринулись в бой. Вот тут уже пришлось попотеть с двумя противниками. Но и они приняли поражение.

— Ну, ничего! Мы еще непременно встретимся с вами, и тогда вы ответите за все. Даже за то, в чем виноваты только ваши родители.

Невероятно раздраженный и злой кауон развернулся и через минуту скрылся в зарослях водорослей.

— Мдаа... Нэй! Умеешь же ты попадать в неприятности! Чертов кауон! — вздохнул тритон.

И мы с Рэмом направились обратно в замок. Уже там осмотрели себя на предмет ранений. У тритона были немногочисленные царапины на хвосте и сильно ранено плечо. Я хромал на одну ногу, а так же у меня была глубокая рана на спине. В гостиной подлатав друг друга при помощи магии, направились каждый по своим покоям. Завтра предстояла очередная тренировка с новобранцами. Эххх...

Рэм же в это время лежал и думал о том, что лицо главаря банды ему знакомо. Но вот, где и когда он его видел? К сожалению, память молчала. Проворочавшись в постели и решив подумать обо всем завтра, тритон провалился в сон.

Глава 10

На следующее утро я опять тренировал не так давно поступивших на службу гвардейцев. Рэм все так же показывал отличные результаты, несмотря на то, что был немного рассеян. Сначала была разминка, бег, а затем занятие по езде на акулах. Потом небольшой перерыв, а после — тренировки с манекенами на мечех. Даааа.... Тут было над чем поработать. Занятия начались всего пару дней назад и многие ребята элементарно не умели владеть оружием.

— Не так, Нэйт! Расставь ноги немного шире! А то возникает такое чувство, словно ты сражающийся столб! Шэр — ты сильно открыт с правой стороны, поработай над этим! Олт — не махай так сильно мечом! А то такими темпами он у тебя скоро вылетит из рук! А мне не хотелось бы, чтобы ты или кто-нибудь из твоих товарищей пострадал! На сегодня все. У вас час на отдых, а потом по делам! — Я устало потер шею. Работы предстояло действительно много.

— Нейлар, у меня к тебе есть важный разговор. Мы можем поговорить? — Ко мне подплыл Рэм.

— Поговорить... Хорошо. Давай встретимся через час в моем кабинете? И мне, и тебе нужно привести себя в порядок. — Я улыбнулся и хлопнул приятеля по плечу. После чего мы оба направились в сторону замка.

Через час я сидел за столом и смотрел на нервно плавающего из стороны в сторону русала. Рэм был полностью погружен в свои мысли. Где-то после десятого круга я не выдержал и спросил:

— Может, ты уже скажешь, в чем дело? Сам же хотел поговорить...

— Ты прав. — Русал опустил в одно из кресел, и устало провел рукой по лицу.

Я встал из-за стола и сел в кресло, стоявшее напротив. Позвонив в колокольчик и сказав появившейся служанке принести чаю, посмотрел на друга.

— Рассказывай, что произошло? — приготовился слушать.

— Помнишь главаря той банды, с которым ты вчера «повздорил»? — после моего непонимающего кивка, продолжил. — Так вот... Мне он все казался знакомым, но я не мог вспомнить, где мог видеть его раньше. После долгих раздумий я понял, что он является одним из главных зачинщиков разорения деревень. Это, во-первых. А во-вторых, у меня возникло чувство, что я раньше уже с ним сталкивался. Еще до потери памяти. И чувство это, скажу я тебе, неприятное. Когда вчера увидел его, и затем, когда пытался вспомнить, во мне начинала каждый раз закипать волна гнева. К тому же, появилось желание поквитаться с ним. Я просто не понимаю, что со мной происходит! Но мне очень сильно хотелось бы выяснить, действительно ли я его знал раньше?

Рэм выдохся, а я откинулся на спинку кресла и задумчиво уставился в стену.

— Мдааа... Ситуация.... Но не переживай, мы обязательно что-нибудь придумаем!

Я проснулась, когда вода за окном была уже светло-голубой. Ничего себе, сколько спала! Сейчас, наверное, уже обед. Все же трудно определять время под водой.... Встав с постели, потянулась и направилась к гардеробу, а затем и в ванную комнату. Приведя себя в порядок, готова была ринуться в бой с новыми силами. В комнате я застала Амалис, которая о чем-то тихо переговаривалась со своим верным другом — дельфином. До сих пор не могу понять, как ей удается говорить на дельфиньем языке! Меня, к сожалению, пока еще этому не учили. Я вздохнула.

— Привет всем! Что обсуждаем? — я улыбнулась подруге.

Амалис потупилась и нервно переглянулась с соратником. Затем, придя к какому-то решению, произнесла:

— Эрика, дело в том, что тебя ищет принц. Он очень сильно с тобой хочет поговорить и уже буквально засыпал нас троих — меня, его, — девушка указала на дельфина, — и няню вопросами о том, где ты сейчас находишься.

— Да? Пусть еще подождет. Я жуть, какая голодная! И пока не поем, ни на какую встречу не пойду.

Позавтракав чем-то непонятным, но по вкусу напоминающим хлопья, отправилась искать «принца на белом морском коньке». Нашелся он в своих покоях. Плавая из стороны в сторону, он слушал отчет кого-то, кто «отражался в зеркале», чем-то напоминающем зеркало из «Белоснежки», но сотканного из голубоватой дымки. Молодой русал с белыми волосами, зелеными глазами и лукавой улыбкой первым заметил меня, так как висел напротив входа, и оборвал разговор.

— Что такое, Сэм? Почему остановился? — обернулся к зеркалу.

— Понимаешь, просто к тебе тут такая русалочка заплыла! Прямо глаз не оторвать! — Дан резко развернулся и вперился в меня хмурым взглядом, скрестив руки на груди. — Познакомишь? — улыбнулся Сэм.

— Сэм, это Лебедева Эрика Геннадьевна. Принцесса из королевства Аниэлия, подруга моей невесты. А теперь исчезни! — и махнул рукой, прежде чем Сэм успел произнести хоть слово.

— Ну, что ты, за грубый человек? Ой, то есть русал... — прошептала я. — Зачем искал?

— Поговорить хотел. Объясни, зачем ты хочешь, чтобы я уехал отсюда, так и не заключив помолвку?

— Не хочу, чтобы моя подруга была несчастна! Знаю я эти ваши браки по расчету — фигня полная! — и ведь не врала, я действительно желала Амалис счастья. Просто кое-чего не договорила...

— А я, думаешь, хочу этот брак?! — Дантаниэль всплеснул руками — Я, знаешь ли, и сам не в восторге! Как любой нормальный тритон, мечтаю встретить свою аэртэ! — Дан, не сдержавшись, взял со столика вазу и разбил ее. Эхх... Бедная...

— Зачем ты вазу-то разбил? Она же тебе ничего не сделала, а ты...! — кажется, от подобного заявления принц немного прифигел, такое у него было лицо. Ну да, он тут душу изливает, а я о какой-то вазе переживаю.

— Так откажись, и дело с концом! Пускай эта ваша политика катится на все четыре стороны! — Вот честно, никогда не любила все эти политические разборки. Наверное, потому и пропускала все мимо ушей по этой теме на общественности в школе...

— Мдаа.... Как же с тобой трудно...

И Дантаниэль стал просвещать, почему он не может огорчить родителей своим отказом. После получаса нудной лекции я решила, что с меня хватит, и направилась к двери.

— Ты, куда это поплыла? Я еще не закончил!

— Я поплыву, погуляю, пока ты тут рассказываешь, а потом поговорим.

И, не обращая внимания на пыхтение обиженного ежика, оставленного сзади, подплыла к двери. Покрутив ручку, попробовала открыть и, когда после двух минут настойчивых попыток, так и не смогла, резко обернулась к наблюдающему за моими действиями русалу.

— Ты зачем дверь запер? — спросила с возмущением.

— Это не я, а ты наверное опять постаралась. Но знаешь, это не смешно.

— Да ты с ума сошел! Не закрывала я ничего! Я, к твоему сведению, не люблю повторяться! — и, положив руки на пояс, всем своим видом выказала негодование.

— Попробуй через окно, вдруг получится?

Подплыв к окну, вытянула вперед руку, вдруг там невидимая преграда? Хмм... вроде нет, руку пропускает. Во мне всколыхнулась надежда, но, как только попробовала выплыть, то врезалась в невидимую стену. Больно, однако! Опять повторила маневр с рукой, и опять прошла. Но выплыть все равно не получилось.

— Поздравляю, господин принц, мы застряли!

В чаше отражались черноволосый русал и красноволосая русалка, которые опять начинали о чем-то спорить. Ну, сколько можно? До чего же упрямые дети! Постоянно грызутся между собой и совершенно не понимают друг друга! Все идет не так, как надо! Это срочно надо исправлять! Боги просто так не сдаются! А особенно не сдаюсь я, Акваэрия!

Сделав две фигуры — Эрики и Дантаниэля — из воды так, что никто их не отличит от оригиналов, поместила их во дворец, предварительно заложив в них план действия. Затем, довольно потеряв руки и предвкушающее улыбнувшись, закрыла глаза и, сосредоточившись, провела ладонями над чашей.

Ничего! Посидят немного взаперти вместе, ничего с ними не случится! Возможно, даже общаться

нормально станут. Это им только на пользу! Ведь, правда, сколько уже можно ссориться? Такими темпами план вообще пойдет насмарку! Так что пусть посидят, глядишь, одумаются!

Я ворвался к Рэму в покои, собираясь сообщить блестящую идею, пришедшую в голову. И был так воодушевлен, что не заметил стоящего прямо на моем пути ящика, непонятно откуда взявшегося. А потому споткнулся, и, ругнувшись, полетел прямо на обернувшегося тритона, не сумевшего замедлить мое падение. А потому через несколько секунд уже лежал на полу, придавив своим телом не успевшего отплыть вовремя, русала. Приподнявшись на локтях, заглянул Рэму в глаза. Тот, в свою очередь, ошеломленно посмотрел на меня. От дверей послышалось испуганное «Ой!» и со звоном что-то упало. Это оказались сбежавшиеся на шум слуги. А особо впечатлительная служанка уронила поднос!

— Простите, сир! Мы не будем вам мешать! — произнес дворецкий. И мигом разогнал испуганно уставившихся на нас слуг. Оценив ситуацию глазами прислуги, резво вскочил на ноги и нервно мотнул хвостом. Как они такое могли подумать?!

— Пойдите, это не то, о чем вы подумали! — но было уже поздно. Всех как ветром сдуло! Это ж надо было так попасть???! Ругнулся и обернулся к Рэму, уже поднимавшемуся с пола.

— На кой-черт ты поставил здесь этот ящик?!

— Извини, что не подумал о том, что ты можешь ворваться в отведенные мне покои! — рявкнул тритон — Мне, знаешь ли, ситуация тоже не нравится! Что ты хотел? — сменил тему приятель.

— Кажется, я придумал, как нам вернуть твою память! — я победно улыбнулся.

— Да? И как? — посмотрел на меня с недоверием и надеждой Рэм, сложив руки на груди.

— Понимаешь, каждая королевская русалочья семья обладает каким-либо особенным даром, не подвластным другим семьям. Ментальным даром (не знаю, в чем там суть и как он проявляется) обладает король и его семья в одном из королевств в Черном Море. В Лазарде. Поэтому я хочу поговорить с отцом по этому поводу. Постараюсь уговорить его отпустить нас. Договорились?

— Ну попробуй, вдруг действительно отпустит? — произнес с сомнением в голосе тритон. Затем устало провел ладонью по лицу и улыбнулся, — Удачи тебе.

— Как только закончу разговор, сообщу о результатах.

С этими словами вышел из комнаты и направился в кабинет к отцу. Наверняка он сейчас там. И не ошибся! Отца я застал в кабинете за массивным письменным столом. Подняв взгляд от документов, он обратился ко мне:

— Да, Нейлар? Ты что-то хотел?

Я вкратце обрисовал пришедшую на ум идею о возвращении другу памяти, и обратился с просьбой отпустить нас с визитом в Лазард на несколько дней. Честно, ожидал чего угодно и, приготовился было к долгим разговорам, но вместо этого отец выдал другое:

— Отлично! Отправляйтесь! Хватит парню ходить без памяти и прошлого! Заодно заключите выгодный торговый договор. Отправитесь через два дня. За это время я подготовлю все необходимое. А пока можешь идти, — С этими словами король опять вернулся к делам.

Я же, немного прибывая в ступоре от быстрого решения проблемы, отправился к покоям побратима. Рэм, увидев, как я медленно вошел в комнаты с задумчивым выражением лица, спросил:

— Почему так быстро? Не отпустил, да? — поник приятель.

Я предвкушающее улыбнулся и произнес:

— Рэм, готовься, через два дня мы отправляемся в Лазард.

Глава 11

Уже около часа мы пытались достучаться или докричаться хотя бы до кого-нибудь, но у нас не получалось. Дан, пытался связаться с родителями при помощи «магической сотовой связи», но тоже безрезультатно. И, что странно, при моих попытках связаться с Амалис я словно натыкалась на глухую стену, через которую не могла пробиться. В общем, попали мы конкретно, и, чую, надолго. Вот не зря существует поговорка о том, что все к тебе же и вернется. Теперь я почти в той же ситуации, в какой оказался Дантаниэль, с той лишь разницей, что это для нашего принца второй раз, и на этот раз не по моей вине.

— И что теперь мы будем делать? — решила поинтересоваться я у принца. Хотя сама уже знала ответ.

— Ничего. Остается только ждать, пока кто-нибудь нас не обнаружит.

— Давай, что ли, поговорим о чем-нибудь? — Я присела на мягкий диванчик и хлопнула на место рядом с собой. Дождавшись, пока принц присядет рядом, спросила, — Расскажи мне о своем детстве.

— Что ты хочешь узнать?

— Нууу.... Где ты рос? Чем любил заниматься, когда был маленьким?

— Где я рос, ты и так уже знаешь. Чем любил заниматься... Я, был непослушным ребенком. — Дан улыбнулся. — Часто убегал из дворца, притворившись обычным мальком, чтобы поиграть с уличными ребятами. Я достаточно попортил нервы слугам тем, что часто выскакивал из-за угла, пугая их. Часто разбивал вазы.... Многие стали заикаться от моих проделок. — Дантаниэль добродушно усмехнулся, вспоминая детские годы. — Наставник до сих пор припоминает мне мои шалости.

Я вспомнила, как он недавно в порыве гнева разбил вазу.

— Ты и сейчас не промах в деле по разбиванию ваз. — Я улыбнулась. — Скажи.... А кто такие эти «аэртэ»? — решила задать один из интересующих меня вопросов.

— Да так.... Расскажи мне лучше о себе. Я хочу знать все, что ты можешь о себе поведать.

— Ммм... — я не знала, стоит ли рассказывать о том, откуда я. И все же что-то тянуло меня на то, чтобы открыться. Доверившись своим чувствам, рассказала о том, что я из другого мира, который называется Земля. Что у меня там остались младший братишка и мать. Рассказала и о том, что в нашем мире существуют только люди, а существ другой расы считают вымыслом. О некоторых своих детских шалостях и проделках, которые рассмешили принца. О! Какой у него чудесный бархатистый смех! Не стала говорить только о том, по какой причине я оказалась в Шайэрии. И вообще, оказывается, что он не так уж и плох, как я о нем думала!

— Спасибо! И ты тоже не столь плоха, как я о тебе думал! — от этих слов Дантаниэля у меня запылали уши, так как я поняла, что высказала последнюю мысль вслух.

— Эмм... Гхм... Спасибо! — я смущенно улыбнулась. — Наверное, стоит проверить, вдруг получится выбраться отсюда? — Я поспешно встала и подплыла к двери. Потянув ручку, с удивлением обнаружила, что дверь не заперта.

— Смотри, Дантаниэль! Мы уже можем выбраться из этой комнаты! — Я улыбнулась принцу.

— Просто Дан. — С улыбкой подмигнул мне принц и вплыл из комнаты.

Я же, посмотрев в окно, увидела, как вода потемнела, и кое-где виднеются отблески заходящего солнца. Невероятно! Как быстро пролетело время в обществе принца! Вздохнув, я направилась в своевременное пристанище, а именно — в покои Амалис.

Я смотрела в чашу, где отражались стоявшие друг напротив друга Дантаниэль и Эрика. Все прошло даже очень неплохо! Хотя бы ссориться и нападать друг на друга перестали! Если так пойдет и дальше, то мой план ожидает полный успех! Пусть только еще хоть раз Анеар посмеет перечить мне! Проведя рукой над чашей, я обратила все свое внимание на целенаправленно плывшего по своим делам молодого принца.

Я плыл к покоям родителей, а в моей голове формировался план действий. Я понял, что, наконец, нашел свою аэртэ, и ни за что на свете не собирался отказываться от неё теперь! И почему я раньше не понял этого??? Ведь меня же с самой первой нашей встречи тянуло к этой русалке!

Сейчас же я решил действовать следующим образом. Для начала надо отменить бал в честь

помолвки между мной и Амалис. Затем завоевать сердце моей аэртэ. И каким — то образом постараться не дать отношениям между королевскими семьями принять скверный оборот.

Вплыв в королевские покои, я невольно стал свидетелем бурно обсуждаемого вопроса о том, где будет проходить медовый месяц новобрачных (другими словами медовый месяц для меня и принцессы Амалис).

— Отец, мама! Я принял решение. — Король Анеар и королева Анэрия посмотрели на меня. — Я отменяю бал в честь помолвки между мной и принцессой Амалис. Мы еще недостаточно знаем друг друга. Мне бы хотелось узнать принцессу получше. Прошу вас, сообщите мое решение королю Файнеру и королеве Сэйрре.

— Как ты мог решить за нас?! Ты пока еще не король, и, насколько я помню, я пока не передавал тебе корону!

— Отец! Я всего лишь прошу пойти на некоторые уступки! Я ведь не отказываюсь от помолвки и брака, а всего лишь прошу небольшую отсрочку для того, чтобы у меня была возможность немного лучше узнать мою будущую жену! Я прошу тебя лишь о такой малости!

— Хорошо. Я дам тебе небольшую отсрочку! Но, как только будешь готов, сразу же устроим бал, где ты заключишь помолвку с принцессой Амалис. Тебе ясно?

— Ясно. Благодарю тебя, отец! А где сестра?

— Тринитрианна сейчас с компаньонкой в своих покоях. Готовится ко сну. Кстати, она сильно огорчилась из-за того, что ты весь день был холоден с ней. — произнесла королева.

— Но, матушка, я весь день находился в своих покоях! — я удивленно воззрился на мать.

— Не говори чепухи! Ты весь день был сам не свой, все время молчал, не проронил ни слова. Действовал так, словно находился под заклятием «Куклы»!

— Да нет же... — я на секунду замолчал. Кому могло понадобиться делать мою копию? А может, не только мою, но и Эрики? Если это так, то ей угрожает опасность! — Впрочем, не важно. Я, пожалуй, загляну в покои Тринитрианны.

Пожелав предкам спокойного сна и счастливых грез, выплыл из покоев и направился к сестре. Осторожно постучав в дверь, вплыл в комнату.

— Привет, сестренка! Как ты?

Тринитрианна сидела перед зеркалом. Демонстративно надув губы и скрестив руки, хмыкнула и повернулась в сторону молодой русалки.

— Эйля! Скажи моему брату, что я с ним не желаю иметь ничего общего! Пусть продолжает меня не замечать. Я же, в свою очередь, отвечу ему тем же!

— Сир! Принцесса велела передать...

— Не стоит. Я и так все прекрасно слышал. — Подмигнув компаньонке, от чего та зарделась, я присел перед Трин, и заглянул ей в глаза. — Ну же, не злись, малек! Виноват. Извини. Погрузился в свои мысли и забыл обо всем на свете! — Я посмотрел на нее самым жалостливым взглядом, на какой только был способен.

— Ну! Вот опять ты смотришь на меня этим взглядом! — проворчала, обернувшись ко мне, Трин. — Как прикажешь на тебя обижаться, когда ты опять применяешь этот нечестный прием?

— Какой это? — Я лукаво улыбнулся ей.

— Свой отработанный до мелочей взгляд морского котика, просящего покусать!

— Так извинения приняты?

— Посмотрим. — Но сама Трин уже с трудом прятала улыбку и делала хмурый вид.

— Отлично! — я поцеловал ее в щеку. — А теперь живо в кроватку, а то за тобой придет Анук, и съест тебя! — Сделав вид, что собираюсь наброситься на нее, зарычал. Тринитрианна встала, отплыла в сторону и засмеялась.

— Брат! Мне все же девятнадцать лет, а не три года! Я уже давно не верю в эти легенды про страшного зубастого Анука, который приплывает за теми маленькими русалами и русалочками, что вовремя не ложиться в постель! — сестра залиvisto смеялась.

— Точно? Как скажешь. — Я пожал плечами. — Ну что ж, если у тебя все в порядке, то я, пожалуй, откланяюсь. День был тяжелый. Так что ложись-ка ты, и правда, отдохнуть. Спокойных снов, дорогая! — Обняв ее, направился в свои покои.

Переодевшись и приготовившись ко сну, лег в постель, заботливо приготовленную слугами. С мамой и отцом договорился, помолвку отложил. Осталось только придумать, как не посеять вражду между нашими семьями и как завоевать сердце моей аэртэ. И еще оставалось выяснить, кто мог запереть нас в моих покоях, и подменить «Куклами». И для чего это было нужно? С этой мыслью я и провалился в сон.

Я выплыла из покоев принца, пребывая в полном замешательстве. Почему на меня так подействовала его улыбка? Его подмигивание? Отчего сердце билось так сильно? В таком состоянии я и вплыла в покои к Амалис.

— Ну что? Как ты? Подумала? — спросила меня подруга.

— О чем это я должна была подумать? — я с удивлением посмотрела на принцессу.

— Не знаю. Ты весь день была сама не своя. Сказала только, что тебе надо подумать. И попросила не беспокоить. В итоге весь день ты провела в саду в беседке. Ну так что? И что от тебя хотел принц Дантаниэль?

— Мммм... Да, так. Ничего особенного. Спросил, почему я пытаюсь выжить его из замка. Я ничего не ответила. Вот, собственно, и все. Уже поздно. Давай ложиться спать.

Пожелав подруге спокойной ночи, я свернулась калачиком на своей постели. В голове роились множество вопросов. Кто мог притворяться мной? Зачем это понадобилось? Кто еще знает о моем присутствии во дворце? Почему я так реагировала на Дана? Не может же он мне и в самом деле нравиться? С мыслью о принце и о его улыбке я и провалилась в сон.

На следующий день Амалис пребывала в хорошем расположении духа. А все потому, что принц Дантаниэль решил перенести помолвку на неопределенный срок.

— Ты не представляешь, Эрика, как я рада, что он это сделал! Мы уже на полпути к успеху! Спасибо тебе огромное! Ты не представляешь, как я сейчас счастлива! — ее розовые глаза так и лучились радостью.

Сама же она совершала невероятные подводные кульбиты. Счастье рвалось из принцессы волнами. Я тоже пребывала в восторге от мысли о том, что принц совершил такой поступок. Но вот причины понять не могла. То ли я радовалась тому, что скоро, возможно, попаду домой. То ли причина была в другом, но пока я не понимала, в чем именно. И это сильно сбивало меня с толку. Что же со мной происходит? Тут в покои вплыла Сиэнелия.

— Я понимаю вашу радость, принцесса. Но ваше поведение должно быть более сдержанным. — Строго произнесла няня. Но было видно, что и она сама рада за свою подопечную. — А сейчас вас к себе вызывает король Файнер.

— Хорошо. Передайте отцу, что я сейчас буду.

Няня выплыла из комнаты, а Амалис подплыла ко мне.

— Как думаешь, что могло понадобиться твоему отцу?

— Даже не представляю, но скоро это выясню. Он уже отчитал меня сегодня за то, что принц перенес дату помолвки, и что это якобы я во всем виновата. Не доглядела, проводила мало времени с принцем и все такое... — подруга страдальчески закатила глаза и махнула рукой.

Пожелав ей удачи и дождавшись, когда подруга выплывет из покоев, сама решила потренироваться в плетении заклинаний. Через некоторое время появился Ши и стал наблюдать за моими успехами. Хотела бы я сказать, что с первой же попытки у меня получилось сплести заклинание вызова подводного огня, но, к сожалению, это не так. Сначала, непонятно откуда, на меня посыпались конфетти, потом я нечаянно перевернула всю мебель вверх дном так, что та всплыла под потолок, потом было еще несколько неудачных попыток, и уже когда почти все получилось, меня отвлек чих Ши, в итоге я вызвала подводную мину.

— Мдааа... И что теперь прикажете с этим делать? — Я проплыла круг и в растерянности застыла напротив мины. — Не смей это трогать! Если тронешь, здесь все взлетит на воздух! — Крикнула я черту, увидев, как он протягивает руку, собираясь дотронуться пальцем до этого монстра.

— Но оно такое большое... и круглое... и из него торчат какие-то странные штуки... — Мордочка Ши была похожа на выражение некоторых героев мультяшек. Глаза, похожие на два больших блюда,

восторженно блестяли.

Положение спас, как это ни странно, Дан, осторожно постучавшийся в дверь. Дождавшись приглашения войти, замер, так и не сказав то, зачем пришел. Ши испарился, едва завидев принца. После того неожиданного появления принца в беседке, чертенок буквально трясся от одного упоминания о Дантаниэле! Оправившись от небольшого потрясения, Дан все же спросил:

— Что здесь происходит? — Я, как могла, объяснила ситуацию. И рассказала немного о свойствах мины. — А ты не пробовала отменить все это?

— А как?

— Ох ты бедная моя головная боль! Смотри и учись!

Я хотела возразить, что вовсе я никакая «головная боль» и тем более не его, но тут русал начал делать пассы руками, и петь заклинание. Зрелище буквально завораживало! На моих глазах мина испарилась, конфетти закружились только в известном им одним танце, мебель вернулась на свои места, исчезли розово-зелено-лавандовые пузырьки, зависшие в «воздухе». Все вернулось на круги своя. Но еще больше завораживал его глубокий мелодичный голос, от которого бежали мурашки по коже. Да что со мной происходит?!

— Спасибо тебе большое! Ты буквально спас меня от праведного гнева Сиэнелии и Амалис! Если бы они это увидели, мне бы точно пришел конец!

— Я всегда в твоём распоряжении! — Я постаралась не обращать внимания на данное замечание и это лукавое подмигивание! Держите меня кто-нибудь...! Блин! Сглазили меня, что ли?

— Так зачем ты пришел? — решила сменить тему разговора.

— Хотел пригласить тебя прогуляться по королевскому саду. Мне надо обсудить с тобой один важный вопрос.

— Ммм... Извини, сейчас не могу. Вот-вот должна прийти Амалис, ее нет уже давно. Да и, к тому же, я собиралась лечь спать пораньше. Видишь, уже смеркается, а я сегодня очень устала. — Я демонстративно потянулась и зевнула. — Так что извини, сегодня никак. — Я изобразила на лице раскаяние и выдавила смущенную улыбку. Да что же со мной происходит? Почему от одной только мысли о прогулке с принцем сердце пускается вскачь? Похоже, мне пора лечиться...

— Хорошо. Пойдем в следующий раз. Я умею ждать и могу быть очень настойчивым. — Улыбнувшись и пожелав приятных сновидений, принц покинул покои. Почему я вся покрылась мурашками?

Когда я привела разбушевавшиеся чувства в порядок, приплыла Амалис. Принцесса сообщила о том, что завтра прибывает делегация из королевства Кауонов, и весь замок стоит на ушах. И отсутствовала она так долго потому, что подготовка к появлению гостей шла полным ходом. Многие из слуг и сейчас готовятся к приему. Еще немного поболтав, мы решили лечь спать. День завтра обещает быть трудным.

Ночью я проснулась от какого-то шуршания. Приподнявшись на постели, увидела, как кто-то связал дельфина, и сейчас надевал мешок на голову принцессы, пребывавшей без сознания. Я взяла первое, что попало под руку, как оказалось, вазу, и метнула ее в сторону похитителя. Ругнувшись, темная фигура подошла ко мне (судя по всему, это был кауон), и попыталась заткнуть мне рот. Не выдержав моего отчаянного сопротивления, незнакомец схватил со стола тяжелую шкатулку, и со всей силы стукнул меня по голове. Искры посыпались из глаз. Последней моей мыслью, перед тем как потерять сознание, было следующее: принцессу Амалис похитили.

Глава 12

Я очнулась от легкого потряхивания за плечо и застонала! Боже, как же голова раскалывается!

— Эрика! Эрика! Что случилось?! Где принцесса Амалис?! — донесся до меня встревоженный голос няни, словно сквозь вату. С трудом разлепив глаза, я наткнулась на встревоженный взгляд карих глаз.

С трудом поднявшись на хвост, потрогала большую шишку на затылке и поморщилась. Затем начала рассказ о том, что случилось. По мере моего рассказа на лице няни все отчетливее проступал страх за свою подопечную. Взволнованно вскочив, она начала наматывать круги по покоям. Резко остановившись, Сиэнелия посмотрела на меня. В глазах читалась мольба. Собравшись с духом, няня обратилась ко мне.

— Эрика... Понимаю, что не могу просить тебя о таком, но мне нужна твоя помощь. Ты должна рассказать все королю.

— Как? Как ты себе это представляешь? Да он же не поверит мне!

— Просто расскажи то, что можешь. А я дам подтверждение твоим словам. Или ты забыла, что я тиалла? — Русалка с мольбой смотрела на меня, и я сдалась.

— Хорошо. Поплыли.

Я постаралась подобрать наиболее официальный наряд. Переодевшись в скромное черное платье, доходившее примерно до бедер, вздохнула и поплыла. По пути меня одолевали сомнения, а вдруг король решит, что это я во всем виновата? Вдруг что-то пойдет не так?

Вплыв в зал, я не смогла сдержать удивленного вздоха. Помещение было просто огромным! Потолок поддерживали массивные колонны, сделанные из разных мелких ракушек, пол выложен мраморной плиткой насыщенного голубого цвета. На стенах висели гобелены и портреты бывших правителей. В конце зала располагался трон с высокой спинкой, явно принадлежавший королю. По правую руку находился трон королевы. А по бокам от трона короля и королевы находились еще два трона поменьше. Один явно принадлежал Амалис, а вот другой? Король с королевой величественно восседали на своих местах и с интересом и подозрением смотрели на приближавшихся Сиэнэлию и меня. Сбоку от тронов стоял принц Дантаниель со своей семьей. Поймав его заинтересованный взгляд, быстро опустила глаза. Надеюсь, он не заметил моего смущения? Остановившись перед тронном короля, сделала реверанс.

— Сиэнелия! Я тебя отправлял за принцессой, а ты кого мне привела? Гости будут здесь с минуты на минуту!

— Простите, мой король! Но принцесса была похищена сегодня ночью. — Произнесла Сиэнэлия.

— Что?! Как?! Я не смогу пережить еще одну потерю! Ты, быстро рассказывай, что произошло! Клянусь, если ты в этом как-то замешана, повешу сразу же, без права на помилование! — Обратился король ко мне с презрением во взгляде.

— Простите, но это не моя вина! Позвольте представиться, Принцесса Эрика из королевства Аниэлия, что в теплых водах. — Далее я постаралась в подробностях описать ситуацию и то, что произошло.

— Сиэнелия? — Король выжидательно посмотрел на пожилую русалку.

— Она говорит правду.

— Есть еще кое что... Я и Амалис связаны. Я могу чувствовать все то, что чувствует она. — О том, что мы можем общаться мысленно, решила умолчать. — Сейчас она все еще пребывает без сознания, но, как только что-то выяснится, я сразу же сообщу вам об этом, ваше величество!

— Я рассчитываю на это. А теперь покажи мне воспоминания о похищении принцессы.

— Ммм... Простите, ваше величество, но... гхм... дело в том, что я пока не освоила до конца это заклинание... — закончила я шепотом. Тяжело общаться с человеком (ну ладно, тритоном), который смотрит на тебя, как на пустое место.

— Боги! Что это за русалка такая?! Принц Дантаниель, вы не поможете? — Обратился король Файнер к молодому тритону.

— Конечно, ваше величество!

Я смотрела, как принц медленно подплывает ко мне, и сердце замирало. Его лукавые темно-зеленые глаза гипнотизировали, невозможно было оторваться от них. Когда он протянул ко мне руку, мое сердце совершило резкий скачок, в животе запорхали бабочки. Неужели мне... Нет! Этого просто не может быть! Мне не мог понравиться этот русал! Я просто сильно переживаю за свою подругу! Успокоив себя таким образом, я наблюдала за тем, как Дан вытащил тонкую серебристую нить из моей головы, и спроецировал ее в пространство зала. Ужас, пережитый недавно, вновь сковал меня своими клещами. Вот я увидела принцессу с мешком на голове, вот ко мне подходит один из разбойников, а вот воспоминание прерывается на том моменте, когда этот же самый разбойник огрел меня по голове.

— Один из похитителей, судя по всему, является кауоном. Что им могло понадобиться от принцессы? — негромко прошептала я, но меня услышали.

— Да все, что угодно! Стража, отправьте немедленно группу на поиски принцессы! Главное, найдите ее живой, а не то я с вас шкуру спущу! Вам ясно?!

— Боги! Бедная моя девочка! — на глазах королевы выступили слезы.

Тут воздух налился силой, а в следующее мгновение в зале появился портал. В следующее мгновение из него вышел лакей, оказавшийся кауоном. Оказывается, все не так страшно, как выглядит на картинке! Прозвучал торжественный гимн и слуга оповестил:

— Наследный принц Нэйлар лин Кайрауон Саеронт и его спутник Рэм.

Я во все глаза уставилась на показавшегося из портала кауона. Высокий, подтянутый, он резко выделялся своей внешностью. Кожа золотисто цвета, непривычные кошачьи глаза с черным зрачком и красной радужкой. Одет он был в коричневые кожаные брюки, поверх белой блузки была надета коричневая кожаная куртка. К поясу крепился меч. Черные как смоль волосы были заплетены в длинную косу и доходили до хвоста. Тонкий хвост, точно как у ящерицы, чуть подрагивал, выдавая нетерпение хозяина.

Вслед за принцем из портала выплыл тритон, и со всех сторон послышался удивленный возглас. Посмотрев на изумление и недоверие, с каким окружающие смотрели на молодого русала, я внимательнее присмотрелась к нему. Рэм по красоте и стати несколько не уступал принцу. Правильные черты лица, коротко стриженные светлые волосы, хвост цвета спелой вишни, глаза темно-красного цвета делали молодого тритона поистине неотразимым. Но не это привлекло мое внимание. Он казался смутно знакомым, но я точно могла сказать, что видела его первый раз в жизни. Тогда почему у меня такое чувство, что он мне знаком? В следующий миг все встало на свои места, так как тишину, во время которой я разглядывала тритона, нарушил вскрик королевы Сэйрры:

— Рэмэниель! Мальчик мой! Я думала, что больше никогда тебя не увижу! — королева, несмотря на правила хорошего тона, рыдая, подплыла к тритону и заключила его в объятия. К ним присоединился король Файнер. В следующий миг король и королева повернулись к присутствующим.

— Приношу вам свои извинения за несдержанность. Видите ли, это наш сын и наследник. Мы думали, что Рэмэниель погиб, и мы больше никогда не сможем его увидеть. Но, как видите, он жив и вернулся к нам! Мы просто не смогли сдержать себя в руках! Но что с тобой произошло? — обратился он к сыну.

Вот почему он показался мне знакомым! Рэмэниель был старшим братом Амалис! Русал тем временем стал рассказывать о том, что его спас принц Нэйлар, когда он был в тяжелом состоянии. Рассказал, как оказался в королевстве кауонов, при этом ничего не помня о том, ни кто он, ни откуда родом. За время, проведенное вместе с принцем Нэйларом, видно было, что они сильно сдружились.

Тут меня резко накрыла волна паники, исходящей от принцессы, а в следующий миг пришла боль, точно меня ударили по лицу. Ууу! Гады! Как они посмели ударить мою подругу?! Ну! Получите вы у меня по полной! Мало не покажется! Я посмотрела по сторонам, но никто не заметил, как моя голова дернулась еще раз.

— А сейчас ты что-нибудь помнишь? — спросила королева взволновано.

— Простите, но, к сожалению, ничего, — расстроено ответил русал.

— Одной из причин, почему мы оказались здесь, является как раз желание вернуть моему другу воспоминания.

— Это можно устроить... — начал говорить король, но тут всех отвлекло то, что я от боли скрючилась пополам.

— Эрика, что с тобой? — Дан поддержал меня, не давая упасть.

— Амалис — проговорила я сквозь стиснутые зубы — ее избивают. Из — за нашей связи я чувствую все то, что происходит с ней.

— Что у вас происходит? — поинтересовался Нэйлар.

Дантаниель объяснил ситуацию с похищением принцессы и о обнаруженной между нами связи.

— Что же вы медлите?! Каждая секунда на счету! — Нэйлар готов был ринуться в бой прямо сейчас.

— Согласен! Хотя я и не помню Амалис, но я не могу оставить свою младшую сестру в беде!

— Ты знаешь, где находится принцесса? — Обратился ко мне Дан. От его голоса по телу пробежала дрожь. — Сможешь нас отвести?

— Я не знаю, а скорее, чувствую, где она. Да. Я смогу отвести вас.

— Тогда вперед!

Тут послышались возмущенные возгласы. Король Файнер не хотел отпускать только что вновь обретенного сына и не хотел отпускать принца Нэйлара, так как если что-то с ним случится, король кауонов не простит этого, и всю вину свалит на него. А король Анеар не хотел отпускать сына. После долгих споров было принято решение о том, что на поиски принцессы Амалис отправятся три принца (как три богатыря прямо!): Нэйлар, Дантаниель и Рэмэниель. Плюс на каждого по два здоровенных стражника и одна маленькая и беззащитная я, которой охрана не нужна. Так обидно за себя стало. Нет, я, конечно, понимаю — принцы и все такое. Но все же, все же... И того: в путешествие отправлялись десять душ. С собой взяли только самое необходимое: смену одежды и белья, одеяла, подушки и кое-что из провизии.

Когда все было готово, я послала мысленный сигнал подруге: «Держись, Амалис. Мы уже в пути». Надеюсь, она меня услышит...

Очнулась я в каком-то небольшом помещении, в которое проникал свет лишь из маленького зарешеченного окошка, располагавшимся почти под потолком. Помещение оказалось небольшой комнаткой, в которой находилось лишь жесткий матрас, на котором я сейчас лежала, подушка и одеяло. Хотя его сложно было назвать таковым. Скорее, тонкая потрепанная простынь. Сама комната была длинной и узкой. Голова все еще кружилась после снотворного, которое я вдохнула. И немного тошнило. Попыталась пропеть заклинание, чтобы пробить окно и часть стены. Так вот откуда тошнота! Напоили зельем, блокирующим магию! Интересно, каким? Есть три вида зелья разного периода продолжительности. Первый действует всего один день. А это значит, что если меня собираются запереть здесь надолго, то, скорее всего, его будут подмешивать в еду. Следующий по продолжительности действует в течение одной недели. И третий длится две с половиной недели. Выяснить, к сожалению, каким зельем напоили меня, сейчас не представлялось возможным. А это значит, что придется потерпеть без еды до завтра. Тогда ситуация хоть немного прояснится. Постаравшись не обращать внимания на тошноту и головную боль, встала и подплыла к окну. Вид открывался на бескрайние пески и куст водорослей, одиноко растущий в отдалении. Дернула несколько раз за решетки, но быстро бросила это занятие. К сожалению, я не такая сильная, чтобы выбить их. Допустим, у меня каким-то образом получится освободиться от решеток, а что дальше? Окно такое маленькое, что через него проплывет только младенец!

Сев на свое импровизированное ложе, только собиралась обдумать сложившуюся ситуацию, как послышался лязг отворяемого засова. Встав, я приняла гордую позу будущей королевы. Пусть и в плену, я не стану унижаться! Даже если мне грозит смерть, не сдамся без боя. Я приму то, что мне предназначено, с достоинством принцессы и будущей королевы. На секунду сердце кольнула острая боль воспоминания. Братик, мой бедный храбрый Рэм! Как же мне тебя не хватает. Похоже, нам с тобой суждено умереть одной и той же смертью — от рук похитителей. А родители... Неужели они должны потерять и второго ребенка тоже? На глазах показались слезы, но усилием воли я отогнала их. Я не буду плакать! Я не доставлю им такого удовольствия, чего бы мне это ни стоило!

Мои размышления прервал один из похитителей, показавшийся в дверном проеме. Это был толстый тритон с залезанными набок тремя волосинками. Его толстый живот подрагивал с каждым малейшим движением, густая борода была заплетена в косу. Судя по тому, как он держался, явно считал себя неотразимым красавцем. При этом на нем не было надето рубахи. Его хвост был безликого мышинного цвета, а глаза оранжевого цвета светились вожаделением.

— Привет, рыбка моя! Очнулась? — русал улыбнулся. — Даже жаль избавляться от такой красавицы! — его взгляд оценивающе прошелся по мне, задержавшись в области декольте. Я приняла безмятежный вид, стараясь не выказывать брезгливости и презрения, завладевших мной. — Меня зовут Лот. Может, пока еще не поздно, ты захочешь попробовать некоторые прелести жизни? — он усмехнулся.

— Благодарю за ваше предложение, но я вынуждена отказаться!

— Да ладно тебе, малышка! Клянусь, ты не пожалеешь!

С этими словами русал подплыл ко мне и обхватил за талию. Похититель стал покрывать мою шею мерзкими скользкими поцелуями. Меня накрыла волна паники. Казалось, яростное сопротивление лишь распалило разбойника. В следующую секунду я получила от него пощечину.

— Не сопротивляйся, а то хуже будет! — строгим голосом проговорил Лот.

— Да чтобы ты отправился на корм гиаре! — я сделала то, чего никогда не могла бы позволить себе принцесса — плюнула в лицо мерзкого похитителя.

— Ах ты, девка! — Я получила еще одну пощечину, на этот раз больнее предыдущей, и моя голова непроизвольно дернулась от боли.

— Что у вас здесь происходит? — рявкнул показавшийся в дверном проеме другой похититель.

Я не смогла сдержать удивленного вскрика. Это был огромный, казавшийся горой мышц, кауон. Его кожа отливала темно-зеленым цветом, волосы были коротко стрижены, а темные глаза светились ненавистью.

— Да, так... Решил поразвлечься немного с принцессой. Правда, куколка? — русал с ухмылкой провел по моей щеке, а затем и шее.

— Не смей прикасаться ко мне, ты, мерзкий...! — Я отпихнула его от себя со всей силы, на которую была сейчас способна.

— Ах, ты, дрянь! — тритон уже было собрался снова ударить меня, но тут вмешался здоровяк.

— Хватит, Лот! — рявкнул он. — Выйди и закрой за собой дверь!

Разочаровано вздохнув, Лот выплыл из комнаты, а кауон обратился ко мне:

— А ты больше не смей вести себя подобным образом! Ты в плену, и скоро тебе конец, поняла? Здесь твой титул не имеет ни малейшего значения! Так что, мой тебе совет, принцесса, — последнее слово он буквально выплюнул, — хочешь провести свои последние дни более-менее спокойно, не рыпайся! Тогда тебя оставят в относительном покое. Поняла?

— Что бы со мной не произошло, вы обязательно заплатите за это!

Во взгляде кауона полыхнул гнев, а в следующее мгновение в глазах все потемнело. Здоровяк со всей силы ударил меня в солнечное сплетение. От боли я согнулась пополам. Разбойник же, с довольным видом развернулся и покинул комнату. Последними его словами было следующее:

— Ты вся в этого выродка, своего брата принца Рэмэниэля! И умрешь той же мучительной смертью, что и он!

Я в изнеможении опустилась на ложе и свернулась калачиком. Хотелось плакать, но я изо всех сил сдерживала себя. Не время себя жалеть. И я ни за что не доставлю им такого удовольствия, как мои слезы.

Итак, что мне удалось выяснить за этот короткий визит? Во — первых, это те же разбойники, что похитили и убили Рэма. Во — вторых, кому-то моя смерть выгодна, и это неизбежно. Бежать не получится, по крайней мере, до тех пор, пока не выясню, на какое время заблокированы мои силы. И, в-третьих, я не сдамся! Я не могу подвести память о моем храбром старшем братике — Рэме, не могу подвести родителей и всех тех, кем я дорожу. А, значит, у меня только один выход: не сдаваться без боя и постараться сбежать при первой же возможности! И пусть мне суждено умереть, я приму свою судьбу без сожалений и слез!

Вдруг в голове зазвучал голос Эрики: «Держись, Амалис. Мы уже в пути», во мне проснулась пусть слабая, но такая необходимая моему сердцу и моей душе надежда. Я поверила в то, что меня обязательно найдут. В каком бы я состоянии ни была, найдут и доставят домой. Это была последняя мысль, перед тем, как я провалилась в сон.

Глава 13

Вот уже который час подряд мы плыли верхом на гиппокампах. Мышцы с непривычки ныли от напряжения. В очередной раз подавив готовый сорваться с губ стон, мысленно вздохнула. Последний раз я ездила верхом на лошади, когда мы с семьей были на Новогодней елке, когда мне было примерно лет тринадцать — четырнадцать. А сидеть полу-боком (нормально сесть не позволял хвост) оказалось довольно-таки тяжело. Эх, завидую я сейчас этим кауонам. Едут как нормальные люди, не то, что русалы с их хвостами... Да и те в седле держались довольно уверенно. По ним и не скажешь, что они устали. Как же я им завидую! Я недовольно поерзала в седле, пытаюсь принять более удобную позу. На вопрос, почему мы не воспользуемся порталом, чтобы быстрее оказаться на месте, Дантаниель ответил, что надо хотя бы примерно представлять то место, куда ты хочешь попасть, или иметь настроенный на место какой-либо предмет. Вторым фактором, почему мы не воспользуемся порталом, стала вероятность того, что его могут засесть сразу, как только он появится. А потому нам не оставалось другого варианта, только если мы хотим добраться до места как можно скорее, кроме как поехать в это путешествие на гиппокампах.

Наша процессия двигалась в следующем порядке. Двое стражников ехали впереди. Я и принц Дантаниель ехали следом. Следующей колонной ехали Рем и Нейлар. Между нами и ими на гиппокампах восседали два стражника по бокам. И замыкали шествие еще двое стражников. Нет, я решительно не понимаю, к чему были такие сложности? Ведь в плане незаметности все же лучше небольшая группа из четырех душ, чем группа из девяти хвостатых и одного кауона. Да, среди нас был всего один кауон. Король сомневался в принце Нэйларе из-за того, что его дочь похитил именно кауон, но в то же время он не мог не позаботиться о его безопасности. Ведь, если что-то произойдет с принцем, то войны между королевствами не избежать. Поэтому было решено, что король выделит своих рыцарей на нашу защиту. Так они смогут приглядывать за принцем кауонов. Принц Нэйлар, понимая опасения короля, согласился на двух приставленных к нему стражников и отказался брать своих.

Совершенно не понимая, каким образом все это происходит, тем не менее, я вела своих спутников по той невидимой нити, что пролегла между мной и Амалис. Я точно знала, в какой стороне находится принцесса, знала, что с ней происходит, чувствовала душой и всеми клеточками своего русалочьего тела. Чувствовала ту невидимую глазу нить, что пролегла между нами после заклатья. Она как — будто просила меня последовать за ней, призывала вызволить из беды девушку, попавшую в беду. И я шла на этот зов, понимая, что непременно должна помочь Амалис выпутаться из этой ситуации. Я просто не могла поступить иначе. Не могла оставить подругу, когда она так нуждалась во мне.

До сих пор не могу поверить, что я в другом мире! Казалось, только вчера находилась в компании гуляющих студентов, а уже сегодня скачу на гиппокампах спасать подругу! Расскажешь кому — не поверят! Одна часть меня была рада приключению, случившемуся со мной. Но вот другая, рациональная часть меня вопила во всю глотку о том, что лучше бы я отправилась домой, вместо того, чтобы опять наживать себе проблем на пятую точку, как это со мной частенько случается. Постаравшись не обращать на нее внимания, я стала смотреть вперед. Впереди показались интересное подобие земных растений, чем-то похожих на деревья с тонким стволом, растущие в Африканских саваннах, с той лишь разницей, что листья этих подводных насаждений были более пушистыми.

Решив остановиться и перекусить, мы расположились под одним из таких деревьев. Я была против. Не хотела терять драгоценные минуты. Но большинство было не на моей стороне. Поэтому, сделав некое подобие бутербродов, постаралась проглотить свой. Но кусок в горло не лез, а потому ела я его еле как, пока остальные уплетали еду за обе щеки.

Закончив, стали опять собираться в путь, но тут случилось то, чего никто не ожидал: в одного из охранников попала неизвестно откуда взявшаяся стрела. Никогда не забуду, сколько голубой крови, крови русала, пролилось из-за одного выстрела. Охранники тут же повскакивали с мест и заняли боевую позицию.

— Там! Я его вижу! — выкрикнул один из стражей.

Все посмотрели в ту сторону, куда указывал воин, а в следующий миг в сторону стремительно уплывающего русала полетел кинжал, попав нападающему в хвост. Трое из наших телохранителей подплыли к неудачливому беглецу, взяли под руки и приволокли к нам. Один из королевских телохранителей подплыл к раненному в начале боя собрату по оружию.

— Он мёртв.

В следующий миг, подтверждая слова стражника, тело погибшего растворилось в водах моря. Его душа возвратилась к истокам. Кто знает, может, он сможет переродиться, а может, и не захочет себе новую жизнь. И тогда он навсегда останется частью океана. Частью его энергии.

— Кто ты? — разом заговорили три принца, обращаясь к пленнику, и в некотором замешательстве переглянулись друг с другом. Это было бы забавно, если бы не сложившаяся ситуация. Мысли невольно вернулись к убитому. А ведь я даже не знала его имени! Набрал полные легкие воздуха, решительно произнесла:

— Мальчики, позвольте мне побеседовать с ним. — Решила взять все в свои руки, и протиснулась мимо стражи и принцев.

— Будь осторожна, Эрика. Кто знает, что он может предпринять, чтобы попытаться улизнуть. — Дантаниель осторожно тронул меня за руку, пытаюсь остановить.

— Не беспокойся! Со мной все будет в порядке! — Я улыбнулась ему и повернулась к схваченному с поличным убийце.

Некоторое время я молча смотрела на него. Он был из числа тех, кто не имел магических сил. От слова совсем. Достав из походной сумки ткань, которая здесь служила своеобразным бинтом, перевязала его рану, как могла. Я ведь не медик. Но даже я понимала, что тритон, раненый в хвост, все равно никуда не мог уплыть. Ранить русала в хвост, все равно, что перебить человеку ноги. Посмотрев на пленника, спросила:

— Кто ты такой? Зачем ты стрелял в нас? — Отодвинула все посторонние мысли на задний план, сосредоточилась на том, чтобы узнать хоть какую-нибудь информацию о бандите.

— Ты думаешь, что я просто так вот возьму и все тебе выложу?! Тогда ты еще глупее, чем обычный малек! — Русал сплюнул на землю в мою сторону и гордо вздернул подбородок.

— Слушай, мы можем с тобой по-плохому, а можем по-хорошему. Только от тебя зависит, как мы с тобой поступим. И впредь попрошу быть повежливее с дамой. — Строго посмотрел Нэйлар на пленника.

— А то что? Что ты мне сделаешь? Я могу говорить, что она безмозглая девка столько, сколько захочу.

Прежде чем хоть кто-то успел произнести хоть слово, мой правый кулак врезался в челюсть убийцы. Все удивленно посмотрели на меня. Потирая от боли запястье (надеюсь, вывиха нет), произнесла:

— Я никому не позволю так пренебрежительно ко мне относиться, ты меня понял?!

Бандит сплюнул кровь, и презрительно посмотрел в мою сторону. Хоть меня и бесил его пренебрежительный и уничижительный взгляд, постаралась не обращать на него внимания. И так уже рука болит. Вновь потеряв запястье, я посмотрела на заговорившего Дантаниеля.

— Значит, придется выудить из тебя информацию. Ментальная защита у тебя довольно слабая, поэтому мне не составит труда избавиться от нее.

И Дантаниель вынул серебряные нити памяти из головы пленника и в воздухе повисло воспоминание.

Вот перед нами встали двое: русал и кауон. Толстый тритон с зализанными вбок волосами и густой бородой, заплетенной в косу, и кауон, накачанный до такой степени, что создавалось ощущение, будто он сидит на каких-нибудь стероидах (хотя откуда им тут взяться?).

В комнате были трое. Русал, кауон и наш пленник, чьими глазами нам предстояло наблюдать разворачивающееся действие. Русал плавал по тускло освещенной комнате, в которой находились из мебели всего лишь стол и пара стульев, один из которых был сломан и покосился. На столе стояла пустая тарелка и стакан, доверху наполненный какой-то коричневой жидкостью. Может быть, это был эль? Кауон сидел на целом стуле, молча и угрюмо наблюдая за напарником.

Тут русал в воспоминаниях обернулся в сторону нашего пленника и произнес:

— Я понимаю, что за нами наверняка отправят отряд по спасению принцессы. К сожалению, мы можем переместиться порталом только один раз. В дальнейшем нам придется полагаться на свои силы. Порталом мы больше пользоваться не сможем. Они наверняка смогут засечь сигнал. Нам нужно всего лишь пересечь границу, тогда они не смогут ничего поделать. Уже будет поздно. На данный момент твоей первостепенной задачей является дожидаться стражу в условленном месте и устранить как можно больше тех, кто отправился за принцессой. Тогда, в случае, если им все же удастся нагнать нас, их будет гораздо меньше, чем выдвинется в путь в начале. У нас будет примерно несколько дней в запасе, после того как мы похитим девушку, до того момента, как они смогут отыскать нас. Как только закончишь, ты знаешь, куда тебе отправляться. В случае же, если тебя все же схватят, ты знаешь, что делать. Не позволяй им узнать о нашем деле, всему должен быть свой срок. На этом все. Можешь быть свободен, Сой. — Русал махнул рукой, говоря о том, что тот

может быть свободен, подплыл к столу и разом осушил стакан. Сидевший за столом хмурый кауон не проронил ни слова.

— Будет сделано, господин Лот. — Тут в воспоминании на миг показался пол. Это Сой поклонился говорившему.

Затем русал развернулся и выплыл из комнаты. На этом воспоминание прервалось, и на миг в воздухе повисло напряженное молчание. Первым от мыслей очнулся Рэм:

— Говори, что ты знаешь? Что это за «дело» и куда вы увезли мою сестру?! — Руки принца гневно сжались в кулаки. В глазах полыхал гнев. Казалось, он с трудом сдерживается, чтобы не ударить пленника.

— Ничего я вам не скажу, вы, королевские крысы! — Сой презрительно посмотрел на каждого.

— Говори, где вы держите принцессу?! — Нэйлар посмотрел на сидящего на земле русала. В ответ Сой лишь сплюнул на землю и замолчал.

— И что нам теперь делать? — Обратилась я к присутствующим мужчинам. — Похоже, что он не собирается сотрудничать.

— Пытками мы тоже ничего не добьемся. — Произнес Дан.

— Принцы, позвольте сообщить, Лот из воспоминаний пойманного. Он был раньше одним из служащих короля. Занимался казной государства. Когда он собирал дань, часто использовал свое положение в корыстных интересах. За ним стоят такие дела, как воровство и лишение девушек чести. Когда король узнал о всех его прегрешениях, его сразу же уволили и посадили в тюрьму. Но до исполнения смертной казни ему удалось сбежать. Так же король сообщил другим королевствам о его делах, и Лот больше нигде не мог появиться без риска того, что его схватят. Жена, узнав о его делах, отказалась от него и не позволяет ему общаться с собственными детьми. Уже давно о нем не было слышно и слова. — Произнес один из стражей.

Пока все обдумывали то, что сообщил нам стражник, я размышляла над картинкой, показанной в воспоминании Сою. Что это за дело? И что должен сделать Сой, если его вдруг поймают? На ум стали приходиться разные сериалы с сюжетами о поимке врагов или о поимке главных героев. Тут меня как током шандарахнуло! В пятидесяти процентах сериалов по закону, если тебя поймают, ты должен убить себя, чтобы враг не узнал то, что может повлиять на исход дела. Например, где держат заложника, или о каком «деле» идет речь. Осознание этого пришло слишком поздно. Когда я обернулась к Сою, он уже успел раскусить яд. Я только и успела, что крикнуть:

— Нет! — Сой проглотил это вещество и забился в конвульсиях. Изо рта пошла пена, глаза закатились. На мой возглас обернулись все присутствующие. Двое стражников подплыли к русалу и попытались вылечить его заклинанием. Только они начали петь, как Сой, в последний раз дернувшись, замер. Все было кончено. Капсула сработала быстрее заклинания.

На мои глаза навернулись слезы. Если бы я только раньше поняла, что Сой собирается покончить жизнью, я бы попыталась его остановить. Сейчас он наверняка был бы жив. Ну почему, почему меня не озарило мыслью чуточку раньше? Подплывший Дантаниель осторожно развернул меня за плечи и обнял.

— Не смотри. — Произнес он шепотом. Из моих глаз полились слезы. Дан уткнулся в мою макушку подбородком и стал ласково поглаживать меня по спине.

Что за день сегодня такой?! Почему это произошло? На моих глазах погибло двое тритонов. Умом я понимала, что это не моя вина. Я не могла предвидеть того, что Сой убьет стражника, имени которого я даже не знала. Я не смогла бы помешать Сою совершить самоубийство. Но сердце говорило мне обратное. Оно чувствовало себя виноватым. Говорило мне о том, что я должна была хоть что-то сделать, как-то предотвратить смерти. Я думала о том, что, возможно, это и моя вина тоже? А ведь я даже не знала имени одного из стражников! И что за дело такое, из-за которого похитили Амалис?

Так, размышляя обо всем и тихонько всхлипывая у Дана на плече, я простояла некоторое время. Запах тритона действовал на меня успокаивающе, постепенно приводя нервы в и мысли в относительный порядок.

— Ну, как ты? Успокоилась? — Ласково поинтересовался Дан.

Отстранившись от принца, я нерешительно кивнула.

— Нам пора выдвигаться. — Произнес один из стражников.

Согласно кивнув, мы сели по гиппокампам и отправились в путь. Рука все еще болела, а потому я как могла цеплялась одной рукой за удила, или как это там называется? А потому ехать на них оказалось еще сложнее, чем до остановки. Скакали мы несколько часов, пока день не начал клониться к вечеру и совсем не стемнело. Тогда мы решили остановиться на ночь в коралловой роще. Пока я и трое стражников обустраивали места для ночлега, еще двое готовили ужин. Принцы же в это время огораживали стоянку силовым полем и всякими разными заклинаниями. Никто из нас не хотел неожиданных гостей. Кто-то из стражей пропел заклинание, чтобы появился огонь, на котором можно было бы приготовить еду.

Когда импровизированные постели были готовы, я пропела заклинание, и в воздухе повисли небольшие зеленые светящиеся шарики, чуть лучше освещая уже темную воду. Вот один из стражников пригласил всех к столу. Как только все расселись, я спросила:

— Скажите, пожалуйста, как вас всех зовут? — Поочередно окинув взглядом каждого из присутствующих стражников, я посмотрела на самого невысокого и худого из них.

— Мое имя Айл. — После него все поочередно стали называть свои имена. Торн, Рурдэн, Вэйл и Прэм. Забавно, что и здесь встречаются аналоги земных имен. — А... — нерешительно начала, было, я, но так и не смогла продолжить. За меня продолжил Айл.

— Как звали того, кто погиб? Дарф. Его звали Дарф. — Плечи мужчин печально поникли.

— Давайте почтим память погибшего? — Я поднялась с ветки толстого коралла, на котором сидела. Он служил своеобразным бревном. — Правда, я не мастер толкать речи, но ладно. Я хоть и знала не так долго Дарфа, но уверена, что он был не плохим тритоном. Пусть его душа покоится с миром в водах океана. Пусть помощницы Акваэрии хорошо заботятся о его духе, если он выбрал для себя этот путь. Или же пусть переродится, и жизнь у него будет полна только хорошими событиями. За Дарфа! — Я подняла стакан, наполненный соком каких-то ягод. Остальные последовали моему примеру.

— За Дарфа! — С этими словами мы осушили свои бокалы. Затем, некоторое время помолчав, поужинали, поболтали не о чем и разбрелись по постелям. Настроения шутить и веселиться не было ни у кого. И за разговором мы старались не затрагивать тему того, что произошло. Первую вахту несли Нэйлар и Торн. А вот мне и Рэму предстояло дежурить во вторую вахту. Защита — это одно, но дополнительные меры предосторожности не помешают. Завернувшись в теплый плед, я задремала. Проснувшись от того, что меня кто-то легонько тряс за плечо. Это оказался Торн.

— Ваша очередь заступать на дежурство.

Сонно кивнув, я присела на походной постели и глотнула из фляги воды. Затем, умывшись на скорую руку и приведя себя в относительный порядок, подплыла к костру и села на коралл. Я слышала, как рядом со мной присел Рэм, но не обернулась, а продолжала смотреть на пламя. Некоторое время мы сидели молча. Было в этом молчании что-то... Что-то уютное и по-домашнему теплое. Оно давало чувство защищенности и покоя.

— Все еще болит? — Я удивленно обернулась на голос. Оказалось, что все это время рядом со мной сидел не брат Амалис, а Дан! Я непонимающе посмотрела на принца, и он кивком головы указал на мою руку. Оказывается, пока я смотрела на костер, я машинально потирала ушибленную руку.

— А, ты об этом? Есть немного. Ничего страшного. Пустяки! — Я улыбнулась принцу. — А где Рэм? — Задала я интересующий меня вопрос.

— Я поменялся с ним сменами. И вовсе не пустяки! Дай сюда свою руку. — Я неуверенно протянула ему руку. Дан нежно взял меня за руку, и стал аккуратно надавливать. — Так больно? — Принц заглянул мне в глаза, ожидая ответа. Я покачала головой. Мамочки, спасите меня кто-нибудь! Эти зеленые глаза затягивают, точно омут! Тут я заметила, что он пристально смотрит на меня.

— Прости, что ты только что сказал? Я немного отвлеклась. — Под пронзительным взглядом зеленых глаз к щекам невольно прилила краска. Принц же лукаво усмехнулся и повторил вопрос.

— Я спросил, больно тебе, когда я надавливаю в этом месте?

— Нет. Все нормально.

— А вот здесь? — При последующем после вопроса нажатии руку пронзила острая боль, и я невольно вскрикнула.

Дан осторожно положил мою руку на мой хвост, и попросил подождать, пока он сходит за кое-какими вещами. Я же опять устала на костер, и стала размышлять о том, почему меня так сильно волнует этот парень. Ведь раньше наши отношения нельзя было назвать не то, что дружескими, а даже приятельскими! Что изменилось за эти дни? Почему меня так сильно к нему

тянет? Почему я хочу все время быть рядом, разговаривать с ним о мелочах, препираться, шутить? Почему хочу постоянно чувствовать его прикосновения, дружеские похлопывания? Почему мне все время хочется поцеловать его, обнять, поддержать? Он не может... Не должен мне нравиться. У нас все равно ничего не выйдет. Ведь рано или поздно я вернусь домой, и мы больше никогда не сможем увидеть друг друга. Стоило об этом подумать, как сердце пронзило иглой. Медленно досчитав до десяти, успокоилась. Да. Все верно. Мы можем быть только друзьями, и ничего больше.

Мои размышления прервал подплывший Дан. Осторожно взяв мою руку, он намазал ее какой-то пахучей зеленой мазью, и перевязал. Затем произнес:

— Некоторое время постарайся как можно реже задействовать руку. Завтра поедешь со мной. — Увидев, что я пытаюсь возразить, поднял ладонь в останавливающем жесте. — И не спорь. Твоей руке нужен покой. Где ты научилась так неправильно драться?

— Нууу... — Не говорить же ему, что я видела множество раз, как это делается в различных сериалах.

— Только скажи мне правду. Я не буду над тобой смеяться.

— Ну хорошо. Я научилась этому, смотря сериалы.

— Сериалы? А что это? — он удивленно посмотрел на меня, приподняв немного бровь.

— Нууу.... Это такой фильм, который состоит из отдельных, последовательных эпизодов... — посмотрев на принца и заметив непонимание в его глазах, вздохнула. — Как бы тебе объяснить? — в задумчивости почесала нос. — Смотри, в моем мире есть такая коробка, которая называется «телевизор». По телевизору показывают разные фильмы и сериалы, состоящие из важных моментов жизни одного существа. Это что-то наподобие того, что мы наблюдали в воспоминаниях Соя, или моих, со стороны...

Мы еще долго с ним проговорили и не заметили, как быстро пролетело время, пока нас не отвлек Рэм. Пришел их черед с Рурдэном заступать на место.

— Эххх... — Разочарованно вздохнул Дан.

Встав, русал протянул мне ладонь. Положив свою в его, почувствовала, как по венам пробежал ток. Дантаниель проводил меня до спального места, не отпуская моей руки.

— Ну, вот мы и на месте. — Я разомкнула наши руки, и уже хотела было лечь, как тут внезапно принц прикоснулся губами к моей щеке. Я изумлённо распахнула глаза, а Дан весело произнес:

— Спокойной ночи, дорогая. Пусть тебе приснятся прекрасные сны обо мне. — И, весело подмигнув мне, отправился спать.

Я же, посмотрев ему вслед, в смущении легла на постель. Что это такое сейчас было? Зачем он это сделал? Почему именно я?! Ну, почему у меня сердце стремится выскочить из груди даже при обычном поцелуе в щеку...? Так, вся в мыслях и смятенных чувствах, я и провалилась в сон.

Глава 14

Утром, приведя себя в порядок и собравшись, сели по гиппокампам и вновь отправились в путь. Я чувствовала, что Амалис страшно, что она нуждается в нашей помощи и поддержке, а потому нужно было как можно скорее оказаться рядом с ней. Спасти ее, помочь ей. И выяснить уже, в конце концов, что творится вокруг.

Сколько уже можно ехать? Поскорее бы спасти подругу и полностью быть уверенной, что все присутствующие здесь будут в безопасности. Бедная принцесса! Как ей, должно быть, сейчас тяжело... Как же хотелось поскорее добраться до нее.

Через несколько часов мы добрались до очередной стоянки. Перекусили и снова отправились в путь. Потом опять стоянка и ночлег. Так продолжалось несколько дней. Все эти дни я проводила в раздумьях об Амалис, о Дане и о том, что творится вокруг меня. А ведь мне же говорили о том, что мне всего то и нужно расстроить свадьбу. А в итоге? В итоге я и толпа мужчин едем спасать принцессу. Этого не было в планах!

Мои размышления прервал неожиданно появившийся Дантаниель:

— Переживаешь об Амалис? Я клянусь тебе, чего бы это не стоило, мы обязательно спасем принцессу!

Я посмотрела на принца и снова перевела взгляд на огонь. Ну, почему мое сердце рядом с ним так сильно бьется?!

— Скорее бы это произошло! Я так больше не могу! — Слезы полились из глаз.

— Эй-эй-эй! Ты чего?! — Дан осторожно развернул мою голову к себе. — Не вздумай плакать, слышишь?! Все обязательно будет хорошо. Мы спасем ее, вот увидишь! — Я прильнула к мужчине и некоторое время беззвучно плакала, пока Дантаниель гладил меня по голове и спине. В его объятиях мне было так спокойно. Постепенно успокоившись и перестав всхлипывать, отстранилась от тритона и смущенно произнесла:

— Прости. Сама не знаю, что на меня нашло? Наверное, это напряжение последних дней.

— Все в порядке. Главное, что ты успокоилась. — Он нежно улыбнулся мне. — А теперь иди ложись спать. Я разбужу кого-нибудь из стражи, чтобы подежурили вместо тебя. — Благодарно кивнув и пожелав принцу спокойной ночи, отправилась спать. Но уснуть мне удалось только под утро. И проспала я совсем ничего.

А потому, когда меня разбудил Рурдэн, я была в полностью разбитом состоянии. Посмотрев на меня, Дан произнес, качая головой:

— Не-е-ет... Так дело не пойдет. Давай так: поедешь вместе со мной, а то в твоём состоянии легко можно выпасть из седла.

— Но... — я хотела было возразить, но Дан, не обращая ни малейшего внимания на мои возражения, схватил меня за руку, подвел к своему гиппокампу и усадил в седло. Я даже слова не успела сказать! Дан запрыгнул следом и прижал меня к себе.

— Не беспокойся, я же с тобой. — Прошептал принц мне на ухо. От его шепота по моей спине пробежали мурашки. Я решила промолчать.

Так мы и ехали. Я, прижимающаяся к Дантаниелю, и принц, обнимающий меня со спины. Постепенно мерное покачивание от езды и такие по-домашнему теплые и уютные объятия начали укутывать меня, точно пушистое теплое одеяло и убаюкивать. Но сквозь сон я продолжала говорить, куда нам направляться. Так как связь, которая проложила между мной и Амалис невидимую дорожку, была сильнее сна. Так мы продолжали ехать еще несколько часов, пока чувство, что мы уже совсем близко, не заставило меня полностью распахнуть глаза. Дан почувствовал мое напряжение еще до того, как я успела заговорить, и остановил гиппокампа. Его примеру последовали остальные члены нашего отряда. Я напряженно оглянулась по сторонам.

— Я чувствую, что мы уже близко. — Я снова посмотрела по сторонам и наткнулась взглядом на высокие подводные заросли водорослей. — Нам нужно идти туда.

Я рукой указала нужное направление. Мужчины посмотрели на меня с сомнением.

— Ты уверена в этом? — вопросительно посмотрел на меня Рэм.

— Да. Уверена. — Я утвердительно кивнула головой.

— Ваше Высочество, позвольте мне сходить разведать обстановку. — Обратился Торн к Рэму.

— Сходи и все проверь.

Поклонившись, страж скрылся в густом лесу высоких водорослей. Напряжение и молчание повисли в воздухе. Мы застыли в ожидании Торна. Вскоре страж вернулся чем-то сильно озабоченный и расстроенный.

— За лесом двухэтажное здание. Но, к сожалению, у нас возникла одна большая проблема. Между лесом и домом пролегает песчаное поле. И расстояние между ними довольно-таки большое. Что мы будем делать?

— Предлагаю оставить наших гиппокампов здесь. Привяжем их к тому кораллу и отправимся за принцессой Амалис. — Произнес Прэм.

— Но еще остается вопрос, как нам незамеченными подобраться к месту, где держат Амалис. — Произнес Нэйлар. — Насколько я знаю, еще нет такого заклинания ни у нас, ни на суше, чтобы можно было незаметно подобраться к врагу. Или у тритонов есть?

— К сожалению, еще не изобрели. — Произнес Вэйл. — А жаль. Оно было бы сейчас весьма кстати.

— Если бы изобрели, то начался бы полнейший хаос. Но, да. Согласен. Сейчас оно было бы весьма кстати. — Произнес Рэм.

— Кажется, в этом я могу вам помочь. — Строчки заклинания уже начинали складываться у меня в голове, и мне не терпелось пропеть его. — Кажется, я смогу сделать нас невидимыми, но, должна предупредить, что заклинание является несовершенным. Я не смогу предугадать его последствия. — Я посмотрела на мужчин. — Ну что? Вы согласны или нет?

— Эрика, дай нам посоветоваться пару минут... — Дан растеряно посмотрел на меня, и провел ладонью по волосам.

— Хорошо.

Я отплыла на некоторое расстояние от тритонов и кауона. Интересно, какое они примут решение? Согласятся ли?.. Нет, конечно же, они согласятся. Они просто не могут не согласиться. Ведь сейчас первостепенной и важной задачей является спасение Амалис!

Я рассеяно помахала хвостом туда-сюда, как если бы это была нога. Порой я скучаю по своим двоим... Мою ностальгию и размышления прервало чье-то неловкое покашливание.

— Эрика, мы приняли решение. Так как у нас нет другого выхода, большинство проголосовало за твой план. Правда, многим эта идея не нравится, а кое-кто даже грозился расправиться с нами... В общем, мы согласны. — Произнес Нэйлар.

— Отлично! — От радости и нетерпения я подпрыгнула и хлопнула в ладоши. — Приступим. Давайте возьмемся за руки.

Подождав, пока мужчины привяжут гиппокампов к кораллу и возьмут снаряжение, затем попросила встать всех в круг. Я оказалась между Айлом и Рурдэном, а напротив меня оказался хмурый Дантаниель. Образовав круг, закрыв глаза и взявшись за руки, я начала петь заклинание.

Водный дух — услышь меня! Помоги нас скрыть от глаз! Помоги нас скрыть от глаз, Силы отдаю сей час! Да услышит же мой глас Водный дух в столь нужный час! К Акваэрии взываю, Стать невидимой желаю!

В следующий миг вода вокруг нас пошла пузырями, мимо нас промчался ветер и окружил нас в кольцо. Когда ветер стих, наступила оглушительная тишина. Я приоткрыла глаза, а затем и вовсе распахнула их. Оглядевшись по сторонам, я не обнаружила никого из нашей небольшой компании. И в то же время я понимала, что они рядом. Я ведь чувствовала, как руки стражей сжимали мои ладони!

— А теперь предлагаю нам поплыть цепочкой за принцессой, чтобы не потерять друг друга. — произнесла я.

— Хорошо. Но ты пойдешь в середине. — И, не говоря больше ни слова, Дан возглавил наш отряд «спасителей».

Пройдя лес и выйдя к полю, я поняла, что незамеченными к дому не подобраться. Вокруг дома на много километров вокруг был один только песок, и местами располагались небольшие клочки водорослей, которые не скрыли бы даже самой маленькой рыбки. Сам дом виднелся вдалеке одним размытым пятном. Даже не представляю, как Торн разглядел то, что здание является двухэтажным!

Но, к сожалению, с расстоянием ничего нельзя было поделаться, а потому, собравшись с силой, все вместе поплыли к месту, где держали Амалис. Задача постепенно становилась все труднее, так как поддержание заклинания постепенно отбирало мои силы. Сначала у меня закружилась голова, затем появилась тошнота, а вскоре начал бить озноб. Меня бросало то в жар, то в холод.

Дантаниель, заметив мое состояние, предложил остановиться. Но я заверила его, что у меня все получится. Что я обязательно справлюсь с возложенной на меня задачей. К тому же, сейчас уже не время отступать. Принцу ничего не оставалось, как молча согласиться и продолжать скрипеть зубами.

Вскоре я уже каждой клеточкой своего тела чувствовала, как силы и жизненная энергия постепенно покидают меня. Тело покрылось испариной, дыхание все больше становилось прерывистым и тяжелым, взгляд туманился. Заставляла себя плыть, хоть мне и было тяжело. Понимала, что чем дольше я продержусь, тем лучше для команды. Тем вероятнее наши шансы на победу. Ведь никто из нас не знает, что нас там ожидает.

Вскоре мы оказались возле дома. Перед входом чуть в стороне сидели четверо. Три русала и один кауон. По их веселым лицам и громким словам можно было понять, что они находятся в не совсем трезвом состоянии. К тому же, похоже, что они играли в карты. Мои силы были уже на пределе. В следующий миг хвост подкосился, и я упала на песок. Заклинание было разорвано, а мы стали видимыми. В воздухе враз повисло напряженное молчание, охранники же ошеломленно смотрели на нас, не понимая, откуда мы взялись. Наше появление ввело их в ступор, но, к сожалению, ненадолго. Мы были обнаружены. А это значит, что, как только они придут в себя, они призовут на помощь.

Не успели эти неудачливые картежники произнести хоть слово, как в следующий миг бросившиеся на них Айл и Вэйл заставили их замолчать навсегда. Когда мы, наконец, оказались в доме (который, действительно, оказался двухэтажным, но не домом, а целой виллой!), началась какая-то непонятная катавасия, которая плохо отразилась в моей затуманенной голове. Непонятно откуда набежала целая толпа, а сверху посыпался град стрел. Мы оказались окружены. Началось сражение. Не помню, кто из наших стрелял по вражеским лучникам в ответ на их стрелы. Не помню, кто отбивал атаки мечников снизу. Я была полностью сконцентрирована на том месте, где держали Амалис. Это было все, на что у меня оставались силы.

Помню, как Дан подхватил меня под руку. Как мы пробивались наверх, уворачиваясь от стрел. Принцу буквально пришлось тащить меня на себе, при этом защищая и меня, и себя. С нами был кто-то еще, кто помогал отбиваться от атак. Помню, как указывала направление. Когда мы добрались до второго этажа, Дан отвел меня в сторону и посадил на пол (за неимением сидячих мест), попросил подождать его здесь. Его голос доносился до меня как сквозь вату. Не знаю, сколько времени прошло, но вскоре передо мной появился один из похитителей с занесенным над головой мечом. А я даже не могла пошевелиться. Каждое движение причиняло невероятную боль. Меч опускался все ниже. В последний момент, когда холодное оружие должно было вот-вот обрушиться на меня, Дан закрыл меня своим телом! Меч проткнул ему правое плечо. Собрав силы, он проткнул врага оружием, лишая того жизни и превращая в морскую пену. Надо быстрее перевязать рану, пока Дан не умер от потери крови. Только я хотела было оторвать от кофты ткань, как неизвестно откуда прилетел здоровенный магический шар и отбросил Дантаниеля в сторону. Посмотрев в ту сторону, откуда прилетел этот сгусток энергии, увидела, как Торн вонзает свой меч в метнувшего заклинание русала. Собрав силы, я медленно, преодолевая боль, подплыла к принцу. Дан хотел было подняться, но, обессиленный, он рухнул рядом со мной.

— Дан! Дан! — произнесла я хриплым из-за пересохшего горла голосом, подползая к нему.

В момент, когда его пронзил клинок врага, и, тем более в момент, когда в него метнули заклятием, я поняла, что люблю его. Да. К сожалению, это так. Не знаю, в какой момент это произошло, не знаю как. Я люблю этого напыщенного индюка, и не могу его вот так потерять. Он не может умереть! Если нам суждено расстаться, то я должна быть уверена, что с ним все хорошо и что он будет жить! Слезы неконтролируемым потоком хлынули из глаз.

— Ничего, со мной все в порядке. — слабым голосом произнес принц. — Пошли. Нам нужно найти Амалис. — Дан встал, покачиваясь и грозя вот-вот упасть. Тут к нам подплыл Торн.

— Ваше Высочество, бой окончен. Нам удалось захватить двоих для допроса. Позвольте, я провожу мисс Эрику к Амалис.

— Нет. Я сам справлюсь. — Лицо Дантаниеля было бледным, как мел.

— При всем уважении, Ваше Высочество, но вы с трудом держитесь на хвосте! Позвольте мне позаботиться обо всем.

— Правда, Дан. Со мной все будет в порядке. Ведь это не меня проткнули мечом. — Произнесла я

хриплым голосом.

— Ты сама выглядишь не лучше. — Принц недовольно поджал губы. — Хорошо. Торн, позаботься обо всем.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! Мисс Эрика, обопритесь на меня.

Последовав совету русала, я повисла на нем, и мы последовали за нитью, которая связала меня и Амалис. Проплыв до конца коридора, мы оказались перед массивной железной дверью. Послав мысленный сигнал подруге, чтобы она отошла на всякий пожарный подальше от двери, устало вздохнула. Торн, прислонив меня к стене, попробовал открыть дверь мощным заклинанием, но эта громадина не поддавалась ни на миллиметр.

— Мисс Эрика, понимаю, что вы устали, но мне просто необходима ваша помощь. Чтобы открыть дверь, нужно усилить заклинание.

— Хорошо. Давай сделаем это. Давай поскорее покончим со всем этим. — Я устало вздохнула.

Собрав последние крупинки сил, я стала петь заклинание, делая при этом пассы руками. Затем, направив поток магии в сторону двери, взорвала ее с оглушительным грохотом, помимо двери разрушая еще и часть стены. От взрыва в воде поднялся ил и песок, и во все стороны полетели обломки. Я стала напряженно вглядываться, пытаюсь разглядеть за мутной завесой хоть что-нибудь. Тут сначала показалась чья-то тень, затем рука, взявшаяся за кусочек стены. А потом и сама принцесса выплыла к нам навстречу. Она была сильно измучена, под глазами залегли темные круги.

— Неужели вы нашли меня и я спасена? — Негромко промолвила подруга.

— Да. Теперь ты в полной безопасности. — Слабым голосом ответила я.

Когда хотела уже было подплыть и обнять подругу, силы окончательно покинули меня. Я почувствовала, как руки Торна подхватывают меня. Последним, что я успела увидеть, перед тем, как черная мгла поглотила меня, и я провалилась в беспамятство, было встревоженное лицо спасенной подруги.

Глава 15

Мне снился очень странный сон... Я стояла посреди цветущего поля, держа в руках большой букет цветов и вдыхая их сладкий, благоухающий аромат. На мне был длинный, свободного кроя сарафан, а голову украшал венок из полевых цветов. В следующее мгновение подбросила букет в воздух и закружилась на месте, раскинув руки в стороны, как бы обнимая весь свет, и весело смеясь. Цветы дождем осыпались на землю. Я была очень счастлива. Но радость прервал чей-то голос, зовущий меня по имени. Повернувшись в ту сторону, откуда, как думала, раздавался звук, стала прислушиваться. Вскоре опять послышался оклик, и я направилась по узкой тропинке, мимо высоких цветов, на зов. Едва касаясь пальцами цветов, изо всех сил оглядывалась по сторонам, пытаясь отыскать источник звука. Не знаю, как долго продолжались поиски, но вскоре показалась сначала едва заметная тень, а затем и сам человек, звавший меня. Он стоял ко мне спиной. Его длинные черные волосы, собранные в хвост, развевались на ветру. Когда мужчина обернулся, с удивлением узнала в незнакомце Дана! Каким образом у него вместо хвоста были ноги? Не знаю. Да это было и не важно. Сердце замирало только от одного взгляда на любимого. Не отводя глаз, подошла к Дантаниелю и неуверенно протянула к его лицу ладонь. Любимый взял меня за руку, и прижал ее к своей щеке, судорожно вздохнув.

Затем неожиданно заиграла музыка и Дан закружил меня в вальсе. Где-то на задворках сознания промелькнула мысль, что я не умею танцевать, но сейчас почему-то двигалась грациозно, а не как слон на роликах.

Я полностью отдалась звукам музыки и чарующей силе танца, которые захватили меня с головой. Счастье не покидало меня ни на миг. Растворяясь в движении и объятиях любимого, чувствуя себя рядом с ним тепло и уютно, хотела замедлить время. В воздухе пели птицы, природа дышала радостью и спокойствием. Казалось, ничто не может разрушить эту гармонию. Мы протанцевали весь день, сменяя один вальс другим.

Когда на небе взошла полная луна и засияли звезды, а звуки музыки и пение птиц сменило стрекотание сверчков, Дан подвел меня к беседке, располагавшейся в лесу, где был накрыт стол с самыми разнообразными лакомствами. Что странно, здесь были как блюда с Земли, так и блюда, подаваемые во дворце Амалис. На столе стояла ваза с розой и подсвечник с тремя свечами, на которых весело плясали огоньки.

Дантаниель галантно отодвинул для меня стул, и, дождавшись, пока я займу свое место, сел напротив. Не успели мы толком приступить к ужину, как вдруг прогремел гром, засверкала молния, а вокруг нас закружился ураган, образующая смерч. Лицо любимого исказилось в невыносимом страдании и муках.

— Почему?! Почему ты так со мной поступаешь?! — Воскликнул Дантаниель. — Что я сделал, что теперь ты оставляешь меня?! Не покидай меня!

Вихрь подхватил нас и закружил в воздухе.

— Дантаниель! — Я протянула ему свою руку, стараясь дотянуться до его руки. Но, прежде чем наши ладони успели соприкоснуться, ветер подхватил Дантаниеля, унося его все дальше, пока возлюбленный полностью не скрылся в этом бушующем потоке ветра. Последним, что он успел прокричать, было:

— Не бросай меня!

— Дантание-е-е-ель!

Я сидел напротив постели моей аэрте, держа ее за руку. С нашего возвращения прошло уже три дня. Несмотря на то, что местный лекарь прописал мне постельный режим и никакого волнения, я не мог оставить любимую хоть на минуту. С момента нашего возвращения она так и не очнулась. Ее организм подпитывают магически, так как сама она сейчас не в состоянии позаботиться о себе. Заклятие отняло у нее почти всю жизненную энергию. Эрика лишь чудом осталась жива. А заклинание, которое было применено, чтобы выбить дверь, отняло у нее последние крупницы сил. Это обстоятельство значительно ухудшило положение. Лекарь сделал все, что было в его силах, но даже он не мог сказать, когда Эрика очнется...

Лицо любимой было безмятежным. Однако в следующий миг оно исказилось в тревоге. Я, как мог, старался успокоить ее, поглаживая ее руку. Но, кажется, это действовало плохо. Постепенно Эрика вернулась в безмятежный сон, в котором пребывала до этого. Что же с ней сейчас происходит? Не переставая задаваться этим вопросом, я наклонился и погладил личико моей аэрты.

— Прошу тебя, любимая, очнись скорее.

Забравшись на кровать поверх одеял, я обнял ее одной рукой, и забылся беспокойным сном.

Разбудил меня уверенный стук, раздавшийся в моих покоях. Посмотрев на Эрику, я подплыл к двери. За ней стояли Нэйлар, Рэм и Амалис. Я шире распахнул дверь, приглашая гостей войти. Пройдя к дивану и дождавшись, пока все займут места, сел в кресло напротив Нэйлара.

— Как успехи с допросом заключенных? — к сожалению, от обязанностей никуда не деться. Если я практически не выхожу никуда из личных помещений, то это не значит, что я могу сидеть здесь, ничего не предпринимая. Я просто не мог оставить Эрику одну.

— Пока никак. Мы еще не разговаривали с заключенными, так как все готовились к обряду. Вот когда проводим погибших, тогда и начнем испытывать информацию. — Ответил Нэйлар. — Кроме того, мне кажется, что я уже когда-то видел того кауона, что мы захватили. Только вот не могу вспомнить, где и когда... — Он в задумчивости почесал подбородок.

— К тому же, пока мы не проведем обряд Прощальной песни, я не могу вернуть себе память. — Расстроено произнес Рэм.

— Все ясно. И на какой день назначили церемонию?

— Сегодня вечером в тронном зале на закате. — Произнесла Амалис.

— Хорошо. Ясно. — Я кивнул головой.

Что же делать? На кого я могу оставить Эрику? Это должен быть русал, которого я хорошо знаю и которому доверю. И я даже знаю такого русала!

— Круто! — Странное слово, позаимствованное у милой. — Я знаю на кого я могу оставить присмотр за Эрикой, пока нас не будет.

И я вызвал Сэментаэля по магической связи. Некоторое время все ждали, когда Сэм ответит на призыв. Наконец, появилась картинка покоев, а затем и сам растрепанный тритон.

— Здравствуйте, ваше высочество, — прошептал друг, — ты же знаешь, что я раньше полудня не люблю просыпа-а-а-аться, — зевнул во весь рот Сэм.

— Дай угадаю, ты ведь сейчас не один? — Сложил руки на груди и строго посмотрел на него в притворном раздражении и злости.

— И как ты догадался? — Сэментаэль ухмыльнулся и подмигнул. — Ты же меня знаешь!

— Слушай, у меня к тебе есть просьба. — Я отбросил шутки в сторону и сразу перешел к делу. — Ты можешь сегодня вечером побыть с Эрикой? — И я ввел его в курс дела.

— Хорошо. Но с тебя причитается. — Приятель улыбнулся.

— По рукам. — Тут раздался женский голос, звавший Сэма. Я приподнял уголки губ и кивком головы указал в сторону друга. — Кажется, тебя там ждут.

— Да. Ты прав. — Лукаво улыбнулся Сэм. — Ну, я пошел. Буду вечером.

— До вечера. — Я улыбнулся и рассеял связь. Повернувшись к присутствующим, произнес:

— Теперь мы спокойно можем идти провожать в последний путь погибших.

Я стояла посреди поля, но на этот раз оно было полностью сожжено. И несмотря на то, что стоял день, все выглядело каким-то блеклым, серым и мрачным. В воздухе стоял дым. Единственным цветным пятном было алое, точно кровь, небо. Что произошло с этим местом?

Посмотрев по сторонам, я не нашла ничего и никого живого. Не было ни звука: ни пения птиц, ни стрекотания насекомых, абсолютно ничего. Тут какое-то чувство заставило обернуться. Позади меня стояли Рурдэн и Дарф. Как и до этого у Дантаниеля, у них вместо хвоста были ноги.

— Это все твоя вина. — Произнесли они одним голосом, который принадлежал будто бы не им.

— Моя вина? В чем я виновата?! — Воскликнула я, не понимая, в чем они меня обвиняют.

— Это все твоя вина... Мы заберем тебя с собой! — от их жуткого голоса, казалось, даже трава покрылась мурашками.

Рурдэн и Дарф накинулись на меня, точно ветер на беззащитный цветок, но тут сверху показался луч света и осветил меня своим теплом, заставляя стражей уйти в тень. Последними их словами было следующее:

— Это все твоя вина...

И они растворились в дыме и тумане. Меня же вновь подхватил вихрь, унося вдаль...

Я бродила по восточной оранжерее замка и старалась привести многочисленные мысли, что роились в голове, в относительный порядок. И даже столь прекрасные цветы, растущие в в этом удивительном месте, которые всегда действовали на меня успокаивающе, сейчас не помогали унять волнения, которое царило в моей душе.

Брат, которого считала до этого погибшим, оказался жив, но совершенно потерял память и, пока не пройдет отпевание, он не может вернуть свои воспоминания. Подруга, моя верная подруга, которая старалась спасти меня изо всех своих сил, лежит сейчас без сознания от магического истощения. Двое наших стражей погибли из-за меня. И еще неизвестно, кому так сильно насолила королевская семья, что они изо всех сил хотят причинить нам вред. Вопрос о предстоящей помолвке с принцем Дантаниелем, по сравнению со всем этим хаосом, чистое ребячество!

Сев на скамейку, расположившуюся между двумя небольшими розовыми кустами водорослей, стала думать о сложившейся ситуации, когда меня прервало неловкое покашливание. Посмотрев в сторону, откуда доносился звук, с удивлением обнаружила смущенного кауона. Высокий, подтянутый, с кожей золотисто цвета он привлекал к себе внимание какой-то незримой силой, а пронзительный взгляд красных глаз, казалось, заглядывал прямо в душу. Одет он был в зеленые кожаные брюки и белую блузку свободного покроя. К поясу брюк крепился меч. Длинные черные волосы были заплетены в хвост и доходили до поясницы. Не знаю почему, но от одного его присутствия на душе становилось спокойно и тепло.

— Простите, что потревожил вас. Просто Вы мне показались какой-то потерянной. Вот я и решил нарушить ваше одиночество. — произнес Нэйлар.

— Ничего. Я действительно переживаю о многих вещах... — Я вздохнула.

— Позвольте присесть рядом с вами? — Принц вопросительно приподнял бровь.

— Конечно. — Я подвинулась, уступая место рядом с собой.

Нэйлар сел и посмотрел на меня с нежностью, заставляя отчего-то нервно биться сердце.

— Не переживайте. Скоро обязательно все наладится. Мы выясним, кто хочет навредить королевской семье. Эрика очнется, а ваш брат вернет утраченные воспоминания. Вот увидите! — Нэйлар успокаивающе пожал мне руку. Прикосновение хоть и длилось всего секунду, но на душе отчего-то стало гораздо легче, умиротвореннее.

— Спасибо вам! — Прошептала я и опустила взгляд на кончик хвоста. Казалось, что этот кауон читает мои мысли. Иначе как он догадался, о чем я думаю?

— Не стоит меня благодарить! — Нэйлар лукаво улыбнулся. — И вообще, давайте перейдем с вами на ты. А то я себя чувствую древним стариком, когда слышу от вас официальное обращение.

— Хорошо. В неудачное время вы... — на миг я запнулась. — То есть ты, к нам прибыл.

— Да, нет. Я даже рад, что оказался здесь в такое время, с тобой. — Нэйлар задумчиво посмотрел вдаль ничего не видящим взглядом. — К тому же, мне удалось поучаствовать в операции по спасению принцессы. — И лукаво подмигнул.

— Зачем вы, ... то есть ты, так говоришь? А если бы с вами... то есть с тобой, что-нибудь случилось?!

— Как видишь, со мной все в порядке. К тому же, есть еще одна причина, по которой я рад оказаться здесь. — Кауон устало вздохнул. — Видишь ли, дома у меня есть мать, которая все время пытается сосватать меня «Молодым леди, достойным королевской семьи». Она считает, что таким образом я быстрее найду свою аэрте. — Нэйлар покачал головой, словно прогоняя от себя эту нелепую мысль.

— Как я тебя понимаю! Порой мне тоже хочется куда-нибудь сбежать от семьи, только чтобы не слышать о предстоящей помолвке с принцем Дантаниелем! — вздохнула и посмотрела на сидевшего рядом Нэйлара.

Как же восхитительны его красные глаза с узким зрачком! Лишь один взгляд этих удивительных глаз пронзает насквозь, заглядывая в самую глубину души. Они притягивали, манили своей бездонной глубиной, в которой, раз посмотрев, можно навсегда раствориться. А эта улыбка! Только стоит ему улыбнуться своей широкой, немного озорной, белозубой улыбкой, как по коже пробегают мурашки, и хочется растянуть губы в ответной улыбке.

Нэйлар был похож на чудесный сон, от которого не хотелось просыпаться. Сама не знаю почему, но все мое существо тянулось к нему, и, сама не зная, как, но я потянулась к нему, желая запустить свою руку в его мягкие шелковистые волосы и попробовать его губы на вкус. Поняв, что я только что собиралась сделать, резко отпрянула и вскочила, почувствовав, как к щекам приливает кровь. Что же это со мной происходит? Почему меня к нему тянет? Почему мне хочется быть рядом с ним?

Нэйлар встал вслед за мной, тоже выглядя немного растерянным и смущенным. Но длилось это всего лишь миг. Как же стыдно... Предложив мне руку, принц спокойно произнес, как будто минуту назад ничего не произошло:

— Нам пора отправляться в тронный зал. Скоро начнется церемония Прощальной песни.

Постаравшись придать голосу как можно более спокойный тон, справившись с волнением, произнесла:

— Ты прав. Нам пора. — Взяв принца под руку, стараясь при этом не смотреть на него, отправились провожать в последний путь достойных рыцарей нашего королевства.

Глава 16

Я сидел рядом с безмятежно спящей Эрикой и держал ее за руку. Как же мне хотелось, чтобы она поскорее очнулась! Вновь заглянуть в ее удивительные глаза цвета фиалок, подразнить ее и наблюдать за смущением, которое появляется всякий раз, стоит мне над ней подшутить. Вновь увидеть улыбку на ее губах, услышать ее звонкий мелодичный смех. Хотел сжать ее в своих объятиях и услышать, как она ругает меня. Все, что угодно, но только не пребывание в неизвестности от того, когда любимая очнется. Но сейчас все, что мне оставалось, так это сидеть рядом и ждать ее пробуждения. Я погладил Эрику по руке.

— Больше никогда в жизни не позволю тебе рисковать собой. И, тем более, задействовать совершенно новые и неизученные заклинания! — Отвел выбившуюся прядь волос с лица, а затем коснулся ее лба своим, и произнес шепотом:

— Вот погоди, проснешься, и я никуда тебя больше от себя не отпущу! — Отстранившись от любимой, поправил одеяло.

Тут в комнате возникло голубоватое сияние портала, а затем из него выплыл русал, одетый свободного кроя рубаху и распахнутый кожаный жилет. На темно-фиолетовом хвосте крепился меч. Его белые, коротко стриженные волосы были уложены на левую сторону, а длинная челка свободно спадала на левый глаз, немного прикрывая его.

— Привет. — Я пожал другу руку. — Спасибо, что согласился прийти.

— Я только рад тебе помочь, ты же знаешь. — Произнес серьезным тоном Сэм.

— Знаю. — Я посмотрел на Эрику. Она выглядела такой беззащитной! Так не хотелось оставлять ее одну... Но, к сожалению, долг обязывает. Вздохнул.

— Можешь спокойно отправляться. Я за ней присмотрю. — Приятель похлопал меня по плечу.

— Спасибо тебе. — Я знал, что могу положиться на друга. Сэмэнтаэль хоть и вел себя частенько как несерьезный тритон, но всегда приходил на выручку, какой бы ни был расклад. И в такие моменты он серьезен, как никогда.

Еще раз, посмотрев на любимую, я направился провожать в последний путь погибших воинов, оставляя Эрику в надежных руках Сэма.

Церемония проходила в тронном зале на закате, когда воды начинают темнеть. На стенах висели черные флаги, и флаги с изображениями гербов погибших. Все собравшиеся, кто так или иначе был знаком с Рурдэном и Дарфом, присутствовали на похоронах. Сейчас в зале нельзя было рассмотреть ни одного светлого пятна. Цвет стен и предметов магически окрасили в серый цвет, а все присутствующие были одеты в черное. Дамы были в платьях, которые полностью закрывали хвост, руки и шею. На голове русалок были намотаны либо высокие тюрбаны, либо накинута платок. Мужчины же были в черных накидках и капюшонах. В этом плане им гораздо легче, чем дамам.

Вот протрубил горн раковины, возвещавший о начале церемонии. Мужчины встали по правую сторону от трона, а женщины по левую. Началась речь короля Файнера:

— Уважаемые дамы и господа! Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память и проводить в последний путь наших доблестных и отважных рыцарей, которые пожертвовали своими жизнями во имя долга, чтобы спасти нашу дорогую принцессу Амалис.

За свою жизнь они совершили немало подвигов во имя чести и достоинства нашего королевства! Их не сможет заменить ни один будущий солдат, ведь таких отважных рыцарей нам нигде во всех мирах больше не найти!

Но также важно и то, что семьи павших героев остались без верного защитника, кормильца и просто дорогого тритона. Я понимаю, как в жизни важна семья. И, к моему огромному огорчению и сожалению, мне никогда не восполнить Вам боль потери и утраты Ваших близких. Все, что мне остается, так это принести Вам мои глубокие соболезнования и смиренно просить Вашего прощения!

Наше королевство, наши подданные и наша история всегда будут помнить Дарфа фон ла Круэ и Рурдена ван Уэна! Они вечно будут жить в наших сердцах! Да благословит их богиня Акваэрия! — Вслед за королем зал произнес: «Да благословит их богиня Акваэрия!»

Когда король сел на трон, началась церемония Прощальной песни. В центр зала выплыла семья одного из погибших. Пожилая женщина возглавляла эту процессию, состоящую из семи русалок. Сзади и чуть в стороне по левую руку от русалки молодая женщина вела под руку пожилого, едва

видящего тритона, который с трудом держался на хвосте, но храбрился ради сына и плыл дальше. Справа от пожилой русалки плыл молодой тритон, на вид лет двадцати. На его шее сидела маленькая девчушка. Ей явно нет еще и четырех лет. Совсем еще малек! Позади них посередине плыл хмурый мальчуган лет двенадцати на вид. Было видно, что он изо всех сил сдерживает слезы. И замыкал шествие парень, как две капли воды похожий на несшего маленькую девчушку первого тритона. В руках у него был штандарт с гербовым фамильным флагом, возвышавшемся над головами членов семьи погибшего рыцаря. Сам герб был серебряно-голубого цвета и изображал двух веселящихся дельфинов.

Оказавшись рядом с тронном короля Файнера, тритоны поклонились, а дамы присели в реверансе. Затем заговорила пожилая русалка, которая возглавляла эту семью:

— Приветствую Вас, Ваше величество! Мы семья Дарфа фон ла Круэ. Я его мать — Графиня Сайлона фон ла Круэ. Это мой муж — Аорн фон ла Круэ. А это его жена и дети. Спасибо, что позволили нам прийти сюда. Это много значит для нас. Позвольте ли Вы провести обряд?

Дождавшись утвердительного кивка короля, семья Дарфа проплыла в центр зала. Один из сыновей, что нес герб, встал в центр и поднял повыше флаг. Остальные члены семьи, включая и маленькую дочь Дарфа, рассредоточились по кругу вокруг парнишки. Началась песнь. Заиграл печальную мелодию на флейте второй близнец. Семья Дарфа закружилась вокруг парнишки и вокруг собственной оси. Первой запела мать, а затем подхватила и вся семья. Звук флейты, танец и сама песнь были настолько печальными, настолько грустными, что буквально хотелось разорвать себе грудь и вынуть оттуда все еще бьющееся сердце. Из глаз полились слезы. Бедные! Как теперь они будут обходиться без дорогого им человека? А медленная песня все продолжалась, выплескивая на окружающих всю горечь от потери, желание справедливости и возмездия за отобранное счастье.

Когда звуки флейты смолкли, ставя в песне заключительную точку, родные погибшего поклонились королю Файнеру и медленно вернулись на свои места.

Следующая семья не была очень большой и состояла всего лишь из троих русалок. Первым важно выплыл старый тритон, которого, тем не менее, никак нельзя было назвать слабым. Он держался достойно. Сразу видно, что такой никому спуска не даст. За ним плыла молодая русалка с маленькой девочкой на руках. Тюрбан, намотанный на голове этой малютки, так и норовил съехать с головы. Поэтому мать периодически поправляла его. Русалочка хоть и была маленькой, но, казалось, она понимает, что происходит, ее личико было все в слезах, но она, следуя примеру старшего члена семьи, сдерживала всхлипы. Тритон нес семейный герб красно-черного цвета, изображавший Кракена.

Подплыв к трону, тритон сделал поклон, а женщина реверанс.

— Приветствую Вас, Ваше Величество! Я глава клана ван Уэна. Виконт Аурон ван Уэн. Отец Рурдена ван Уэна. Это жена сына и его дочь.

— Жаль, дорогой Виконт, что мы с Вами опять встречаемся при таких обстоятельствах! — Всплеснул король руками.

— Да. Ведь это уже четвертый мой сын, который погибает на вашей службе! — Воскликнул Аурон. — Мой мальчик решил последовать за своими братьями. — Печально закончил Виконт.

— Да. Печально, печально... — Вздыхнул король Файнер.

— Но, как бы то ни было, это наша последняя с вами встреча при таких обстоятельствах. Ведь больше у меня не осталось сыновей. — Виконт тяжело вздохнул, будто принял на себя все тяготы мира. — Позвольте начать.

Дождавшись кивка короля, семья Рурдена проплыла в центр зала. Девочку поставили в центр и дали в руки штандарт с семейным гербом. Хоть ей и было тяжело, но, с серьезным видом взяв флаг, она гордо подняла его. Старый Виконт и его невестка стали вокруг малышки. Аурон заиграл печальную мелодию на флейте, а вдова запела. И песня эта была еще печальнее, чем песня до этого. В звуках флейты была невыносимая грусть и печаль не только об одном погибшем сыне, а о потере всех четырех сыновей. Вся боль отца передавалась лишь одними звуками. Боль от потери любимого мужа заставляла сердца нервно сжаться. Хотелось не только вырвать сердце из груди, хотелось забыть обо всем на свете, ни о чем не думать, не вспоминать, не переживать. Но ты не мог этого сделать, вместо этого твое сердце вбирало в себя всю мировую скорбь, боль и сожаления мира, длившиеся тысячелетиями, и которые будут длиться до самого его заката.

Когда пение закончилось, Виконт забрал у девчушки, штандарт, и поцеловал ее в лобик. Молодая вдова, подняв ее на руки, поправила сбившийся на бок тюрбан, что-то прошептала ей на ушко и поцеловала в щечку.

Когда они вернулись по своим местам, король Файнер приказал начать церемонию сжигания

фамильных гербов. Гости рассредоточились по залу, а затем выплыли из него в окно, направляясь в сад. На дворе стояла уже глубокая ночь, вода была темная, и в свои права вступили ночные цветы и мелкие, светящиеся голубым сиянием, светлячки. Немного погодя в два разных окна выплыли одновременно несколько слуг, таща на себе два огромных гобелена с изображениями гербов. Так, всем скопом, мы направились напрямиком к, казалось бы, небольшому и ничем не примечательному храму, но, тем не менее, великолепному и необычному, в котором очутилась в свое прибытие Эрика. Может, именно потому, что в нем появилась милая, он и кажется мне столь необычным? Впереди, перед каждым из гобеленов, плыла семья погибшего.

Оказавшись в Храме, первая шестерка слуг, тащившая гобелен серебряно-голубого цвета с изображением двух резвящихся дельфинов, принадлежала семье Дарфа, положила гобелен на алтарь. Когда Жрец закончил читать молитву, ткань зажгли магическим огнем. Жаль, Эрика этого не видит. Она всегда удивляется тому, как огонь может гореть в воде. Нашим предкам здорово пришлось постараться в этом плане.

С замиранием все смотрели на то, как сгорает в пламени гобелен. Если он сгорит полностью, значит, с душой умершего все в порядке. Она либо слилась с морем, либо начала путь к перерождению. Значит, Акваэрия о ней позаботилась. Если же произойдет так, что ткань сгорит не полностью, то это говорит о том, что ушедший из жизни тритон стал мстительным духом, и уже никогда не сможет обрести покой и переродиться.

К счастью, гобелен Дарфа сгорел полностью. Собрав пепел, оставшийся от ткани на алтаре, передали его Графине. Пришла очередь гобелена Рурдэна. Слуги положили черно-красный гобелен с изображением Кракена на алтарь. Жрец прочитал молитву и зажег герб. К счастью, тут тоже оказалось все в порядке. Гобелен сгорел полностью. Так же собрав пепел, оставшийся от герба, его передали Виконту.

Завершилось все тем, что, выплыв из храма, Графиня и Виконт развеяли пепел в воде, и все собравшиеся, держа в руке по свечке с зажженным зеленым магическим огнем, спели песню за благополучие погибших рыцарей.

Вернулся я в свои покои уже под утро, когда вода начала светлеть. Церемония Прощальной песни вытянула из меня все силы.

— Ну? Как все прошло? — встретил меня вопросом друг.

— Как всегда. Ты знаешь, как на меня действует обряд. Мне всегда было жаль семьи погибших. Как печально, что я не могу отменить чужие смерти. — Я устало вздохнул. — Были какие-нибудь изменения в состоянии Эрики?

— Нет. Абсолютно никаких. Она все так же неподвижна. Все еще восстанавливает силы. — Сэм посмотрел на мирно спящую Эрику.

— Спасибо, что присмотрел за ней.

— Нет проблем. На то и нужны друзья, чтобы быть готовым в любую минуту оказать помощь. К тому же, я не мог отказать Его Высочеству.

— Знаю, что на то и нужны друзья. Но все равно я тебе очень благодарен. Не представляю, что бы я без тебя делал. И к тому же, ты знаешь, что всегда можешь отказаться от дела, которое тебе не по душе.

— Я же сказал, что это не проблема. Ладно. Мне уже пора плыть. Рад был помочь.

— Давай. — Пожали друг другу руки и хлопнули по плечу.

Открыв портал, Сэм скрылся в голубоватой дымке. Я же снял с себя этот раздражающий балахон, и в изнеможении упал рядом с любимой на кровать, забравшись на одеяло, прикрывшись пледом. Раны болели страшно, но я старался не обращать на них внимания. Посмотрев на любимую, произнес:

— Сладких и спокойных снов, моя аэртэ. Надеюсь, что утром ты уже проснешься, ведь нельзя же заставлять всех ждать тебя. — Поцеловав в щеку, одной рукой обнял ее, а другую положил под голову. Завтра предстоял не менее сложный день. Закрыв глаза, стал думать об Эрике. В этих размышлениях я и отправился в царство сновидений к Богу Лаадару.

Глава 17

Утро началось, как и всегда, с первыми лучами солнца. Перевернувшись на бок, сонно открыл глаза, с надеждой, что увижу свою ненаглядную очнувшейся. Но этого не произошло. Эрика все так же пребывала в бессознательном состоянии. Вздохнув, встал и направился в ваннные комнаты, чтобы привести себя в порядок. Сегодня Рэм вернет свои воспоминания, а потом начнется допрос взятых под стражу бандитов. Да, день обещает быть долгим.

Подойдя к постели, погладил любимую по щеке. Скоро должна была прийти Амалис, чтобы посидеть с Эрикой. Ну не мог я оставить ее без присмотра! Вдруг бы с ней опять что-нибудь произошло, когда никого нет рядом, чтобы следить за ее состоянием?! Вдруг ей станет хуже?! Нет! Нельзя об этом думать!

Размышления прервал раздавшийся стук в дверь. Открыв, увидел Амалис. Но вот только она была не одна. Рядом с ней стоял тот самый чертенок, что в свое время знатно потрепал мне нервы. Я посторонился, молча приглашая их вплыть внутрь.

— Расскажешь потом, как все прошло? — посмотрела на меня Амалис просящим взглядом.

— Конечно. Переживаешь, что Рэм не вспомнит о тебе? — дождавшись неуверенного кивка собеседницы, поспешил заверить ее, — Не беспокойся на этот счет. Он обязательно все вспомнит.

Дружески потрепав девушку за плечо, еще раз взглянул на любимую и выплыл из покоев и направился к тронному залу, где король собирался вернуть воспоминания своему сыну.

Рэмэниель.

Я нетерпеливо плавал из угла в угол, ожидая, когда в тронной зале появится якобы мой отец. В помещении уже собрались те, кому было разрешено присутствовать на данном мероприятии. Нэйлар, Дантаниель с семьей, Сиэнэлия. Отсутствовали только король с королевой, все еще не очнувшаяся Эрика, и Амалис, решившая остаться с ней. Ко мне подплыл Дантаниель, с которым за столь короткий срок мы успели подружиться.

— Не переживай. Я знаю о способностях твоей семьи и русалок этого царства. Но, как обычно, у королевской крови этот дар проявляется сильнее. Так что все будет хорошо, и ты обязательно все вспомнишь. — Он потрепал меня по плечу.

— Я тоже в этом уверен, друг. — К нам подошел Нэйлар.

— Спасибо за вашу поддержку, друзья! — Я кисло улыбнулся им.

Видно было, что Нэйлар еще хотел было что-то сказать, но в этот момент в зале появились якобы мои отец и мать. Король Файнер подплыл ко мне и произнес:

— Ты готов вернуть свою память, сын? Это может быть очень неприятная процедура.

— Готов, отец. Можешь начинать.

— Хорошо.

Король закрыл глаза и приложил два пальца к своему правому виску. Я почувствовал поток его силы, которая мягко старалась отыскать путь возврата памяти. Устало вздохнув, Файнер открыл глаза и опустил руку. Затем печально произнес:

— Дело обстоит куда хуже, чем я думал. Ты поставил очень сильную защиту, сын. Даже я не могу пробиться. Придется заставить тебя попасть в свое собственное сознание. Но это будет невыносимо больно.

— Я готов пойти на это, чтобы вернуть свою память, отец.

— Хорошо. И запомни, ты должен найти тот блок, что сам же и поставил. Это твоя магия, а не чья-то иная. Поэтому даже я тебе не могу помочь.

Король попросил всех отойти немного дальше, чтобы они не мешали процессу возврата воспоминаний. Затем, подняв руки и раскинув их в стороны, он начал читать заклинание и делать пассы руками, при этом закрыв глаза. Затем направил раскрытые ладони в мою сторону. С них сорвался поток магии, а в следующий миг в голове, взорвавшись, будто тысячами искорок, появилась боль. Она была настолько невыносимой, что я схватился за голову руками, мой хвост подогнулся, и я рухнул на пол. Крик, который последовал за этим, казалось, вот-вот разорвет мое

горло. В следующий миг в глазах моих потемнело, и я потерял сознание.

Когда очнулся, со мной все было в порядке, а боли как будто и не было вовсе. Затем я понял, что нахожусь не в тронном зале, а в каком-то темном и мрачном месте. Вокруг была лишь темнота и пустота и не единого лучика света. Слыша лишь свое дыхание, медленно стал продвигаться вперед. Не знаю, как долго я так плыл, но вот, наконец, впереди показалась тоненькая полоса тусклого света. Более быстро и уверенно двинулся к цели. Чем ближе приближался к свету, тем ярче и больше он становился. И вот, наконец, оказался перед огромным источником света, настолько ярким, что даже нельзя было сказать, какой он формы. Приходилось прикрывать глаза ладонью.

Так. И что дальше? Не могу же я стоять здесь вечно? Но... Что мне следует делать? Может, нужно проплыть через этот источник света? Протянув руку, тут же машинально отдернул ее. На пальцах остался ожог.

Значит, пройти через него я не могу. Может, следует обойти по кругу? Так и сделал. Но это не помогло. Что же мне теперь делать?.. В голове всплыли слова отца: «Запомни, ты должен найти тот блок, что сам же и поставил. Это твоя магия, а не чья-то иная.» Ясно. Блок я нашел. И теперь мучаюсь над тем, как его снять. Тут мой взгляд упал на обожженную руку. Боль... А что, если, та боль, что я испытал, это еще не все? Вдруг мне все же надо пройти через этот источник света? Что же... Попробовать стоит. Ведь другого способа для возврата воспоминаний я все равно не вижу и тем более не помню. Хм. Забавный вышел каламбур.

Собравшись с духом, шагнул в этот обжигающий источник света. Чувствуя сильную боль и то, как мое тело покрывают волдыри, а влага постепенно испаряется из тела, все равно продолжал плыть. И вот, когда мои силы были уже почти на исходе, в глазах плавали разноцветные мушки, и я едва не терял сознание от невыносимой муки, свет стал не обжигающим, а каким-то ласковым, что ли? Впереди показался огонек темно-красного цвета, чем-то напоминавший по окрасу цвет спелой вишни. Этот огонек был моей внутренней сущностью.

Чем ближе я подплывал к огоньку, тем сильнее стремилось все мое существо к нему. И вот, наконец, когда смог коснуться его рукой, он проник в меня, возвращая все утраченные воспоминания. Я вспомнил родителей, которых почти никогда не было рядом. Как они обучили меня открывшемуся дару. Няню, друзей, учителей и, главное, свою дорогую сестренку, с которой мы пережили много детских шалостей и интересных историй. Вспомнил, как я заботился о ней, опекал, защищал, не давая никому обидеть мою драгоценную крошку. Наши игры. То, как она на меня обижалась за очередное подтрунивание в свой адрес, как я потом извинялся перед ней. Как сестренка всегда плавала за мной по пятам хвостиком, когда я стал старше, как меня это раздражало, а сейчас порой так не хватает. Вспомнил все те дни, что мы провели вместе. Как оказывали друг другу поддержку, если это были плохие дни, как радовались друг за друга в хорошие. Это были настолько теплые моменты, словно лучик солнца в летний денек коснулся твоей кожи.

Вспомнил я и похищение. Действительно, меня похитили те парни, с которыми у меня и Нэйлара произошла стычка. Вспомнил, как они говорили, что обязательно разделяются сначала со мной, а потом и со всей моей королевской семьей. Как избивали, пытали, как мне удалось сбежать от них, когда меня перевозили на новое место. Именно тогда и поставил блок на свои воспоминания. На случай, если меня все же поймают и попытаются выудить какую-либо информацию, касающуюся королевства. Тогда бы их ждало разочарование.

Когда воспоминания полностью вернулись ко мне, меня подхватил вихрь, унося в реальность. Очнулся я уже в тронном зале. Голова болела так сильно, словно меня по ней били огромным отбойным молотом, ломило все тело. Ко мне подплыл лекарь замка и дал выпить какое-то лекарство, после чего сразу стало легче дышать. Немного погодя, придя в себя, в подробностях рассказал все то, что со мной произошло, и что я вспомнил.

— Думаю, что, кем бы ни были эти похитители, решив, что до меня им не добраться в силу того, что я находился под защитой королевства Нэйлара, именно тогда они и решили похитить Амалис. — Высказал я свои размышления. — Но какую цель они преследуют? Вот что хотелось бы узнать.

— Именно этим вы сейчас и займетесь, сын. — Приказал король Файнер. — Пленников уже допрашивали, но они отказываются что-либо говорить.

— Хорошо, отец. — Поклонившись, я, Дантаниель и Нэйлар покинули помещение.

Нэйлар.

Уже долго я размышлял над тем, откуда мог знать того пленного кауона. И, к сожалению, пока не находил ответа на этот вопрос. Сейчас, спускаясь по мрачным ступеням замка в подземелье, где держали заключенных, и проходя по темным коридорам темниц, все больше убеждался в том, что

мне надо первым поговорить с пленным бандитом. Остановившись у дверей в допросную, куда должны были поочередно привести заключенных, сообщил друзьям о своем желании. Согласившись, они остались за дверью, взяв с меня обещание, что им разрешается подслушивать, мотивируя это тем, что вдруг мне понадобится их помощь.

Войдя в комнату допроса, попросил сидящего там стража привести сначала заключенного кауона. И, пока ждал, пытался вспомнить, где мне довелось видеть его раньше. Но память упорно молчала и отказывалась сотрудничать.

Мои размышления прервал скрипнувший засов двери, а в следующий миг в помещение ввели пойманного бандита. В следующую секунду за ним захлопнулась дверь. С минуту мы пристально смотрели друг на друга, а затем пленник прошел к столу и сел за один из стульев, лицом к двери, сложив локти на стол. Мне же ничего иного не оставалось, как занять место напротив него, сев спиной к выходу. Сзади кауона располагались многочисленные орудия пыток, без которых, порой, бывало не обойтись. И опять, не сводя пристального взгляда, я и кауон изучали друг друга. А в голове крутилась одна мысль, где же я видел его?

— Вы помните меня, Ваше Высочество? — Первым заговорил пленник грубым голосом.

— Да. Теперь я вспомнил тебя. — И это была чистая правда. Как только собеседник заговорил, в голове тысячами красок всплыли картины детства. — Только я одного не пойму, зачем вы встали на преступную дорожку, Нодэн? Ведь у вас было все: от высокого положения при дворе и дружбы с моим отцом, до любящей вас семьи?

— Да, Вы правы, Ваше Высочество. — Невесело усмехнулся Нодэн. — У меня было все. Положение советника при вашем папеньке, его дружба, работа учителем Вашего Высочества. Да, у меня была любящая семья. Дорогая жена и мое сокровище — доченька. Она была вашей невестой. — Лицо собеседника стало таким печальным, словно он прошел через все муки бездны. — И что я получил в итоге? Хотите узнать? Когда в замке пропал один очень ценный предмет при перевозке из дворца, мы так и не смогли выяснить, кто это был. Так и не смогли найти украденное. И, после этого Его Величество, — последнюю фразу он едва выдавил из себя, — решив найти виновного, повесил преступление на мои плечи и публично лишил меня не только всех дворцовых привилегий, но и моей репутации. После этого кауоны отказывались иметь со мной какие-либо дела, и постепенно я начал терять свое состояние. Меня сторонились, обо мне шептались за моей спиной. Нам пришлось переехать в хижинку, продуваемую всеми течениями. Того, что зарабатывала жена, едва хватало на жизнь. Вскоре моя доченька сильно заболела, а у меня не было денег даже на то, чтобы купить обычное лекарство, не то, что нанять лекаря. Медициной я никогда не интересовался, но пришлось начать заниматься в библиотеке, чтобы хоть как-то помочь малышке. Но я опоздал. Лишившись дочери, лишившись положения в обществе и не смея больше выносить уничижающего к себе отношения и постоянных шепотков за спиной, моя жена покончила с собой. И я остался совсем один. Так, одинокий, отчаявшийся и движимый желанием отомстить королю, я и наткнулся на нашего шефа. Он пообещал, что мои страдания во сто крат окупятся королю, если я присоединюсь к ним. Что, собственно, я и сделал. Ну и? Как тебе история, принц? Теперь тебе понятно, почему я присоединился к бандитам?

Все то время, что Нодэн рассказывал свою историю, я не мог поверить в то, что отец мог так поступить со своим другом. Немного отойдя от шока, задал вопрос, крутившийся в моей голове:

— Но... Почему я этого не помню? Помню только то, что в один миг Вы перестали быть моим учителем, и все.

— Вы в то время гостили у Ваших бабушки с дедушкой, и были слишком малы, чтобы понять что-либо.

— Ясно. Ко мне ты тоже испытываешь ненависть? — Печально поинтересовался я у старого учителя.

— Нет, Ваше Высочество. К Вам у меня нет ненависти. Но это не отменяет того факта, что сейчас мы по разные стороны баррикад. Увы, больше я Вам ничего не могу сообщить, принц.

— И ты не собираешься говорить, кто стоит под твоим началом, а кто находится гораздо выше? — Дождавшись отрицательного кивка головой от Нодэна, разочарованно согласился. — Хорошо. Я уважаю твое решение и настаивать не собираюсь.

Позвав стража, приказал вывести из помещения бывшего учителя. Сегодня отец открылся для меня с совершенно новой стороны. И как теперь смириться с тем, что человек, которого знал всю свою жизнь, на кого равнялся и стремился быть похожим, совсем не тот, каким ты его себе представлял? В комнату вплыли парни, и дружески потрепали меня по плечу.

— Не переживай, ты обязательно сможешь пережить это. А мы с Рэмом тебя поддержим. Можешь даже не сомневаться в этом. — Дантаниель ободряюще улыбнулся. Рэм кивнул, соглашаясь.

— Спасибо вам, парни. Не представляю, что бы я без вас делал.

Дантаниель.

Следующим на допрос привели русала по имени Лот. Это был толстый тритон с залезанными вбок волосами и густой бородой, заплетенной в косу, немного растрепавшейся. Его хвост мышинного цвета нервно подрагивал при малейшем звуке, а глаза оранжевого цвета с беспокойством и страхом смотрели на нас, перескакивая с Рэма на Нэйлара, затем на меня и так по кругу. Руки тритона тряслись. Весь его вид говорил о том, что ему страшно. Пожалуй, разговорить такого не составит большого труда. К тому же, в его еду подмешали зелье, благодаря которому он еще около четырех часов будет говорить только правду.

Приняв грозный вид эдакого бывалого малого, который просто обожает пытать людей, подплыл к столу, сев спиной к двери, и пригласив движением руки Лота присоединиться к допросу. Нервно сглотнув, русал занял стул напротив. Некоторое время я пристально следил за ним. Его глаза нервно перебежали с одного предмета на другой.

— Пожалуй, начнем. — Сложив руки на груди, откинулся на спинку стула. — Поведайте же нам, с какой целью вы решили похитить принцессу?

— Н-н-нич-чего я в-вам не ска-а-жу. — Заикаясь, промолвил тритон.

— Ну что же, тогда нам придется применить пытки. — Демонстративно подплыв к стеллажу с ножами, взял один из самых больших, и начал крутить в руках, рассматривая лезвие. — А потом, если все же откажешься сотрудничать, собственноручно вытащу твои воспоминания из твоей головы. Но ты уже будешь обессилен и изуродован, так что вряд ли окажешь сопротивление.

— Хорошо. Н-не надо пы-ы-ток. — Нервно сглотнул Лот. — Под моим началом, и началом Нодэна служат около сотни кауонов и русалов. Часть из них вы уже перебили тогда, когда поймали нас. — Тут он испуганно посмотрел на нас троих. — Вы не подумайте, я вовсе не виню ВАС. Наоборот, я это... эээ... сообщаю факт, вот! Так о чем это я... А, да! Выше нас стоит барон Энтой. Милорд является правой рукой кого-то влиятельного. Не знаю. Так же я не имею ни малейшего понятия, кто всем заправляет, и кто является левой рукой. Нас это никогда не касалось. Мы получили приказ похитить принцессу от барона Энтоя, а затем избавиться от преследователей, если таковые будут. Затем мы должны были получить приказ о перевозке принцессы в другое место.

Лот замолчал. Похоже, он решил закончить с откровениями. Но, не собираясь отпускать его так просто, и понимая, что он может рассказать еще что-нибудь, я снова многозначительно повертел в руках кинжал. Тритон нервно сглотнул, но все так же упорно продолжал молчать. Решив принять более жесткие меры запугивания, произнес:

— Рэм, Нэйлар. Не могли бы вы помочь мне немного и поддержать его?

— Конечно. — Ответил Нэйлар.

— Без проблем. — Рэм.

— Ч-что вы со-о-бираетесь де-е-лать? — Заикаясь, поинтересовался Лот.

— Мы собираемся выяснить все, что тебе известно. — Как маленькому мальку разъяснил Нэйлар пленнику.

Схватив его за плечи и не давая ему встать со стула, приятели заговорщицки посмотрели в мою сторону. Рэм даже подмигнул, но испуганный до невозможности русал ничего этого не заметил. Он пытался вырваться из мертвой хватки моих друзей. Взяв в руки щипцы для вырывания ногтей, подплыл к узнику и демонстративно покрутил ими перед глазами Лота.

— Ну? С какого хочешь начать? Может, с правого большого пальца? — Заинтересованно спросил.

— Ладно-ладно-ладно! Я все расскажу, только не делайте мне ничего, прошу! — Зажмурив от страха глаза, пролепетал Лот. Парни перестали удерживать бандита. Удовлетворенно хмыкнув, отложил орудие пытки и весь обратился во внимание:

— Левая рука того, кто стоит выше всех нас и кто всем этим руководит (назовем его мистером N), и его люди занимаются изготовлением и поставкой оружия и поэтому нам очень выгодна война. И влияние мистера N распространяется и на это королевство, и на некоторые другие.

Так как оружие они продают практически по всему подводному миру, то у них есть связи с преступным миром во всех этих королевствах. Насколько мне известно, их изначальным планом

было похитить наследного принца и убить его на территории кауонов, тогда бы началась война.

Но затем наследный принц умудрился от них сбежать и исчез. И тогда фракционеры затаились на время, вдруг прознали бы об их делах. Когда они узнали, что принц жив, оказалось, что он при дворе кауонов! В королевстве кауонов они тоже, кстати говоря, торгуют оружием. Так вот. На чем я остановился? А, да! Им было приказано спровоцировать Рэмэниеля на драку и попытаться в этой потасовке убить его. Но не вышло. И тогда, понимая, что принца им не достать, они решили похитить Амалис и тем самым расстроить свадьбу, свалив всю вину на королевство женишка, то бишь на принца Дантаниеля. А о посольстве кауонов ни они, ни мы ничего не знали. Уж не знаю, по какой причине, но именно это и стало тем фактором, который помешал всем планам. Это все, что мне известно. — Видя недоверие на нашем лице, испуганно пролепетал, — Клянусь, больше ничего мне неизвестно!

— Откуда у тебя столько информации о делах, в которые тебя не посвящали? — поинтересовался я.

— О! У меня везде есть глаза и уши! Меня всегда недооценивали, а я, тем временем, собирал информацию. Вдруг бы однажды пригадилось?

— Хорошо. Я верю, что ты говоришь правду. Но все же осталось еще кое-что, что можешь нам рассказать. — Лот озадаченно посмотрел на меня. — Стража!

Дождавшись, когда отворится железный засов и всплывет один из стражников, отдал приказ:

— Принеси листы и чернила. Лот напишет имена всех тех, кого знает. И еще, не помню точно, но, кажется, среди гостей, приглашенных на Отпевание, был барон Энтой. Церемониймейстер вроде бы называл его имя... Проверь. И, если он действительно сейчас гостит в замке, проводи его ко мне.

— Будет сделано, Ваше Высочество.

Русал выплыл из комнаты, а я в это время вручил листы и чернила Лоту и приказал писать имена оставшихся в живых подельников, а когда он закончил, написать тех, кто погиб, пропев перед этим заклинание правдивого писания. Это значит, что теперь он не сможет соврать на бумаге и написать какие-нибудь другие имена. Только соучастников и последователей. Вскоре Рэм уплыл, сообщив, что доложит отцу полученную от Лота информацию. Договорились потом встретиться в моих покоях, чтобы рассказать все в подробностях Амалис.

Глава 18

Бедная, бедная Эрика! Ну вот как она так могла измотать себя?! Поскорее бы она поправилась...

Как всегда, когда я вплыла в дворцовую кухню, чтобы взять обед для моей дорогой Амалис, очередная сплетня лилась потоком из уст одной из служанок. Я прошла к столу и стала ждать, пока один из кухонных работников наложит готовую еду в блюда.

— Представляешь, что я сегодня видела? Да ты и не можешь вообразить себе! Это так... так... невероятно волнующе! — Прислушалась к рассказу служанки, рассказывающей очередную сплетню поварихе. — В общем, меня же приставили служанкой к барону Энтою. Ах, какой русал! Так вот, сегодня я не успела до конца прибраться в покоях барона. А ты знаешь правило, что нам нельзя показываться на глаза тем, кому мы служим, пока они сами того не захотят. Поэтому пришлось спрятаться в ванной комнате. В общем, в это время к нему пришел виконт. Я не слышала точно, о чем они разговаривали, но это был явно какой-то спор. В общем, сначала они ссорились, правда, старались говорить не громко, поэтому я ничего и не услышала... Так вот, о чем это я?.. Ах, да! Они спорили, а я подслушивала. Но тут моя неуклюжесть выдала меня, когда я нечаянно опрокинула стул, стоявший в ванной. Ой как стыдно-то было! Меня обнаружили и выгнали из покоев барона. А вот что было дальше, я даже не представляю. — Служанка разочарованно вздохнула.

— Как думаешь, о чем они могли беседовать? — Вопросительно приподняла брови повариха, на секунду заинтересованно посмотрев на собеседницу, а затем продолжив помешивать в кастрюле пюре из фанитии.

— Ой, мне кажется, что они явно не просто так спорили... У меня несколько теорий. Либо они любят друг друга, либо Барон незаконнорожденный сын Виконта!

— Чего? Любят друг друга? Да ты, видать, головой стукнулась!..

Не став слушать дальнейший разговор двух сплетниц, ибо это было занятием крайне бесполезным, взяла поднос с едой и поплыла к Амалис.

Кивнув стражникам и постучавшись в покои Дантаниеля, дождалась, когда Амалис откроет дверь. В комнатах уже присутствовал лекарь, проверяющий состояние второй моей подопечной, и обновляющий заклинания. Чтобы не беспокоить и не отвлекать его от работы, обратилась к Амалис:

— Как Эрика?

— Пока без изменений. — Девушка вздохнула. Забрав у меня поднос с едой, поставила его на столик, а сама присела на диван. Некоторое время мы молча наблюдали за работой целителя. Закончив, тот тут же подплыл к нам.

— Состояние госпожи Эрики пока без изменений. — Он устало вздохнул. — Хорошо, что вы присматриваете за ней. Кстати, стража обходит северное крыло замка. Они расспрашивают живущих там гостей о бароне Энтое. Может, вы слышали что-нибудь о нем? Тогда бы помогли стражам, облегчили их задачу?..

Амалис отрицательно мотнула головой. Ответив, что тоже ничего не видела и не слышала, я дождалась ухода лекаря. Затем, стремительно посадив мою дорогую девочку на софу, рассказала все, что удалось услышать на кухне.

— Спасибо, Сиэнелия. Как только принцы придут, я обо всем им непременно расскажу. — Амалис устало покачала головой. — Если хочешь, можешь идти.

Как бы мне не хотелось остаться, но, к сожалению, не могла. Дела не терпят отлагательства. И никто меня по головке не погладит, если я их не выполню. А потому я развернулась и покинула моих девочек.

Амалис.

Спустя некоторое время раздался стук в покои Дантаниеля. За дверь оказался Рэм. Подхватив на руки, братик закружил меня по комнате. Затем, отпустив, обнял и поцеловал в щеку. Чуть отстранившись, но продолжая держать за плечи, встретился со мной взглядом. Глаза его сияли любовью и радостью. Совсем как в те времена, когда он не был похищен и не был вынужден запечатать свои воспоминания на огромный замок. Но сейчас все позади и он рядом. И от этого на душе становилось немного теплее.

— Ты все вспомнил! — На глазах выступили слезы. — Ты правда все вспомнил!

Я крепко обняла братика, уткнувшись в его плечо. Слезы лились из моих глаз потоком, сливаясь с водами, а Рем, как когда-то, утешал меня и гладил по голове, произнося ласковые слова.

Затем Рем усадил меня на диван, сев рядом, и рассказал все то, что с ним произошло с момента похищения и до того момента, когда отец вернул ему память. Все это время я не переставая плакала и держала за руку братика, прислонившись при этом к его могучему плечу. Когда рассказ был окончен, отстранилась от него и произнесла:

— Как я рада, что ты все вспомнил! Не переставая надеялась на то, что память к тебе вернется, но в то же время страшилась, что ты вспомнишь все и всех, кроме меня. Я глупая, верно?

— Что ты такое говоришь! Ты не глупая. И не смей думать так о себе, поняла? Я вернулся. Я здесь, и теперь все будет хорошо. Просто помни, что ты моя младшая сестренка, несмотря ни на что. И этого не изменить. Я всегда, слышишь, всегда буду возвращаться к тебе, где бы ни оказался и что бы со мной не произошло. Ведь у меня нет никого дороже тебя. И так будет всегда. Помнишь? — Он вытер мои слезы.

— Помню. — я улыбнулась. — Я помню наше обещание всегда быть вместе и помогать друг другу.

Еще немного поговорив на разные темы, которые не заключали в себе особой важности, замолчали и просто сидели рядом, радуясь тому, что просто можем побыть немного вместе, как в детстве.

Спустя некоторое время в покоях появились два оставшихся принца. Они рассказали, как прошел допрос и то, что в делах каким-то образом замешан барон Энтой.

— Теперь понятно, почему его ищут, — начала было говорить я, но тут меня перебил стук, раздавшийся в дверь.

Это оказался страж, который пришел доложить о поисках барона. Они обошли все крыло замка, но так и не смогли его отыскать. А в покоях самого барона Энтоя была обнаружена темная энергия смерти. И никто ничего не знает о том, что с ним произошло. Рем приказал позвать местного некроманта и дожидаться их на месте. Развернувшись, стражник покинул комнату. Когда он ушел, я пересказала то, что услышала от Сиэнелии друзьям.

— Значит, он мог быть последним, кто его видел. — Задумчиво протянул Нэйлар. — Надо бы его еще раз расспросить.

Закончив обсуждать дела, принцы направились в часть замка, где расположили гостей. Прежде, чем они покинули комнату, взяла с них обещание вернуться и тут же мне все рассказать.

Дантаниель.

По пути к покоям виконта, с которым, по словам Амалис, спорил барон Энтой, нас нагнал посланник. Меня всегда восхищали эти великолепного, черно-темно-зеленого блестящего окраса, существа. Было в их цвете нечто, что завораживало... Рыба передала объемный конверт ко мне в руки и уплыла. Оставив меня недоуменно таращиться на оставленное послание.

Виконт находился в своих покоях, и приход трех принцев его сильно удивил. И, тем не менее, это не испортило довольного вида (правда, немного грустного), который видно было невооруженным глазом.

— Добрый день, Виконт. Позвольте спросить Вас по поводу пропажи барона Энтоя. — произнес Рем.

— Добрый, добрый! Только я уже сказал стражнику, что ничего не знаю.

— Все же, мы войдем. И вы повторите нам то, что говорили до этого? Договорились? — И, не дожидаясь ответа, Рем вошел в комнату.

Проследовав за ним, я расположился в самом темном углу, и стал изучать содержимое конверта, которое передал посланник, тем не менее не переставая прислушиваться к разговору.

— Итак. Не могли бы вы повторить то, что говорили одному из гвардейцев? — вновь обратился Рем к Ауруну.

— Хорошо, Ваше Высочество. — Вздохнул Виконт. — Но вряд ли вы услышите от меня много полезной информации от меня. Я никогда не знал Барона Энтоя. О его исчезновении я узнал только сегодня. Больше мне не о чем Вам сообщить.

— Вы уверены? Уверены в том, что никогда не имели с ним ничего общего? — Спросил Нэйлар. — И ничего не замечали подозрительного в последнее время?

— Послушайте, что вы еще от меня хотите услышать?! Я уже сказал все, что знал.

Как раз закончив просматривать посылку с документами, я присоединился к разговору.

— Ну, раз вы уверены в том, что не знакомы с пропавшим русалом и никоим образом не причастны к его исчезновению, то Вам совершенно нечего бояться. Прошу Вас, Виконт, проследовать за нами.

И, не обращая внимания на тритона, направился к выходу из комнаты. Аурон, Нэйлар и Рэм следовали за мной. Когда мы оказались в покоях Барона Энтоя, Виконт никак не выказал того, что бывал здесь прежде. Два гвардейца встали по сторонам от Ауруна. Двери за нами закрыли на засов, а окна занавесили шторами. В покоях наступила полнейшая тишина. Затем некромант зажег несколько синих огоньков, и расположил их в воде таким образом, чтобы они освещали небольшое место, куда призвуют дух погибшего.

— Ваши Высочества, у Вас будет всего насколько минут на то, чтобы задать все интересующие Вас вопросы. Поэтому настоятельно рекомендую Вам определиться с тем, кто из Вас будет задавать вопросы.

— Конечно. Мы уже давно выбрали на эту роль Рэмэниеля. — Произнес я. Мы пришли к такому решению, когда следовали к покоям Ауруна, после разговора с Амалис. Кто, как не наследный принц, должен был взять на себя роль допросчика и докопаться до сути? Уж точно не я, Нэйлар или кто-либо еще, когда дело касалось самого Рэмэниеля.

— Что ж, тогда приступим.

Меня всегда удивлял тот факт, как сильно наша некромантия отличается от земной. В то время как магия этой направленности на суше завязана в основном на магии крови, водная магия, основана, скорее... на чувствах и эмоциях, что ли?

Некромант закрыл глаза и воздел ладони к потолку. Начав читать заклинание призыва духа, делая при этом пассы руками. Сначала шло тихое пение. Постепенно голос становился все громче, переходя на более высокие тона. Затем в центр, куда падал свет огоньков, некромант побрызгал какой-то желтой желеобразной жидкостью, и бросил пару водных лилий. По мере взывания духа погибшего, в комнате поднялось и закрутилось небольшое течение, тревожившее воду. Когда оно стихло, а маг резко оборвал пение, в воде появились тысячи мерцающих пузырьков, образовавших фигуру.

— Назови себя, о благородный дух, что ответил на наш зов! — Вопросил маг, воздев руки к потолку.

— Я дух Барона Энтоя. — Безразличным тоном проговорил дух.

— Можете задавать вопросы. — И некромант отошел в сторону.

— Ты являлся правой рукой заговорщика? — Задал первый вопрос Рэм.

— Да.

— Ты знаком с вторым помощником главаря вашей организации?

— Нет.

— Кто стоит во главе вашей преступной группировки?

— Виконт Аурон ван Уэн. — Откуда-то послышался удивленный возглас.

— Скажи, кто убил тебя? — Задал вопрос Рэм.

— Виконт Аурон. — Все тем же холодным и без эмоциональным голосом ответил призванный.

Кивнув некроманту, Рэм отошел в сторону, позволяя доделать свою работу. Маг, повернувшись вокруг своей оси, сделал какие-то пассы руками и проиграл легкую мелодию на флейте. В завершение заклинания произнес:

— Ты, чей дух был призван, отпускаю тебя в свободное плаванье! Да не побеспокоит впредь тебя никто и ничто, да выберешь ты свой дальнейший путь, да будет душа твоя благословенна во всех водах океана! Да позаботится о тебе благороднейшая и милостивейшая из всех Богов — Акваэрия!

Дух развеялся, сеанс призыва закончился. Маг раздвинул шторы, в комнату проник яркий, резко бьющий в глаза свет. Привыкнув к свету, все присутствующие обернулись к возмущенно вырывающемуся из рук стражников тритону.

— Отпустите меня, вы, королевские крысы! Вы разве верите всему тому, о чем тут говорил этот

умалишенный дух?

— Да. Верим. — Я обернулся к Ауруну. — Как известно, души погибших не могут лгать. А вот живые вполне себе могут позволить ложь. К тому же, пришла информация от анонимного источника обо всех твоих делах не только с Бароном, но и о других твоих грязных делах! — Потряс толстым конвертом перед его лицом.

— Это все клевета! Против меня устроили заговор! — Вопил во всю мощь своих легких и продолжал вырываться Виконт.

Тут в помещении неожиданно появился король. Оказывается, все это время он находился в тайной комнате и наблюдал за всем, что происходило в покоях. Всем своим видом он показывал крайнее разочарование и недовольство.

— Отпустите его. — Велел Файнер гвардейцам. — Зачем ты так поступил, Аурон? Почему предал меня?

— Почему? И ты еще смеешь спрашивать «почему»?! Это из-за тебя я потерял трех своих сыновей! Это ты отправил их на войну! — Не только голос, но и весь вид выдавал всю ту внутреннюю душевную боль, что Виконт испытывал от потери своих сыновей. — Это ты их отправил на верную гибель!

— В тот момент не было иного выхода, как пожертвовать несколькими тритонами! — Совершенно равнодушным тоном произнес Файнер.

— Нет оправданий такому поступку! Погибли солдаты, в том числе и мои сыновья! А теперь еще и погиб мой младший сын! Мой Рурдэн погиб из-за твоей дочери! Этой прогнившей насквозь фальшивой Амалис! — Аурон скривился.

— Уж прости, но это ты похитил мою драгоценность в угоду своим личным интересам! — Гневно воскликнул король. — Сына ты потерял по своей собственной вине! Именно твои люди убили его!

— Неправда! Мой мальчик погиб потому, что именно Ты отправил его спасать эту чертову тварь! Я не виноват ни в чем! Ты заплатишься за все свои преступления!

— Увести его! С ним бесполезно разговаривать! Завтра на закате казнить!

Гвардеец отворил засов, и стражи повели Виконта из покоев. Еще долго раздавались его крики:

— Ты заплатишься, Файнер! Поплатишься за всю ту боль, что я пережил, и за все свои злодеяния!

Акваэрия.

Ох уж этот муженек. Стоит только уйти к Лаадару, как я вечно пропадаю надолго. Но как же он великолепен... К тому же, он уже долгое время не уделял мне внимание. Подумать только! Последнее наше романтическое свидание с этим астрономом было аж двести тридцать девять лет назад! Вечно уткнется в свои звезды или иные обязанности, и не достучишься потом. Надо бы посмотреть, что я пропустила...

Заглянув в водную чашу, начала просматривать то, что пропустила за все эти дни. Ого! Похищение Амалис, спасение, церемония Последней песни, расследование, казнь... О! Так, оказывается, принцесса нашла своего аэрте? Да, к тому же, еще и не абы кого, а принца Нэйлара. И все это Эрика умудрилась проспять? Похоже, пришло время разбудить нашу красавицу. Правда, мир снов не в моей власти, а это значит, что мне снова придется увидеться с мужем. Просто замечательно!

Лаадар жил во дворце, где царствовала ночь и звездное небо. Поистине волшебное место! Уже зная, где можно обнаружить мужа, направилась в библиотеку, которая по совместительству являлась и кабинетом, и обсерваторией.

— Дорогой! Я вернулась! — Я подошла к высокому стройному и жутко привлекательному мужчине и обняла его со спины. — Что? Стоило мне только уйти, как ты тут же опять уткнулся в свои звездные карты?

— Прости, милая. Но ты же меня знаешь. — Лаадар повернулся ко мне. Его глаза, в которых, казалось, отражалась вся вселенная с множеством миров, затягивали. Любимый носил очки с прямоугольными стеклами в тонкой оправе, которые ничуть не портили его, а, наоборот, делали еще более притягательным. — Что-то мне подсказывает, что на этот раз ты пришла ко мне по делу.

— Верно. Послушай, одна моя подопечная пребывает сейчас во сне уже долгое время и никак не просыпается. Мне нужна твоя помощь. Помоги попасть в мир ее снов, чтобы я могла разбудить ее.

— Хорошо. Присаживайся на стул и закрой глаза. — Он убрал огромную стопку книг на пол, освобождая Акваэрии место. — Сосредоточься на ней. Когда встретитесь, прикоснись рукой к ее лбу. А я вас вытащу. — Коснулся пальцем моего лба. Постепенно веки начали тяжелеть, и вскоре я провалилась в сон Эрики.

Эрика.

Я пребывала в кошмаре. Я постоянно теряла Дантаниеля, слыша в свой адрес обвинение в том, что я его бросила. Иногда появлялись погибшие стражники, грозясь отомстить. Сейчас я стояла на распутье. С одной стороны меня звал за собой Дантаниель, а с другой семья. Я же словно приросла к месту, не смея пошевелиться. Тут вдруг все пространство вокруг меня стало белым, а напротив появилась Богиня Акваэрия.

— Да! Ну и сны у тебя! Просто не верится, что столь долгое время ты терпишь весь этот кошмар! Прости за столь позднее появление.

— Что? Акваэрия, это действительно Вы? Я просто не могу поверить в это! — Испытывая огромное облегчение, я кинулась обнимать богиню. Акваэрия, обняв меня в ответ, в следующий миг отстранила от себя.

— Ну все, все, милая. Тебе пора возвращаться в реальность. Там тебя уже заждались дорогие твоему сердцу люди.

— Хорошо. Я готова.

— Вот и отлично! — Радостно воскликнула Акваэрия, затем коснулась моего лба ладонью, а в следующий миг все вокруг меня поплыло и завертелось ураганом. Я просыпалась.

Глава 19

Эрика.

Первое, что почувствовала, когда начала приходить в себя — я завернута, точно в кокон и на мне лежит что-то тяжелое. С трудом разлепив глаза, увидела, как меня завернули в одеяло, точно младенца. Рядом спал Дантаниель, положив на меня руку. Тело ломило. Было жарко и ужасно хотелось пить. Интересно, сколько пролежала без сознания? Дантаниеля будить не хотелось. Но, стоило только пошевелить рукой, попытавшись вытянуть ее из-под одеяла, как любимый тут же распахнул глаза. С минуту он молчал, явно отходя ото сна. Затем его сонный взгляд засветился радостью.

— Эрика! Ты очнулась! — Не сдержавшись, принц заключил меня в своих объятиях. Тело болело, а потому я не смогла сдержать хриплого стога, вырвавшегося из груди.

— Прости, любимая! — Он тут же отстранился от меня и осторожно уложил обратно на подушки. — Я просто рад, что ты, наконец, очнулась.

— Сколько... — Начала было тихо говорить я, но замерла. Слова произносились с трудом, и голос был хриплым, точно у курящего заключенного. Мда!

— Не разговаривай пока. Побереги голос. Сколько ты провела без сознания? — Дождавшись моего слабого кивка, ответил, — Три месяца.

С минуту я пыталась осознать слова Дантаниеля. Не могла поверить, что потеряла три месяца своей жизни, провалявшись в постели! Не удивительно, что чувствую себя разваливающимся трупом, а в горле царит пустыня Сахары!

— Может, принести тебе воды? — Он прочитал мои мысли? Слабо кивнув, я наблюдала за тем, как Его Высочество подплыл к графину и налил какой-то коричневой жидкости.

Подплыв ко мне, нежно поддерживая за голову, точно новорожденного ребенка, напоил. А оказалось не так уж и плохо! Жидкость словно лечила больное горло, избавляя от мучавшей жажды. Закончив, Дантаниель отплыл немного в сторону, пропел заклинание. Послание вспыхнуло лучом света и выплыло в окно. Подплыв к постели, милый ласково провел по моим волосам.

— Жди гостей. Ты заставила всех нас сильно поволноваться о тебе. Никогда больше не позволю тебе так рисковать собой! Обещай мне, что отныне ты никогда так больше не будешь поступать! — Дантаниель с волнением посмотрел на меня.

— Обещаю — прохрипела и ласково ему улыбнулась.

Вскоре в покои принца раздался стук, и, не дожидаясь разрешения, в комнату вплыли Амалис, Сиэнелия, Рэм и какой-то темноволосый худой тритон, оказавшийся дворцовым лекарем и представившийся Оулом. Настояв на том, что сначала должен осмотреть меня и оценить состояние пациентки, Оул попросил всех отойти в сторону. Просканировав меня при помощи магии, сообщил о том, что я еще очень слаба, а потому он будет давать мне снадобье, которое поможет восстановить мои силы. Но у него есть один побочный эффект — после него мигом засыпаешь. Услышав это, я испуганно прохрипела:

— Нет! Не хочу опять засыпать! — Слишком были свежи воспоминания о тех ужасах, что я переживала снова и снова в своих снах. Дантаниель с беспокойством посмотрел на меня, подплыл, и нежно убрал выбившийся локон.

— Не бойся. С тобой ничего не случится. Я обещаю тебе. Когда ты проснешься, я буду здесь.

Врач дал мне лекарство, и, с неохотой приняв снадобье, вскоре я провалилась в безмятежный, ничем не омраченный сон.

Когда я пришла в сознание в следующий раз, то чувствовала себя намного лучше, чем когда очнулась впервые после долгого сна. Дантаниель, как и обещал, был рядом со мной. Немного приподняв меня на подушках, примостился всего в паре сантиметров от места, где я лежала.

— Много я пропустила? — Голос все еще был хриплым.

— Да. Столько всего произошло, пока ты спала!

И он рассказал мне о том, как допрашивали преступников, как расследовали дело, выискивая того, кто стоит над всем этим. Как оказалось, это был тритон благородных кровей. Виконт мстил королю

за своих сыновей, погибших на войне по решению отца Амалис, который бросил их там умирать. Того, кто предоставил доказательства всех его подлых дел, так и не нашли. Его все еще продолжают искать. Виконта казнили. Его семью признали невиновной.

— А еще Амалис нашла свою вторую половину! — От его добродушной ухмылки по телу пробежали мурашки.

— Да? И кто этот счастливчик?

— Ты не поверишь, но это Нэйлар! — В глазах любимого плясали чертики.

— Да ладно! — Вот уж действительно, много пропустила. — Кстати, а где сейчас Нэйлар?

Из груди принца вырвался тихий смешок. Непонимающе посмотрев на него, стала ждать ответа.

— Заключив выгодный торговый договор с королевством, он отбыл домой. Видишь ли, когда Нэйлар связался с отцом сообщить хорошие новости, оказалось, что его матушка устроила бал, чтобы он наконец выбрал себе невесту. И Нэйлар отправился улаживать дела с матерью. Надеюсь, она будет рада, что у нее появится такая невестка, как Амалис. Но бал никто не отменял. Поэтому ему придется идти туда. И, между нами говоря, Амалис жутко ревнует по этому поводу. Еще бы, там столько девушек! Принцесса выпросила у Нэйлара приглашение. Так она сможет познакомиться с его семьей.

— Мда... Да у вас тут целый сериал сняли, пока меня не было, не иначе!

Дантаниель лишь усмехнулся на мое замечание.

Мое восстановление заняло около недели. Все это время Дантаниель не отходил от меня ни на шаг. Всячески оберегал и ухаживал за мной. За эти дни Амалис уже успела посетить королевский бал кауонов, получить благословение на брак с Нэйларом в обеих семьях и вернуться вместе с ним в замок короля Файнера. По словам подруги, родители Нэйлара не сразу приняли ее. Но, к счастью, вскоре ей удалось им понравиться. А послезавтра должна была состояться их свадьба.

— А как у вас проходят свадьбы? — С любопытством поинтересовалась я однажды у подруги.

— Скоро сама все увидишь. А может даже и испытаешь все это на себе. — Подруга посмотрела на меня с загадочным видом, явно намекая на что-то.

— Боюсь, что нет. — Горестно усмехнулась. — Как бы сильно я ни любила Дантаниеля, мне не суждено быть вместе с ним. Ведь как только состоится свадьба одного из вас, я тут же вернусь в свой мир.

— Нет! Этого не произойдет! Акваэрия справедливая богиня. Она просто не может разлучить два любящих сердца! — Видно было, что подруга полностью уверена в своих словах. Что ж, будем надеяться на чудо...

Дантаниель.

— Отец! Я пришел просить твоего благословения. Позволь мне жениться на Эрике.

— Что? На этой непонятно откуда взявшейся девке?! — Видя мое замешательство, отец яростно воскликнул, — Да! Я знаю о том, что она никакая не принцесса! Мои шпионы пытались отыскать хоть какую-то информацию о ней. Но, судя по бумагам, ее вообще не существует!

— Она всегда будет для меня принцессой, кто-бы что не говорил!

— Повторяю первый и последний раз. Не бывать этому союзу! Я лучше буду смотреть на твои страдания, но никогда не позволю вам быть вместе! Если решишь послушаться меня, то ты мне больше не сын. Я лишу тебя титула наследного принца и наследства! Я ясно выразился?

— Что ж, предельно ясно. Позвольте откланяться, Ваше Величество? — Холодно спросил я. — Мне пора готовиться к свадьбе.

И, не обращая больше внимания на отца и на его гневные возгласы, раздававшиеся мне во след, выплыл из комнаты. Пора было приводить план в действие.

Акваэрия.

Наблюдая за спором Анеара и Дантаниеля через чашу, дождалась, когда принц выплывет из покоев. Во мне клокотал гнев. А, как известно, богов злить очень опасно. Появилась в покоях Анеара, гневно спросила:

— Что это ты сейчас тут устроил? — Воды вокруг меня начали кипеть, образуя вихри.

— Здравствуй-йте! — заикаясь, промолвил он. — Стало быть, это досадное происшествие не скрылось от Ваших глаз? — Тут лицо короля налилось гневом. — А разве я не прав? Я лучше буду смотреть, как мой сын постепенно увядает, чем позволю свершиться этому союзу!

— Что ж. Твое желание будет исполнено! — Смерила этого мальчишку гневным взглядом. — Только смотри, как бы ты потом не пожалел об этом!

С этими словами я вернулась в свой замок, и вновь заглянула в чашу. Нет, ну каков наглец! Я заставлю тебя понять, что не стоит доводить богиню до гнева!

Эрика.

Сегодня вечером должна была состояться свадьба Амалис и Нэйлара. Я, не скрываясь, бродила по замку и наблюдала за подготовкой. Слуги сновали с беспокойным и одновременно сосредоточенным выражением лица по замку, украшая и преображая его. На саму церемонию венчания были приглашены семья Амалис, семья Нэйлара, Дантаниель и я. Поэтому, побродив еще немного по замку, я направилась в покои Амалис, куда переехала сразу после полного восстановления. Меня до сих пор смущал тот факт, что пока я была без сознания, находилась в покоях принца.

— О! А вот и ты! — Радостно воскликнула подруга. — Как хорошо, что ты пришла. Я как раз собиралась искать тебя.

— Да? Зачем? — Я недоуменно посмотрела на нее.

— Как это зачем?! Должна же подружка невесты надеть специальный обрядовый наряд, который я для нее приготовила? — И подруга загадочно улыбнулась мне, протянув красиво упакованную коробку, в которой наверняка находилась одежда.

Открыв, я обнаружила восхитительное платье, которое, казалось, просто было создано для меня! На ощупь ткань была мягкая и воздушная, и чем-то напоминала шелк. Примерив, подплыла к зеркалу. Из него на меня смотрела великолепная девушка. Платье было изумрудного цвета и чем-то напоминало восточный наряд. Открытые плечи, рукава, перехваченные тканью в районе локтя, свободно развисящий за спиной бледно-зеленоватый шлейф — все это придавало моему облику какую-то хрупкость. Спереди платье было коротким. И перехватывала его чудесная белая лента, сзади завязывающаяся бантом. Ленты банта так же свободно развевались в воде. Отвернувшись от зеркала, увидела, что Амалис надела на себя похожий наряд, только желтого цвета.

— А почему мы с тобой в похожих нарядах? — задала я интересующий меня вопрос.

— Так принято. Не бери в голову. — И она подмигнула мне.

Так. Что-то она мне явно не договаривает. Но подумать об этом как следует мне не дали, так как в следующую минуту в комнату вплыли мастера и занялись нашими прическами. Отдавшись во власть профессионалов, закрыла глаза. Руки мастера творили свое дело без каких-либо заминок или затруднений. Меня заплетали, украшали голову заколками и шпильками. Не успела моргнуть и глазом, как в следующий миг все было готово. Подплыв к зеркалу, увидела, как мои волосы уложили в высокую прическу, и оплели вокруг головы толстую косу. Один локон свободно выбивался из прически, красиво обрамляя лицо. В косу была вплетена светло-зеленая лента и вся голова была в шпильках. Волосы Амалис уложили на правую сторону, оставив свободно спадать, и украсив заколками. После того, как мастера закончили с прическами, принялись за макияж. Его сделали естественным, не ярким. Вскоре в дверь постучались, и в покои вплыла Сиэнелия.

— Ну что, дорогие, готовы? Тогда поплыли. — Она улыбнулась. — Уже все собрались.

И мы направились к храму. По пути Амалис немного рассказала о том, как на обряде должна вести себя невеста. Я совершенно не понимала, к чему мне эта информация, но все же внимательно выслушала девушку. Оказавшись на месте, замерли перед входом. Амалис попросила меня вплыть с ней внутрь, в роли поддержки, а затем подплыть к Дантаниелю. Однако... Чем дальше, тем подозрительнее становилась сама ситуация в целом. И, сколько я не прислушивалась к внутреннему эмоциональному состоянию подруги, ничего, кроме внутреннего волнения перед предстоящей торжественной церемонией Венчания, не улавливала. Посмотрев в умоляющие глаза принцессы, вздохнув, согласилась.

В храме уже собрались те, кто был приглашен на саму церемонию. После торжественной части следует бал и банкет. Улыбнувшись подруге, ободряюще пожала ее руку, а затем направилась к Дантаниелю. Как же он был хорош! А рубашка, больше напоминающая индийскую свободную мужскую куртку (примерно чуть выше колен, если бы у Дантаниеля они были) простого кроя, делала его еще краше. Что странно, на Нэйларе была подобная рубашка, которая так же была длинной, и прикрывала узкие штаны со складками внизу (штаны были похожи на традиционные чуридары).

— Здравствуй. — Ласково произнес Дантаниель.

— Здравствуй. — Ответила шепотом.

В помещении появился жрец и предложил начать церемонию. И тут произошло то, чего я никак не ожидала. Не зря мне весь день поведение Амалис казалось странным! Дантаниель взял меня за руку и направился к месту, где уже стояли жрец и Амалис с Нэйларом.

— Что ты делаешь? — Возмущенно прошипела я, стараясь вырваться из цепкой хватки принца.

— Как это что? У нас же сегодня свадьба! — И он дальше поволок меня к алтарю.

— Какая, к чертям собачьим, может быть свадьба? — Возмущенно вырвала руку из цепкого захвата, останавливаясь. И плевать, что это храм и здесь не принято ругаться! — А я давала тебе свое согласие?! Ты спросил меня, хочу ли я становиться твоей женой?! Нет. Ты просто взял и решил все за меня! — На нас во все глаза смотрели присутствующие, но в тот момент мне было все равно. Единственное, что меня волновало, так это стоящий передо мной мужчина и желание прояснить ситуацию.

— Прошу тебя, тише. — Он обратился к жрецу. — Дадите нам минуту, пожалуйста?

Дождавшись согласия, вновь обернулся ко мне.

— Не желаю ничего слышать! — Произнесла уже тише. Отплыв со мной немного в сторону, Дантаниель заглянул в мои глаза.

— Послушай. Я люблю тебя. Ты моя аэрте. Я хочу всегда быть рядом с тобой. Заботится о тебе и оберегать. Позволь мне сделать тебя своей женой. Связать нас узами. Идти с тобой одной тропой. Я знаю, что ты тоже любишь меня. — Нежно заключив мое лицо в свои ладони, коснулся моего лба своим, словно стремясь еще глубже проникнуть в мою душу, познать саму ее суть. — Просто прислушайся к себе. — Последние слова он уже прошептал.

Во мне плескалось отчаяние. Я понимала, что он прав. Я люблю его. И люблю уже очень давно. Дантаниель дороже мне даже собственной жизни. И в то же самое время я боялась. Боялась связать себя узами брака. Боялась, что в конце концов, Аквария решит вернуть меня обратно в мир, из которого когда-то сама же и призвала. Если все же такое произойдет, ни я, ни он не сможем пережить разлуку. Оба будем несчастными. Будем страдать, зная, что где-то там, в месте, совершенно далеко, живет любовь всей жизни. Я просто боялась потерять любимого. Я не смогу без него. И в то же самое время, где-то в глубине души, во мне теплилась надежда, что мы будем вместе. Что у нас непременно все будет хорошо. Вздохнув, закрыла глаза, и произнесла чуть слышно:

— Дантаниель... Я очень люблю тебя, но... я боюсь потерять тебя. — По щеке вот-вот готова была скатиться предательская слеза.

— Не бойся, милая. — Он обнял меня на виду у всех присутствующих гостей. И, казалось, его это вовсе не волнует. — Я всегда буду рядом с тобой и никогда не покину тебя. Обещаю. — Он осторожно погладил меня по голове, стараясь не испортить прическу. — Так как? Ты согласна стать моей женой? — Отстранил от себя и снова заглянул в глаза.

— Согласна. — Произнесла на одном выдохе. Я верила в лучшее и верила ему.

Вернувшись к алтарю, поклонились, как это принято, жрецу. А затем началась сама церемония. Сначала жрец обратился к Амалис и Нэйлару. Они повторяли за ним клятвы, а потом говорили друг другу трогательную речь. Когда все клятвы были произнесены, они обменялись тонкими серебряными обручальными браслетами, в которые были инкрустированы камни, соответствующие цвету их души. Именно по этой причине свадебный браслет был особенным для каждой пары. Ведь, в каком-то плане, в них заложена частичка любимого. Таким образом, браслеты Амалис и Нэйлара оказались с розоватыми (цвет подруги) и золотистыми (точно кожа Нэйлара), камнями. Когда они одели друг на друга священные обручальные браслеты, жрец обратился к нам. Мы произнесли вслед за ним клятвы, и пришло время для речи принца своей аэрте. Пока Дантаниель произносил свою речь, я спонтанно думала о том, что скажу ему, когда придет мой черед. Это нечестно! Я даже толком не успела подготовиться. Когда я очнулась от раздумий, то поняла, что пропустила все, что говорил Дантаниель. И от меня явно уже некоторое время ждут ответное слово. Смутившись, промолвила

едва слышно:

— Простите, я немного задумалась о том, что мне сказать. — Нервно прочистила горло. — Милый мой, родной мой. Я рада, что судьба свела меня с тобой. Ты первый, кого я полюбила в своей жизни. За столь короткое время ты стал мне ближе, чем кто-либо во всех мирах. Спасибо, что ты столь спонтанно вошел в мою жизнь и перевернул ее с ног на голову. Я по-настоящему счастлива, когда я с тобой. — В горле моем образовался ком, который мешал высказывать все то, что царило в душе, а потому я просто произнесла:

— Я люблю тебя, и всегда буду любить.

Когда клятвы были произнесены, пришел черед надевать друг другу серебряные браслеты. Камни, олицетворяющие частичку души Дантаниеля, были синими. Мою — сиреневыми.

Как оказалось, это еще не все. Как только мы обменялись браслетами, жрец произнес:

— А теперь настала пора проверить, благословляют ли Вас Боги на этот брак. Прошу пройти, дети мои, к арке.

У дальней стены стояла арка, в центре которой горел огонь. Как объяснил мне Дантаниель, необходимо было проплыть через священный огонь. Если Боги признают этот брак, то на теле каждого из новобрачных появятся узоры, которые символизируют собой то, что их любовь настоящая и что их благословили сами Боги.

Держась за руки, Амалис и Нэйлар вошли в огонь. Смотря, как пламя лижет их своими языками пламени, я пришла в ужас. Но Амалис была абсолютна спокойна. Это я могла сказать с уверенностью. Выйдя с обратной стороны арки, они замерли перед жрецом. А в следующий миг вокруг Нэйлара и Амалис появилось голубовато-белое сияние, длившееся всего лишь миг, и у них появились символы одобрения Богов. У подружки на хвосте появились различные бледно-розовые, едва заметные, узоры и завитушки, покрывающие весь хвост. Нэйлар тоже обзавелся узорами на своем тонком хвосте, но кроме этого, на его плече теперь тоже красовался витиеватый рисунок.

— Амалис ли вэй Айшарн Тай и Нэйлар лин Кайраун Саеронт, Боги благословили вас, а это значит, что Вы действительно созданы друг для друга и ваши чувства чисты. Вы теперь вступаете на новый жизненный путь, который пройдете вместе до конца. Объявляю вас мужем и женою. Нэйлар, можете поцеловать вашу аэрте.

После того, как они поцеловались, пришел наш черед, пройти через арку. Откровенно говоря, мне было страшно. Ведь это же огонь! Пусть и священный, но все же огонь. Но ради любимого я была готова пойти на все, что угодно. А потому, несмотря на страх, переплела свои пальцы с рукой Дантаниеля, и смело вплыла вслед за ним в пламя. Это было очень странное чувство... Он не обжигал, а дарил тепло. Казалось даже, что огонь ласкает тебя и заключает в свои объятия, столь похожие на материнские. Окончательно успокоившись, полностью отдалась во власть стихии, а затем мы с любимым вышли из арки. Голубовато-белое сияние охватило и нас. Чешуйки хвоста немного покалывало, но это было вовсе не больно. Когда сияние погасло, я посмотрела на свой хвост, украшенный теперь самыми разнообразными едва заметными узорами светло-сиреневого цвета. Рисунок на хвосте Дантаниеля в точности повторял мой, с той лишь разницей, что его завитушки были бледно-синие.

— Дантаниель дес ла шиэнэ Аллэ и Лебедева Эрика Геннадьевна, Боги благословили вас, а это значит, что Вы действительно созданы друг для друга и ваши чувства чисты. Вы теперь вы вступаете на новый жизненный путь, который пройдете вместе до конца. Объявляю вас мужем и женою. Дантаниель, можете поцеловать вашу аэрте.

И мы слились в нежном поцелуе, в который я вложила всю свою надежду и всю свою любовь к этому невероятному мужчине, который полностью изменил мою жизнь. Сейчас я была по-настоящему счастлива, и мне хотелось поделиться этим с милым. Оторвавшись от него, радостно улыбнулась. Дан светло улыбнулся в ответ, а в следующий миг лицо его искажилось в тревоге и страхе. Посмотрев на себя, поняла, почему. Я исчезала. Растворялась на глазах любимого. Вновь переведя взгляд на теперь уже мужа, увидела невыносимую муку и боль на его лице.

— Нет! Акваэрия, прошу тебя, не забирай мое счастье! — В отчаянии воскликнул он.

Я с грустью посмотрела в его удивительные глаза. Происходило то, чего я боялась. Я возвращалась в свой мир, где мне и место.

Акваэрия, пожалуйста, прошу тебя, умоляю, не разлучай нас! Я не смогу прожить без любимого!

Но, похоже, сегодня у Богини не было настроения внимать чужим мольбам. Я таяла, неотвратимо возвращаясь в свой мир. Последним, что я увидела, перед тем, как полностью исчезнуть, была протянутая рука Дантаниеля и его наполненный болью взгляд. А в следующий миг я уже стояла на освещенной фонарями аллее, откуда в свое время меня забрала Акваэрия. На улице стояла глубокая ночь. Сердце обливалось кровью, а тело сотрясалось в рыданиях. Ноги подкосились, и я рухнула на землю. В голове же билась одна единственная мысль — «Почему?! За что?!»

Глава 20

Эрика.

Не знаю, сколько прошло времени с момента моего возвращения, но я все так же сидела на холодном асфальте, пытаюсь подавить предательски катившиеся по щекам слезы. Все это время я не переставая думала о своем аэрте, оставленном в таком далеком, не похожем на наш, мире. Как он сейчас там? И зачем Акваэрия поступила так с нами?! Действительно, Боги творят, что хотят, ничуть при этом не беспокоясь о чувствах обычных людей.

И все же, я ждала. Ждала, что вот сейчас, в эту самую минуту, нет — даже секунду, Акваэрия возьмет и изменит свое решение. Ведь я обрела свое счастье в мире, где живет Дантаниель, в мире, где нашла свою любовь. Но, к сожалению, чуда не происходило, и я все так же продолжала смотреть в пустоту, ничего не замечая и думая о далеком счастье.

В таком состоянии и нашел меня старший брат, которому, как оказалось, позвонила подруга и попросила встретить меня. Он не стал ничего у меня спрашивать. Просто, присев на корточки, ласково и заботливо смахнул большими пальцами слезинки. Видя, что я не обращаю на него абсолютно никакого внимания, осторожно приподнял за плечи и повел домой. Как странно и непривычно было вновь стоять на ногах, а не резво плавать при помощи хвоста... Да и все в родном мире казалось необычным...

Брат привел меня в квартиру. Дом... Как давно я перестала считать нашу небольшую квартирку домом? Да и не только ее, но так же и страну, и сам мир? Не знаю... Просто чувствовала, что мое место не здесь. Я должна быть в Шайэрии, рядом с любимым тритоном. Таким нахальным и наглым, а все-таки — родным. Мужем... Это слово болью отозвалось в сердце. Не говоря ни слова, я прошла в свою комнату и заперлась на замок.

Уткнувшись лицом в подушку, дала волю рыданиям, стараясь выплеснуть боль и стремясь облегчить кровоточащую, ноющую сердечную рану. В ту ночь я так и не смогла сомкнуть глаз. Утром с удивлением обнаружила сиреневые татуировки, переливающиеся, точно мельчайшие чешуйки, покрывающие мои ноги; и браслет, который свидетельствовал о том, что мы с Дантаниелем связаны. Посмотрев на себя в зеркало, с удивлением обнаружила помимо красных заплаканных глаз — красные волосы. Все это напоминало о далеком мире, где остался любимый, и заставляло сердце кровоточить сильнее, не давая зажить нанесенной ране.

Дантаниель.

Я стоял перед алтарем, не веря в то, что произошло. Эрика растворилась на глазах. Гости, присутствующие в храме, застыли в изумленном молчании. Казалось даже, что весь мир вокруг замер в оглушающей тишине.

— Я же обещал, что мы всегда будем вместе! Что я больше не позволю произойти ничему плохому в нашей жизни! — Хотелось броситься на поиски, что-то делать, но я даже не мог пошевелиться.

Не заметил, как подплыли ко мне друзья, не заметил, как отвели в отведенные мне покои. Я не слышал никого и не видел ничего вокруг. А в голове крутилась лишь одна мысль: «Без Эрики мне не жить!»

Друзья уложили меня на кровать. Не знаю, сколько я так пролежал, но вскоре они начали перешептываться, явно думая о том, что я уснул.

— Бедный, бедный Дантаниель! — По голосу Амалис можно было с уверенностью сказать, что она сейчас с трудом сдерживает слезы. — Я до сих пор не могу поверить в произошедшее! Как же он справится с этим? Ведь всем известно, что тритон или русалка, что потеряли аэрте, в большинстве случаев теряют желание к жизни и затухают. А потом приходит смерть.

— Мы не можем бросить его! Надо непременно попытаться помочь ему, во что бы то ни стало! — Горячо, насколько позволял шепот, произнес Нэйлар.

— Полностью согласен. Но как? — Поинтересовался Рэм.

— Нужно обратиться к Акваэрии. — Я приподнялся в кровати.

Амалис ойкнула. Друзья смотрели на меня смущенно, точно их поймали за какой-то шалостью. Поднявшись, я подплыл к ним.

— Я ценю вашу заботу обо мне, но с этим делом должен справиться сам. Поэтому, не могли бы вы сейчас оставить меня одного? — Нэйлар ободряюще потрепал меня по плечу и вышел из комнаты. За ним следом направился Рэм. Остановившись возле выхода, произнес:

— Держись.

В покоях остались я и Амалис. Некоторое время мы стояли, ни произнося ни слова. В следующий миг принцесса подплыла ко мне и по-сестрински обняла.

— Помни, что мы всегда с тобой. Можешь обращаться к нам в любое время дня и ночи. Мы всегда готовы выслушать и помочь. Ведь на то и нужны друзья, верно? — Улыбнувшись, Амалис покинула покои.

Эрика.

Вот уже как несколько месяцев я живу без Дантаниеля. Практически со всеми своими знакомыми перестала поддерживать какие-либо отношения. Сидя сейчас на паре и смотря на весенний дождь и лужи за окном, я не переставая думала о море, оставленном далеко-далеко, о друзьях и о таком далеком, но таком родном мужчине. Муже. Душа стремилась в место, где меня никогда не должно было быть. Каждый день я обращалась к Акваэрии, прося вернуть меня к любимому тритону. Но Богиня была глуха ко всем моим мольбам. Пребывая в мыслях, даже не заметила, как прозвенел звонок. Очнувшись только тогда, когда подруга потрясла меня за плечо.

— Опять ты в облаках витаешь? — Машка покачала головой. — Сколько уже можно хандрить? Посмотри, ты вся похудела, побледнела и осунулась. Ты давно себя в зеркале видела? Похожа на какого-нибудь вампира или зомби с мешками под глазами! Ты вообще питаешься? — Возмущенно причитала подруга — Скажи, что у тебя произошло той ночью, о чем я не знаю?

— Ничего не произошло. Со мной все в порядке. Не переживай. — Постаралась я успокоить Машу.

— Ага! Как же! Так я тебе и поверила! — Возмущенно засопела она. — Хорошо. Если хочешь, можешь ничего не говорить. Расскажешь, когда будешь готова.

Не произнося ни слова, вздохнула и направилась к выходу из аудитории.

Этой же ночью мне приснился Дантаниель. Это был, скорее, не сон, а видение. Посмотрев на руки, заметила, что они прозрачные, точно у призрака. Дантаниель нервно плавал по комнате, явно о чем-то размышляя. Решившись прервать его размышления, окликнула любимого:

— Дантаниель!

Стоило ему только резко обернуться на мой голос, как сердце наполнилось счастьем и радостью. И тем не менее, его вид привел меня в сильное изумление. Принц осунулся и сильно похудел. Лицо его покрывала щетина, под глазами залегли большие круги, а волосы были небрежно собраны в хвост, и сильно растрепались.

— Любимая, ты здесь! Неужели Акваэрия наконец вняла мольбам и вернула тебя ко мне?! — Дантаниель хотел было заключить меня в свои объятия, но руки его ухватили лишь воздух.

— Нет. К сожалению, я все еще остаюсь в своем мире. — Печально вздохнула.

— Не переживай, любимая! Я обязательно найду способ вернуть тебя! — Горячо заверил меня аэрте. — Я уже ищу альтернативные варианты, которые помогут нам встретиться. На случай, если Акваэрия все же не внемлет моим просьбам! Именно все еще поэтому я держусь на хвосте!

— Я с нетерпением буду ждать тебя! Мысль о тебе придает мне сил. Именно поэтому я все еще держусь!

Мы не знали, сколько Акваэрия дала нам времени, а потому старались провести его с пользой. Но так как не могли даже коснуться друг друга, то пришлось ограничиться разговорами. Мы рассказывали друг другу о том, что произошло в наших жизнях за эти месяцы. И все же, когда за окном воды начали светлеть, я начала исчезать.

— До встречи, моя Эрика! — Дананиель с тоской смотрел на то, как я исчезаю из его жизни снова. — Я обязательно найду тебя!..

— До встречи! Я буду ждать...

Открыв глаза, не смогла сдержать слез и заплакала. Как же, все-таки, мало времени дала нам Акваэрия побыть друг с другом! Но даже этому столь непродолжительному подарку я была рада.

Ведь мне удалось увидеть любимого...

— Спасибо тебе, Акваэрия! — Едва слышно произнесла я. — Спасибо, что позволила нам вновь увидеть друг друга!

Акваэрия.

Вот уже какое-то время я наблюдала за Дантаниелем, Эрикой и Анеаром. Анеар все так же отказывался признать, что не прав, даже несмотря на то, что наблюдал страдания своего сына. А от обращений Эрики и Дантаниеля уже болела голова. Поэтому, не выдержав зудящей головной боли от многочисленных «Прошу, Акваэрия, верни меня к Дантаниелю!» или, вот еще пример, «Великая Богиня Акваэрия, умоляю, верни мне мою Эрику!», разрешила им увидеть друг друга. Для этого пришлось обратиться к мужу, но это того стоило. Боль хоть на некоторое время, но отступила.

Но вскоре все опять пошло по-новой. Как сбивающая с ног волна, на меня обрушились мольбы Эрики и Дантаниеля.

— Уууу!!! Сколько уже можно, в самом деле?! — Нервно расхаживала вокруг чаши, наблюдая поочередно за Дантаниелем и Эрикой.

Тут неожиданно в голове прозвучал новый голос, который звал меня. Забыв о тупой ноющей боли, подбежала к чаше и провела ладонью над водой. Неужели он изменил свое решение? Если нет, то мне придется наказать его иным способом. «Акваэрия! Я знаю, что ты меня слышишь! Мне надо поговорить с тобой! Явись ко мне!». Усмехнувшись, постаралась запихнуть мигрень в дальний угол сознания и принять как можно более невозмутимый вид. Явившись пред очи Анеара, зло произнесла:

— Чего тебе? Говори скорее, я сегодня не в духе.

— Акваэрия... Я... Я... — Такому тритону, как Анеар, совершенно не свойственно было вести себя подобным образом. Он заикался и что-то неслышно мямлил себе под нос. Видно было, что тритон очень сильно волнуется.

— Прекрати разговаривать сам с собой и говори уже громче! Я не затем явилась сюда, чтобы слушать твою нечленораздельную речь! — Грозно промолвила, хотя сама с трудом сдерживала смех.

— Прости... Я... Уф... — Выдохнул Анеар. — Ты была права! — Слова беспорядочным потоком полились из него, стремясь высказать все, что накопилось в душе. — Ты была права! Я больше не могу наблюдать за мучениями своего сына. Не могу наблюдать за тем, как его жизненный огонь постепенно затухает. Ты была права, что нельзя заставлять кого-либо жениться не по любви. Каждый должен быть с тем, кого выбрала ему сама Судьба. Прошу тебя, умоляю, верни моему сыну его аэрте! Я не могу смотреть на то, как он умирает! Я не буду лишать его наследства, Дантаниель займет свое законное место, только верни ему ту девушку... — Анеар упал на хвост.

— Хорошо, что ты все понял. Я исполню твою просьбу.

Растворившись, оставила его наедине с собой. В душе поднялось ликование. Все получилось, теперь можно вернуть Эрику.

Незаметно подтянулась летняя сессия. Вот уже который месяц я жила без любимого. Казалось, что время, проведенное в другом мире, было лишь сном. Но усомниться в том, что все было наяву, не позволяли детали, отчётливо говорившие о том, что я не только побывала в другом мире, но и еще и связала себя нерушимыми узами брака.

В один из летних экзаменационных дней выглянув в окно, заметила фигуру, столь сильно похожую на любимого. Но это было невозможно! Он не мог оказаться здесь, на Земле... Или?.. Резко сорвавшись с места, не обращая внимания на крики преподавателя, раздавшиеся мне во след, выбежала из аудитории. Неужели он здесь? Совсем рядом? Вопросы крутились в голове, а надежда забилась с новой силой. Перепрыгивая через ступеньку, сбежала со второго этажа и выбежала на улицу, оглядываясь по сторонам. Не знаю, как долго я так стояла, но, так и не найдя желаемого, разочарованно вернулась в аудиторию.

— Закончила со своими делами? — Строго задал вопрос преподаватель. — Ты у меня последняя на сегодня осталась. Отвечать будешь, или опять сорвешься с места и убежишь?

— Буду. — Печально вздохнула.

— У тебя точно все хорошо? А то ты как-то совсем поникла. — Преподаватель с беспокойством

посмотрел на меня. Ничего не ответив, я лишь слабо качнула головой. — Хорошо. Тогда иди, готовься. Даю тебе полчаса.

Сдав экзамен, направилась домой, как обычно ничего и никого не замечая вокруг.

— Ну что, дорогая? Как сдала экзамен? — Из кухни вышла мама, вытирая руки полотенцем.

От нее исходило особое, по-матерински ласковое и солнечное тепло, даже несмотря на то, что она была уставшая, худая, изможденная жизнью, но, тем не менее, ничуть не потерявшая своей привлекательности. Такая родная и любимая — мама. И даже огромные круги ничуть не портили ее. А все дело в том, что когда отец нас бросил, сбежав с другой женщиной, при этом успев залезть в долги, ей пришлось одной поднимать детей на ноги, работая и днем и ночью не покладая рук. Бадная! Сколько всего ей пришлось вынести в то время! Хорошо, что, когда Антон вырос, в свободное от школы время стал подрабатывать, чтобы хоть как-то помочь матери. И даже когда поступил в университет, продолжал работать и вдобавок ко всему получать стипендию. Наблюдая за родными, стала подрабатывать, когда училась в школе. Затем я стала приносить в семью деньги, выдаваемые университетом. И лишь только несколько месяцев назад нам удалось полностью погасить долг отца. На это ушло семь лет... И именно за все то горе, что принес в нашу семью тот мужчина (даже язык не поворачивается назвать его отцом), я его, порой, сильно ненавидела.

— Нормально. Сдала. — Безразлично ответила я, кидая ключи на высокую тумбу и проходя в комнату. Следом за мной вошла мама и два моих брата, которые вышли из комнаты, располагавшейся напротив входа. Рядом с их комнатой, за стенкой, располагалась гостинная. Стоило мне только сесть, как тут же на мои колени запрыгнул наш кот — Суд. В переводе с тайского языка это имя переводится как «тигр». Действительно, кот был таким же рыжим и полосатым, как и его более сильный брат. Но от тигра он отличался тем, что был невероятно пушистым. Мама присела рядом со мной на кровать. Старший брат, Антон, устроился в компьютерном кресле, а младший — Тимка — на полу. От такого количества гостей в комнате сразу стало как-то тесно.

— Дорогая, что с тобой происходит? Ни я, ни твои братья не можем больше держаться в стороне. — Мама погладила меня по спине.

— Да, сестренка! Расскажи нам все-все-все! — Тимка потряс меня за колени. Антон лишь молча кивнул, соглашаясь. Не зная, с чего начать, решила задать вопрос:

— Мам... Когда ты встретила папу, почему ты решила переехать в Россию?

— Все очень просто, — ее глаза затуманились, — Я полюбила твоего отца.

Мама познакомилась с отцом, когда ей было восемнадцать лет. Как, порой, может повернуться жизнь! Как всегда, отец тем летом приехал с семьей в Лондон. Решив прогуляться по залитому солнечными лучами парку, редкая погода для обычно серого Лондона, там и наткнулся на Оливию. Сначала они встречались тогда, когда он прилетал, и писали друг-другу письма. Это было очень романтично! И, когда отец прилетел в Лондон в третий раз, он сделал маме предложение и увез ее к себе на родину. Так она и превратилась из Оливии Луизы Джонсон в Оливию Луизу Лебедеву.

— Конечно, было тяжело... — продолжила мама — Но так же я понимала и то, что я не смогу жить вдали от твоего отца. Поэтому я и согласилась переехать в другую страну.

— А что ты чувствовала, когда он бросил нас, уйдя к другой?

— Мне было очень больно. Настолько, что хотелось покончить с собой. Но я понимала, что не могу этого сделать, ведь у меня остались те, ради кого стоило жить. Это ты, Антон и Тимон. Как я могла оставить вас одних, верно? — мама ласково улыбнулась и потрепала меня по голове. — А почему ты спрашиваешь?

И я решила. Рассказала обо всем, что со мной произошло. Как после вечеринки я наткнулась на портал и как меня забрала Акваэрия в другой мир. Рассказала о Амалис, Сиэнелии, своем задании, Нэйларе и Реме. Обо всех тех событиях и приключениях, которые мне давалось пережить в другом мире. Рассказала я и о Дантаниеле. О нем мне говорить было труднее всего. О том, как стала его женой и как оказалась здесь. Рассказала и о своем последнем сне, и о сегодняшнем происшествии.

— Так вот, почему ты такая грустная? Бедная моя! — Мама обняла меня. Она ни минуты не сомневалась в том, что я говорю правду, поскольку сама слепо верила во все мистическое и сверхъестественное. И все же на миг в ее глазах мелькнуло опасение, что это все могло быть лишь в моем воображении.

— А ты уверена, что все это было на самом деле? — Антон скептически посмотрел на меня. В

отличии от матери, все фантастическое Антон считал бредом сумасшедшего и средством наживы жуликов за счет доверчивости людей.

— Нет, она точно говорит правду, верно, Эри? — Посмотрел на меня такими доверчивыми щенячьими глазами Тима. — Иначе откуда у нее такой дорогой браслет, эти необычные татуировки на ногах и волосы?

— Верно, милый. — Потрепала его по волосам.

— Пф! Как будто сейчас нельзя покраситься в другой цвет и сходить в тату-салон! А браслет наверняка подделка.

— Что мне сделать, чтобы ты мне поверил? — С тоской посмотрела на Антона.

Тут в дверь прозвенел звонок, возвещая о приходе незваных гостей. Вытерев слезы, мама пошла открывать дверь.

— Милая, это к тебе! — Ее голос был каким-то удивленным и немного растерянным.

— Кто это? Машка? — Но я поняла свою ошибку, стоило только выйти в коридор.

— Нет, дорогая. Это определенно не Маша. Пожалуй, я оставлю вас наедине.

Не обращая на слова матери абсолютно никакого внимания, застыв, смотрела на стоявшего в дверях гостя. Я не могла поверить, что все это происходит наяву. Все звуки, запахи... Все как бы исчезло и не осталось никого и ничего вокруг, кроме нас двоих. Моя душа стремилась к нему, так же как и сердце. Кровь вновь заструилась по жилам с новой силой, в животе запорхали бабочки.

— Дантаниель! Это, правда, ты? — Подошла к нему и заглянула в его невероятно синие глаза. Я уже знала ответ на этот вопрос, но мне хотелось убедиться в том, что это не сон.

— Да, это действительно я! — Он коснулся моей щеки и взял меня за руки.

— Но... Как это возможно?

— Это все Акваэрия. Она отправила меня в этот мир, к тебе. Но у нас очень мало времени. Пойдем. Найдем твою мать. — Он за руку повел меня в зал.

— Почему у нас мало времени?

Но он оставил вопрос без внимания.

— Здравствуйте, госпожа! Вы знаете, кем я являюсь?

— Да. Мне дочь только что рассказала вашу историю. — Мама тепло посмотрела на Дантаниеля.

— И все же, позвольте мне представиться надлежащим образом. Я Дантаниель дес ла шиэнэ Аллэ.

— Оливия Луиза Лебедева. Мать Эрики. А это мои сыновья. Лебедев Антон Геннадьевич и Лебедев Тимон Геннадьевич.

— Оливия, вы наверняка знаете, что я пришел забрать Эрику с собой. Акваэрия благословила меня и отправила сюда. Но не только за Эрикой. Она предлагает также и всей вашей семье сменить место жительства с одного мира на другой. Кроме того, вы можете взять с собой некоторые вещи, если вдруг захотите. Что вы на это скажете?

— А с чего мы должны быть уверены, что ты говоришь правду? — Задал вопрос Антон.

— Ты прав, что не веришь мне. Но я могу доказать, что говорю чистую правду.

И Дантаниель вытянул серебряные нити из головы. Воспоминания начинались от момента, когда он увидел меня спящей в беседке и заканчивались разговором с Богиней.

— Я даю Вам мое благословение. Ты можешь отправиться на Землю и забрать с собой не только Эрику, но и ее семью. Но знай, что времени на то, чтобы завершить все дела в том мире, я даю крайне мало. В день, когда на небе взойдет полная луна, вы должны быть на том месте, откуда впервые попала в наш мир Эрика. Желаю удачи, мальчик мой!

Затем в покоях Дана открылся яркий, сверкающий портал. Без всяких раздумий и сомнений любимый вошел в него и оказался возле моего университета! Не зря мне показались знакомыми его очертания. На этом его воспоминания прервались, и милый обратился с вопросом к матери.

— Что Вы решили, Оливия?

— Это очень трудный выбор. С одной стороны, нам хочется быть с Эрикой, а с другой... Тяжело бросать насиженное место. Позвольте мне посоветоваться со своими сыновьями. Но, можете не беспокоиться, ради счастья Эрики я в любом случае отпущу ее с Вами, Ваше Высочество!

— Хорошо. Тогда, с Вашего позволения, я оставлю Вас.

С этими словами Дантаниель покинул зал, оставив нас размышлять над ситуацией.

— Ну что, Антон? Теперь ты мне веришь? — Задала вопрос брату.

— Как это бы странно не выглядело, и как бы невероятно не звучало, но, да. Я тебе верю.

— Я хочу с тобой, Эрика! Я хочу переехать в другой мир! — Тима, со свойственной ему детской манерой, все говорил прямо и открыто.

— Мам, что скажешь? — С беспокойством взглянула на мать.

— Дай мне обдумать ситуацию, дорогая. — Мама устало потерла виски и присела на кресло.

— Хорошо.

Некоторое время в комнате повисло молчание. Все раздумывали над ситуацией и пытались принять решение, которое может раз и навсегда изменить их жизнь. Мне не хотелось оставлять родных, но я понимала, что без любимого мне не жить. Мой мир там, где Дантаниель, и иначе быть просто не могло. Моя душа стремилась к нему так же, как и мое сердце. Я уже приняла решение и его не изменю, как бы мне тяжело ни было. Осталось дождаться только окончательного принятия решения родных.

— Солнышко, я приняла решение. — Серьезным тоном произнесла мама и я вся обратилась во внимание. — Я пойду за тобой.

— Спасибо большое, мамочка! — Я, радостно подпрыгнув и хлопнув в ладони, обняла ее. — Спасибо, что приняла решение отправиться со мной!

— Ну, все, все! Хватит. — Она улыбнулась. — Мы с Тимоном с тобой. — Давай теперь выслушаем, что скажет твой брат?

— Эхх... Ну куда же я без вас? Естественно, я отправляюсь с вами, но по прежнему считаю все происходящее полнейшим безумством! — Он устало покачал головой.

— Ура! Спасибо тебе, братик!

Пока мои родные улаживали все свои дела, я показывала Дантаниелю город и знакомила его с миром, в котором мне довелось прожить половину своей жизни. Было забавно наблюдать, как весь из себя такой серьезный принц восхищается вещами, которые для меня являлись привычным делом. По интернету показала ему страны, в которые я когда-то планировала поехать, но теперь уже никогда не смогу их посетить. Но я готова была пойти на этот шаг ради любимого. Ведь я была абсолютно уверена, что он покажет мне вещи более удивительные и невероятные, которые мы, непременно, испытаем вместе. Я познакомила его со своей подругой. Когда она узнала, что мы больше не увидимся, то залила меня слезами. Эта была наша последняя встреча.

Собрали вещи. Мама продала квартиру и деньги пожертвовала на благотворительность. Последний раз оглянувшись на место, которое долгое время служило мне домом, перед тем как закрыть дверь, вздохнула. В душе поднималась тоска. Мне будет не хватать этого места.

Оказавшись на той самой аллее, стали ждать портал, который, впрочем, не заставил себя ждать. Вдохнув полной грудью воздух, помахала рукой, прощаясь с миром. Ветер ласково потрепал мои волосы, словно проводя по ним невидимой ладонью. Возникло чувство, что он тоже прощается со мной, желая счастья и удачи. Последний раз взглянув на столь знакомую улицу, вошла в портал. Меня ждала новая жизнь, новая судьба, которую мы пройдем с Дантаниелем вместе.

В Храме нас встретила Акваэрия, как всегда великолепная и могущественная. Но на этот раз она была не одна. С ней стоял худой, немного растрепанный мужчина в очках. Понять, что это Бог можно было по той простой причине, что он спокойно дышал под водой. Чуть поодаль стояли наши друзья и отец Дана — Анеар.

— Добро пожаловать в новый дом. — Дантаниель поклонился. Следом за ним поклонилась и моя семья. Лишь одна я осталась стоять в гордом молчании.

— Можете встать. А тебе, дорогая, следует перестать обижаться на меня. Все это было ради вашего же блага.

— Ради нашего блага? Женить нас, а затем разлучить? В чем смысл? — Я недоуменно посмотрела на Богиню.

— Видишь ли, дорогая, я хотела, чтобы Анеар осознал, что его сын должен жениться на том, кто предназначен ему судьбой, а не по договоренности. Хотела, чтобы он понял и принял это. Именно для этого я попросила Богиню Судьбы найти ему ту, что предназначена ему судьбой. Как оказалось, что ты находишься в другом мире. Но где именно, она мне не сообщила. А потому пришлось искать самой. Ну, или если быть точнее, просить помощи. Позвольте представить моего мужа, Лаадара.

— Здравствуйте. Приятно с Вами наконец познакомиться, Эрика! — Он положил правую руку на левую грудь и поклонился, выражая свое уважение ко мне. Я сделала ответный жест.

— Именно он помог мне по звездам вычислить, где ты находишься. — Продолжила Акваэрия. — Хоть и неохотно. Так я и нашла тебя. Тут очень кстати последовала просьба от Амалис. Все это время я наблюдала за вами и была ужасно разочарована, когда вы не могли найти общий язык. Поэтому я воспользовалась заклинанием «Куклы». Иначе как бы вы смогли провести время наедине?

— Можно узнать, что это за заклинание такое? — поинтересовалась я.

— Это подмена живых людей куклами из глины, неотличимыми от оригиналов. С той лишь разницей, что они всегда ведут себя холодно к окружающим. И практически не разговаривают. Так вот, я продолжу. Когда ты пребывала без сознания, именно он отправил меня к тебе и помог вытащить из царства снов. А разлучила я вас с той целью, чтобы Анеар принял тебя и осознал, что без любви в этом мире жить нельзя. Верно, сын? — Акваэрия обернулась к Анеару.

— Сын? — Я с удивлением посмотрела на Дантаниеля. — То есть ты, получается, ее внук?

— Да. — Любимый хмуро смотрел на свою бабушку. — Но дедушка у меня обычный тритон.

— Тогда ясно, почему вы, Лаадар, не хотели помогать... — Бедный! Ему наверняка было ужасно больно все это время!

— Верно, мама. Дантаниель... Сын. Прости меня! Я был неправ. Надеюсь, ты сможешь простить меня? — Он избегал взгляда Дана.

— Конечно, отец! — Он подплыл к Анеару и хлопнул его по спине. — Я простил тебя.

— Вот и славно. Дорогие мои, я искренне желаю вам счастья. И в подарок хочу преподнести вам эту шкатулку. Эрика, в ней все твои любимые песни. И ты даже можешь регулировать звук по своему желанию.

— Большое Вам спасибо! — Я не удержалась и обняла ее. — Спасибо Вам с Лаадаром за все!

Улыбнувшись, Акваэрия исчезла. Кивнув напоследок, растворился и Бог Лаадар. Друзья подплыли к нам и начали поздравлять с возвращением. Когда эмоции немного поутихли, представила им своих родных. Так же, как и я сама в мое первое появление, они не имели цвета и сил. Но, в отличии от меня, они знали почему.

Находясь в кругу родных и близких, я была счастлива. Теперь у нас всех непременно все будет хорошо, ведь иначе и не могло быть! Судьба подарила нам всем второй шанс, которым мы непременно воспользуемся.

Эпилог

Эрика.

В тот же день мы провели прием в честь нашего возвращения, и, кроме того, отпраздновали, наконец, свадьбу. В этот раз присутствовали только самые близкие друзья, семья Дантаниеля, семья Амалис и моя. Было забавно наблюдать за реакцией родных на происходящие события. Первым, кто быстро влился, был Тимка. Когда боги ушли, он тут же подплыл ко мне:

— Сестренка, а почему у нас с братом и мамой серые, а у всех остальных цветные хвосты? Я тоже хочу цветной хвост!

— Не волнуйся, милый! Будет, как только откроешь в себе силу.

Еще забавнее было наблюдать за Антоном. Человек современных взглядов и «научных фактов» до последнего отказывался верить, что все происходящее не розыгрыш. И только то, что у него есть хвост и он может дышать под водой смогло его убедить в правдивости происходящего.

Сейчас, смотря на то, как друзья и близкие веселятся и танцуют под музыку, лившуюся из моей новой шкатулки (а ее там было не мало), не могла перестать улыбаться. Подплыв к Дантаниелю, пригласила его на танец. Как раз играла одна из моих любимых песен:

Janam Janam Janam Saath Chalna YunhiKasam Tumhe Kasam Aake Milna YahinEk Jaan Hai Bhale Do
Badan Ho JudaaMeri Hoke Hamesha Hi RehnaKabhi Na Kehna AlvidaMeri Subah Ho Tumhi Aur Tumhi
Shaam HoTum Dard Ho Tum Hi Aaraam HoMeri Duaaon Se Aati Hai Bas Ye SadaaMeri Hoke Hamesha Hi
RehnaKabhi Na Kehna AlvidaMeri Hoke Hamesha Hi RehnaKabhi Na Kehna Alvida...Teri Baahon Mein
Hai Mere Dono JahaanTu Rahe Jidhar Meri Jannat WahiJal Rahi Hai Agar Jo Ye Do TarfaNa Bujhe Kabhi
Meri Mannat YahiTu Meri Aarzo, Main Teri AashiquiTu Meri Shaayari, Main Teri MosiquiTalab Talab
Talab Bas Teri Hai MujheNason Mein Tu Nasha Banke Ghulna YunhiMeri Mohabbat Ka Karna Tu Haq Ye
AadaaMeri Hoke Hamesha Hi RehnaKabhi Na Kehna Alvida

Всегда будь рядом, даже в следующей жизниПообещай, что отыщешь меня и тогдаОдной душой
связаны наши телаНавсегда останься моейНикогда не прощайся со мнойТы в моих мыслях и утром
и ночьюТы — моя боль, и лишь ты ее исцелишьТолько об одном молю тебяНавсегда останься
моейНикогда не прощайся со мнойНавсегда останься моейНикогда не прощайся со мнойВ твоих
объятиях проходит моя жизнь, там я обретаю покойМой рай находится там, где тыМежду нами
горит пламя любви, и оно сжигает нас обоихЯ молю о том, чтобы это пламя никогда не погаслоТы —
моя страсть, ты любишь меняТы — мои стихи, ты — мелодия моей любвиЛишь тебя одной мне
всегда не хватаетТы течешь по моим венам, опьяняя мой разумНаполни эту страсть моей
любовьюНавсегда останься моейНикогда не прощайся со мной

Двигаясь в танце и смотря в глаза любимому, понимала, что все у нас теперь будет хорошо. И ничего плохого с нами или с нашими друзьями больше не произойдет. Ведь что может пойти не так?

Сэментаэль.

Наконец торжество закончилось. Было весело. Я был ужасно рад за Дантаниеля и Эрику. Они прошли через многие препятствия, чтобы, наконец, быть вместе. И заслужили спокойную и радостную жизнь, наполненную лишь любовью и счастьем.

— Tell me what you think, I'm one of your kindСкажи мне, о чем ты думаешь, я — в твоём вкусе, You know a girl like me is difficult to findТакую, как я, очень сложно найти. I bet you've never seen nothing like this before...

В голове все продолжала крутиться одна из песен из Мира Эрики. И я продолжал петь, хоть и не понимал ни слова.

Спокойно вплыв в гостиную, увидел, как из потайной комнаты выплывает девушка. Она была явно с поверхности, на что четко указывали ноги и магический пузырь, окутавший голову девушки, защищая от попадания в дыхательные пути воды. Она была привлекательной, стройной, длинные, немного волнистые коричневые волосы обрамляли ее лицо, делая его более выразительным. В руках у нее находился старинный артефакт — большой медальон на тонкой цепочке, передававшийся в нашей семье из поколения в поколение. Резко подплыв, взял ее за локоть, удерживая от побега. При близком рассмотрении глаза девушки оказались ярко-зелеными, буквально притягивающими к себе. В них читалось озорство и лукавство, но и в то же самое время какая-то затаенная грусть.

— Кто ты такая и зачем тебе медальон? — возмущенно задал вопрос незнакомке.

— Прости, милый, но лучше отпусти меня по-хорошему.

Видя, что она не собирается отвечать на заданный вопрос, начал петь заклинание. Все дело в том, что на жителей поверхности наша музыка действует завораживающе. Они готовы на все под нашими чарами. А когда мы находимся в родной стихии, эта сила возрастает во сто крат.

Но в этот раз девица оказалась проворнее и, стоило только мне начать петь, как быстро произнесла заклинание, обездвигивая меня.

— Прости, сладкий. Но на меня твои сиреновские чары не подействуют. Я приняла меры предосторожности, прежде чем отправиться сюда. Твой медальон мне нужен, и я не намерена уходить с пустыми руками. Так что, прощай, милый! Я буду скучать. — Улыбнувшись, подмигнула и, развернувшись, выплыла в дверь.

— Эй! Чертовка! Я обязательно тебя найду и заберу то, что принадлежит мне по праву, слышишь!

— Удачи тебе в этом! — Крикнула напоследок.

Эрика.

Сегодня к нам приплыл в гости Сэм. Мы с Даном как раз гостили пока у Амалис, но вскоре должны были отправиться в его замок. Слуга провел его в сад, в котором мы сейчас находились. Сэм явно чем-то был взволнован. Отплыв с Дантаниелем в сторону, о чем-то тихо беседовал. Затем показал ему какой-то лист. Дан в ответ лишь покачал головой. Сэм пожал другу руку, открыл портал и исчез. Дождавшись, пока любимый присядет на скамью рядом со мной, взяла его за руку.

— Что случилось?

— Вчера у Сэма украли одну важную вещь. Спрашивал, видел ли я когда-нибудь похитительницу. И уплыл расстроенный. Он сегодня отправляется на поиски воровки.

— Ужасно! Мы можем ему как-то помочь?

— Он непременно обратиться к нам за помощью, если понадобится.

— Ты еще помнишь про Ши и его семью?

— Да. Как только окажемся дома, сразу скажу ему переезжать к нам. Хорошо? — Дождавшись моего утвердительного кивка, произнес — Пойдем. Нам пора собираться в дорогу. — Взял меня за руку и повел в замок.

— Хорошо.

Каждая история любви прекрасна по-своему. Пусть в чем-то она и не нова и повторяется во всех мирах. Но тем она и ценна, что уникальна именно для Вас. Я встретила свою любовь, пусть и не таким обычным способом... Я дышу любовью, живу ей и наслаждаюсь каждым моментом, проведенным рядом с любимым мужчиной. Он подарил мне этот ценный дар, и я никогда не перестану благодарить его за это. И благодарить судьбу за то, что соединила нас. Навеки.

Когда-нибудь наши дети узнают о нашей истории любви. О том, что милый подарил мне мир, о котором я раньше и не подозревала. Подарил свою любовь. Мы вступаем в новый этап жизни, и пройдем этот путь до конца. Вместе. Главное помнить: там, где заканчивается одна история любви, непременно начинается другая. Ведь наша жизнь не стоит на месте, как бы ни хотелось остановить время. Все, что нам остается, это запоминать каждый миг, проведенный вместе. Жить, любить и никогда не оставлять друг друга, что бы не произошло в дальнейшем. Мечтать о будущем. Наслаждаться каждым мигом, проведенным вместе. Просто быть рядом. И идти по пути любви, длинную в жизнь, рука об руку. Так же, как и сейчас. А когда придет время завершить наш путь, держась за руки, уйти в лучший мир. В вечность.